

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 2 - 2026

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс +7 (499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.journal.vavt.ru>

Подписка на 2026 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс

87735

2-2026

С 1931 года Академия готовит специалистов в сферах мировой экономики, международного права и логистики и играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала для внешнеэкономического блока России.

ВАВТ — экспертно-консультационный и аналитический центр в области внешней торговли

- 2 научных института при Академии: Институт международной экономики и финансов, Институт развития интеграционных процессов.
- Международное сотрудничество с зарубежными научно-образовательными организациями.
- 30+ научно-исследовательских работ в интересах Минэкономразвития России.
- 30+ аналитических материалов по внешнеэкономической тематике ежегодно.
- 800+ публикаций в рецензируемых научных изданиях ежегодно.
- Еженедельный мониторинг мировой торгово-экономической повестки и ежемесячная аналитика мировой экономики.

ВАВТ — ведущий образовательный центр подготовки кадров для внешнеэкономической деятельности

- Направления подготовки: Экономика, Менеджмент, Юриспруденция, Государственное и муниципальное управление, Информационные системы и технологии, Таможенное дело.
- Преподаватели — ведущие эксперты-практики с опытом работы в крупных российских и международных компаниях и государственных структурах.
- Языковая подготовка: обучение 13 востребованным иностранным языкам. Студенты бакалавриата изучают по два иностранных языка.
- Современный кампус с технологичными аудиториями, научной библиотекой, коворкингом, спортивно-оздоровительным комплексом с бассейном и тренажерным залом.
- Практикоориентированный подход: студенты проходят стажировки в крупных российских и зарубежных компаниях-партнерах ВАВТ, а также в профильных министерствах и ведомствах.
- Содействие трудоустройству: при поддержке Центра карьеры ВАВТ 100% выпускников трудоустраиваются в течение первого года после окончания обучения.

Контакты:

Сайт: vavt.ru

Телефон: +7 (499) 147-54-54

Почта: info@vavt.ru

Информация о жизни Академии в социальных сетях:

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Пресса России» - 87735

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavf.ru (с обязательной пометкой:
(В редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А
Проезд от станции М. «Киевская» электробусами 17, 34, 119, 266
до остановки «Академия внешней торговли»
а также от М. «Университет» электробусами 34 и 119.

Наши телефоны:

Ректорат: 8 (499) 143-12-35, **Приемная комиссия:** 8 (499) 147-54-54,

Факс: 8 (499) 783-02-63 E-mail: info@vavt.ru

Сайт журнала: <https://journal.vavt.ru/rfej>

Научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, ба

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2026 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : 87735

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.В. Хаиров

Торгово-экономическое взаимодействие России и Туниса: результаты расчета индексов торговли товарами	7
--	---

А.В. Блажковский, Т.М. Мукаев, И.А. Бухтуева, Е.А. Фомичева

Будущее работы в сфере продаж B2B: анализ влияния GenAI на роли и навыки продавцов	16
---	----

А.Г. Пак, А.Г. Левченко

Подход к оценке эффективности модернизации пунктов пропуска России	29
---	----

МИРОВЫЕ ТОВАРНЫЕ РЫНКИ

И.А. Филькевич

Трансформация мирового строительного рынка под влиянием концепции устойчивого строительства	46
--	----

А.С. Снурников

Российский рыбный экспорт: конкурентоспособность на внешних рынках	56
---	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Г.О. Куранов, Л.А. Стрижкова, А.Г. Куранов

Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования на основе взаимоувязки годовой, квартальной и месячной статистики	62
---	----

М.А. Миткина

Эволюция ESG-регулирования Европейского союза: анализ пакета «Omnibus I»	82
---	----

Хоанг Х.Т. (Вьетнам)

Цифровая экономика и электронная коммерция как новый вектор внешнеэкономических связей Вьетнама	95
--	----

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

С.И. Каширская, С.В. Кузина

Анализ структурных изменений расходов конечного потребления домашних хозяйств РФ за период 2012-2023 гг.	113
--	-----

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
20.04.2026

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 95 экз.
Заказ №215
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

FOREIGN TRADE ACTIVITY

A.V. Khairov Trade and Economic Cooperation between Russia and Tunisia: Analyzing Merchandise Trade Indices	7
A.V. Blazhkovskii, T.M. Mukayev, I.A. Bukhtueva, E.A. Fomicheva The Future of B2B Jobs: Analyzing the Impact of GenAI on Sales Roles and Skills	16
A.G. Pak, A.G. Levchenko Assessing the Effectiveness of Modernizing Russian Border Crossing Points	29

WORLD COMMODITY MARKETS

I.A. Fil'kevich Transformation of the Global Construction Market and Sustainable Construction Concept	46
A.S. Snurnikov Russian Fish Export: Competitiveness in Foreign Markets	56

WORLD ECONOMY

G.O. Kuranov, L.A. Strizhkova, A.G. Kuranov Issues of Macroeconomic Analysis and Forecasting Based on Integrating Annual, Quarterly, and Monthly Statistical Data	62
M.A. Mitkina The Evolution of ESG Regulation in the European Union and the Omnibus I Directive	82
Hoang H.T. (Vietnam) Digital Economy and E-commerce as a new Vector of Vietnam's Foreign Economic Relations	95

INTERNATIONAL TRADE

S.I. Kashirskaya, S.V. Kuzina Analyzing Structural Changes in Household Final Consumption	113
--	-----

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, д.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - D.Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Торгово-экономическое взаимодействие России и Туниса: результаты расчета индексов торговли товарами

УДК:339.9; ББК:65.5; Jel: F5
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-7-15

Алексей Валерьевич ХАЙРОВ,
Минэкономразвития России
(Пресненская наб., 10/2, Москва, 123112) –
главный специалист-эксперт, аспирант,
E-mail: alexkhairov@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются структурные особенности и динамика торгово-экономического взаимодействия между Российской Федерацией и Тунисской Республикой с акцентом на количественную оценку показателей товарной торговли. Методологическая основа работы включает расчет и интерпретацию ключевых экономических индексов, позволяющих охарактеризовать как текущую интенсивность двусторонних торговых связей, так и потенциал их дальнейшего развития. В рамках эмпирического анализа определены значения индекса торговой интенсивности и индекса структурной взаимодополняемости, выступающих объективными инструментами измерения степени соответствия экспортного профиля одной страны импортным предпочтениям партнерской стороны. Исследовательский подход базируется на системном анализе статистических данных внешней торговли за многолетний период, что обеспечивает достоверность полученных результатов и позволяет выявить долгосрочные тренды и структурные трансформации в российско-тунисском экономическом взаимодействии. Применение указанной методологии создает основу для разработки обоснованных рекомендаций по оптимизации торгово-экономического сотрудничества в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

Ключевые слова: индексы торговли товарами, торгово-экономическое взаимодействие, двусторонняя торговля Тунис-Россия, индекс интенсивности торговли, индекс взаимодополняемости торговли.

Trade and Economic Cooperation between Russia and Tunisia: Analyzing Merchandise Trade Indices

Alexey Valerievich KHAIROV,
Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10/2, Presnenskaya embankment,
Moscow, 123112) – Chief Expert, Postgraduate student, E-mail: alexkhairov@yandex.ru

Abstract

The article examines the structural features and dynamics of trade and economic cooperation between Russia and Tunisia, with a focus on the quantitative assessment of merchandise trade indicators. The methodological framework of the study includes the calculation and interpretation of key economic indices that make it possible to characterize both the current intensi-

ty of bilateral trade relations and their potential for further development. Within the empirical analysis, the values of the trade intensity index and the structural complementarity index are determined, serving as objective tools for measuring the degree of correspondence between one country's export profile and the import preferences of its partner. The research approach is based on a systematic analysis of long-term foreign trade statistics, which ensures the reliability of the findings and allows for the identification of long-term trends and structural transformations in Russian–Tunisian economic relations. The application of this methodology provides a foundation for developing well-grounded recommendations on optimizing trade and economic cooperation amid evolving geopolitical landscape.

Keywords: trade in goods indices, trade and economic cooperation, bilateral trade Tunisia and Russia, trade intensity index, trade complementarity index.

Современная мировая экономика функционирует как интегрированная система, где системообразующим элементом выступает ускоренная интернационализация экономических связей, определяющая векторы развития национальных и региональных экономик. Ключевыми драйверами экономического роста в данном контексте становятся процессы внешнеэкономической активности, реализуемые через экспансию международной торговли, поэтапную либерализацию торгово-тарифных режимов и включение государств в многоуровневые форматы экономической интеграции. В условиях формирующейся многополярной торговой архитектуры особую актуальность приобретает методологически строго обоснованный анализ структурных трансформаций национальных экономик, обусловленных внешне-торговыми потоками, включая выявление долгосрочных трендов, секторальных дисбалансов и адаптивного потенциала в условиях геополитической турбулентности. Системное совершенствование институциональной базы внешней торговли требует проведения стратегического прогнозирования и детальной диагностики рыночных возможностей, что создает предпосылки для минимизации транзакционных издержек и повышения устойчивости национальных экспортных структур. Теоретико-прикладная задача исследования направлена на разработку механизмов торговой синергии и формирование обоснованных рекомендаций, способствующих оптимизации межгосударственного сотрудничества в условиях динамично изменяющегося глобального экономического ландшафта.

В контексте трансформации глобальной экономической архитектуры усиливается стратегическая значимость формирования устойчивых торгово-экономических связей с африканскими государствами, обусловленная необходимостью диверсификации внешнеторговых маршрутов и адаптации к новым геополитическим реалиям. Современные исследования подтверждают консенсус в академическом и экспертном сообществе относительно целесообразности системного расширения кооперации с африканским регионом, рассматриваемым в качестве перспективного направления для реализации долгосрочных экономических интересов. Дан-

ный тренд отражает не только текущие вызовы, связанные с перераспределением торговых потоков, но и потенциал углубления взаимодействия в рамках многовекторной внешней политики, направленной на укрепление позиций на развивающихся рынках¹.

Результаты расчета индексов. В работе, анализирующей итоги Второго саммита «Россия – Африка»². В рамках изучения двусторонних экономических связей проведена количественная оценка торговых показателей взаимодействия России и Туниса как одного из ключевых партнеров РФ на африканском направлении.

Первый индекс – это индекс интенсивности торговли (ИИТ), который рассчитывается по формуле³. Динамика ИИТ между Россией и Тунисом за период 2011–2024 гг. представлена на рисунке 1.

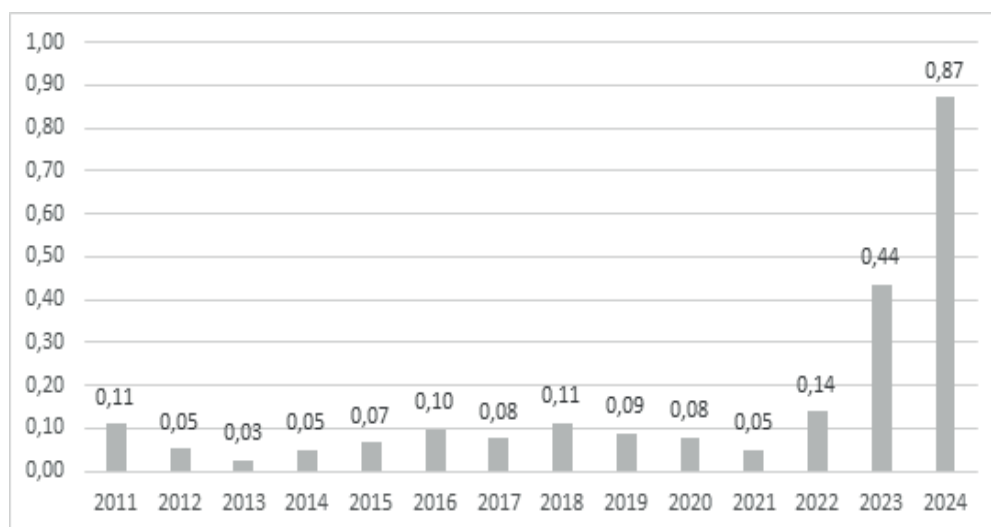

Рис 1. Динамика индекса интенсивности торговли между Россией и Тунисом, 2011–2024 гг.

Fig. 1. Dynamics of the index of trade intensity between Russia and Tunisia, 2011–2024

Источник: Рассчитано автором по ITC TradeMap

Анализ индекса интенсивности торговли за период 2011–2024 гг. выявляет двухступенчатую модель развития двусторонних экономических связей. На первом этапе (2011–2021 гг.) наблюдалась выраженная волатильность показателя, характеризующаяся снижением с 0,110 в 2011 г. до минимального значения 0,025 в 2013 г. с последующей фрагментарной коррекцией к 0,112 в 2018 г. Эта динамика обусловлена сочетанием внешних шоков (политическая нестабильность в Тунисе в период «арабской весны», санкционные ограничения против России с 2014 г.) и внутренних факторов (структурная зависимость тунисской экономики от импорта

продовольствия, колебания спроса на энергоносители). К 2021 г. ИИТ снизился до 0,048, что отражает системную слабость торговых связей в условиях глобального кризиса и дефицита валютной ликвидности в Тунисе. Ключевой особенностью этапа стала доминирующая роль сырьевого экспорта (нефть, газ), обусловившая высокую эластичность взаимодействия к конъюнктурным колебаниям мировых рынков.

С 2022 г. зафиксирован резкий переход к экспоненциальному росту ИИТ, достигшему 0,871 к 2024 г. (прирост 1 670% за три года). Данная тенденция коррелирует с геополитической перестройкой торговых потоков в ответ на санкционное давление, что подтверждается статистикой утروения товарооборота в 2023 г. и диверсификацией структуры экспорта в пользу зерна, минеральных удобрений и промышленных товаров. Ключевым фактором развития стал переход к институционально оформленной модели сотрудничества, включающей механизмы расчетов в национальных валютах, логистические коридоры «Север-Юг» и формирование правовой базы, закреплённой решениями в рамках II Саммита «Россия – Африка». Полученные данные свидетельствуют о трансформации двусторонних отношений от тактической адаптации к стратегической взаимозависимости, где значение ИИТ, превышающее 0,8, подтверждает формирование устойчивой взаимодополняемости торговых структур. Однако уязвимость от макроэкономической стабильности Туниса (девальвация динара в 2023 г. в рамках реформ МВФ) актуализирует задачу углубления кооперации в высокотехнологичных секторах для диверсификации экономических связей и минимизации рисков переориентации Туниса на альтернативных партнеров.

В научной литературе представлен обширный массив исследований, посвященных теоретическим основам и эмпирической верификации концепции взаимодополняемости торговых структур. Степень взаимодополняемости варьируется от высокой до низкой в зависимости от глубины взаимосвязи и взаимозависимости экономических систем партнеров, что определяет эффективность их торгово-экономического взаимодействия. Данный параметр выступает ключевым индикатором для оценки текущего состояния и потенциала сотрудничества, в частности, в контексте российско-тунисских отношений. Для количественного анализа использованы данные многолетней динамики товарооборота за период 2011–2024 гг., что позволяет выявить структурные трансформации и трендовые закономерности, включая специализацию в смежных сегментах глобальных цепочек добавленной стоимости.

Индекс взаимодополняемости торговли представляет собой количественный инструмент, фиксирующий степень соответствия экспортного профиля одной страны импортным предпочтениям ее торговых партнеров. Прямая корреляция между величиной показателя и потенциальной экономической выгодой обусловлена тем, что высокие значения индекса свидетельствуют о востребованности экс-

портной номенклатуры на целевом рынке и снижении барьеров адаптации. Методология расчета, основанная на взвешенной сумме модулей разностей долевых структур экспорта и импорта по товарным категориям, акцентирует внимание на минимизации разрывов между экспортной специализацией одной страны и импортной потребностью партнерской стороны. Формализованная методика обеспечивает объективную основу для выявления секторов с наибольшим потенциалом взаимодействия, разработки стратегий диверсификации двусторонних экономических связей и устранения структурных дисбалансов в торговых потоках.

Повышение значений индекса взаимодополняемости коррелирует с ростом потенциальной экономической выгоды, генерируемой в процессе торгово-экономического взаимодействия государств. Данный показатель служит количественным инструментом, фиксирующим степень соответствия экспортной специализации страны структуре импортного спроса ее торговых партнеров. Методология его расчета предполагает сопоставление долевых структур экспортно-импортных потоков по товарным категориям, что позволяет оценить адекватность национальной экспортной номенклатуры запросам целевых рынков. Индекс, основанный на взвешенной сумме модулей разностей долевых показателей, выступает объективным критерием для диагностики структурной совместимости торговых систем и выявления секторов с наибольшим потенциалом кооперации. Его применение обеспечивает аналитическую базу для минимизации диспропорций в распределении торговых потоков и оптимизации стратегий экспортной диверсификации. Индекс взаимодополняемости торговли рассчитывается по формуле⁴.

Рис 2. Динамика индекса комплементарности (взаимодополняемости) торговли для России и Туниса, 2011-2024 гг.

Fig. 2. Dynamics of the trade Complementarity index for Russia and Tunisia, 2011-2024

Источник: Рассчитано автором по ITC TradeMap

На рисунке 2 представлена динамика значений индекса комплементарности торговли России и Туниса в период с 2011 по 2024 гг.

Анализ индекса комплементарности за 2011–2024 гг. выявляет устойчивую тенденцию к укреплению взаимодополняемости торговых структур, сопровождающуюся выраженной асимметрией. Индекс, отражающий соответствие экспорта России импорту Туниса (в среднем $38,2 \pm 2,1$), демонстрирует умеренный рост с 31,03 в 2011 г. до 41,04 в 2024 г., тогда как индекс, характеризующий соответствие экспорта Туниса импорту России (в среднем $49,6 \pm 3,8$), сохраняет стабильно более высокий уровень и динамику – от 40,75 до 54,14 за аналогичный период. Эта диспропорция указывает на различную природу взаимодействия: тунисский импорт из России остается высококонцентрированным в сырьевых секторах (преимущественно энергоносители, минеральные удобрения), где конкуренция с альтернативными поставщиками (ЕС, Алжир) ограничивает потенциал роста индекса. Напротив, диверсифицированный экспорт Туниса в РФ (сельхозпродукция, компоненты для легкой промышленности) демонстрирует более высокую адаптацию к структуре российского спроса.

Примечательно, что в период 2020–2022 гг., характеризующийся значительными геополитическими потрясениями и санкционным давлением, оба индекса сохранили восходящую динамику. Эта устойчивость свидетельствует об адаптивности двусторонних торговых связей, достигнутой за счет перераспределения логистических маршрутов и диверсификации товарной номенклатуры (например, наращивание поставок российского зерна в Тунис и тунисских пищевых продуктов в РФ).

Ключевым фактором стабилизации комплементарности стал переход к институционально управляемой модели сотрудничества, включающей механизмы Межправкомиссии и соглашения о расчетах в национальных валютах. Однако сохраняющаяся разница в темпах роста индексов (ежегодный прирост 0,78 п.п. для Россия→Тунис против 1,12 п.п. для Тунис→Россия) подчеркивает неравномерность структурной перестройки: Тунис активнее интегрируется в российские цепочки поставок за счет нишевых экспортных позиций (оливковое масло, финики, рыбная продукция), тогда как Россия сталкивается с ограничениями в расширении экспортного присутствия из-за технологической зависимости тунисского рынка от европейских стандартов. Полученные данные согласуются с теорией «асимметричной взаимодополняемости»⁵, согласно которой страны с различным уровнем развития формируют устойчивые связи через специализацию в смежных сегментах рынка. В условиях ужесточения глобальной конкуренции за африканские рынки данный паттерн требует углубления кооперации в высокотехнологичных секторах (возобновляемые источники энергии, цифровизация) для преодоления дисбаланса и повышения устойчивости двусторонних связей.

Изменения индекса взаимодополняемости с течением времени могут помочь определить, становятся ли торговые профили стран более или менее совместимыми. Таким образом, Россия и Тунис в целом имеют достаточно высокий (41-54) уровень взаимодополняемости торговли, что предполагает взаимовыгодное сотрудничество России и Туниса.

Полученные данные согласуются с тезисом о трансформации двусторонних отношений от сырьевой зависимости к взаимодополняемости. Устойчивый рост тунисского индекса (особенно в несырьевых секторах: сельхозпродукция, текстиль, фармацевтика) подтверждает успешную диверсификацию. В то же время, волатильность российского индекса отражает сохраняющуюся зависимость от углеводородного экспорта, чувствительного к конъюнктуре. Прогнозируемое превышение тунисским индексом отметки 54% к 2024 г. свидетельствует о формировании устойчивой модели кооперации, однако асимметрия требует стимулирования высокотехнологичного экспорта из России для баланса.

22 января 2025 г. Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) принято распоряжение № 5 «О формировании совместной исследовательской группы по оценке целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Тунисской Республикой», что знаменует переход к этапу детального анализа потенциала торгово-экономической интеграции. На текущий момент достигнуты договоренности с тунисской стороной о технических корректировках к проекту Доклада совместной исследовательской группы. Также ЕЭК будет осуществлять проработку положений проекта соглашения о свободной торговле, включая механизмы либерализации товарных потоков, правила определения происхождения товаров, таможенного администрирования и упрощения торговли, меры торговой защиты, технические регламенты и прочие разделы. Данный этап переговоров подчеркивает переход от концептуального обсуждения к операциональной проработке нормативно-правовой базы, что соответствует рекомендациям Всемирной торговой организации по поэтапному урегулированию барьеров в рамках формирования зон свободной торговли. Указанные действия свидетельствуют о системном характере усилий по институционализации торговых связей, направленных на преодоление структурной асимметрии и создание условий для устойчивого экономического партнерства в долгосрочной перспективе.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты, несмотря на определенную условность эмпирических расчетов, подтверждают устойчивую взаимодополняемость торговых структур Российской Федерации и Тунисской Республики. Квантитативный анализ свидетельствует о наличии значимого резерва для усиления экономической синергии, способного трансформироваться в ощутимый вклад в диверсификацию внешне-торговых потоков обеих стран. Как констатируется в актуальных исследованиях, регион Магриба, в который входит Тунисская Республика, «является перспектив-

ным, но до сих пор недостаточно освоенным российскими бизнесом и инвесторами регионом Африки. Торговые отношения занимают скромное место во внешней торговле обеих сторон.⁷⁶ Данный дисбаланс подчеркивает необходимость целенаправленной стратегии активизации присутствия российских компаний в регионе через институциональное укрепление партнерства, адаптацию экспортной номенклатуры к локальным потребностям и развитие логистических коридоров, способных минимизировать влияние геополитических ограничений. Устранение выявленных структурных диспропорций создаст основу для перехода от тактического сотрудничества к долгосрочному стратегическому партнерству, соответствующему приоритетам экономической политики обеих государств.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Фитуни Л.Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 33-43.
Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 12. С. 69.

² Декларация второго саммита Россия – Африка, 28 июля 2023 года – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

$$^3 \frac{\sum_{sd} X_{sd} / \sum_{sw} X_{sw}}{\sum_{wd} X_{wd} / \sum_{wy} X_{wy}}$$

Где s - набор стран-источников, d – пункт назначения, w и y представляют страны мира, а X - двусторонний поток общего объема экспорта. Другими словами, числитель – это доля экспорта исходного региона в пункт назначения, знаменатель – доля экспорта всего мира в пункт назначения.

Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. UNESCAP, 2007.

Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage. The Manchester School. 1965. No 33. Issue 2. P. 99-123.

$$^4 (1 - (\sum_i | \frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} |) \div 2) \times 100$$

где m_{iwd} – импорт рассматриваемой страны из всех стран мира по отраслям, M_{wd} – общий импорт рассматриваемой страны, x_{isw} – экспорт рассматриваемой страны из всех стран мира по отраслям, X_{sw} – общий экспорт рассматриваемой страны.

Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. UNESCAP, 2007.

⁵ Plummer M. G., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for impact assessment of free trade agreements. – Asian Development Bank, 2011.

⁶ Шкваря Л. В. Торговля России и Магриба: тенденции и перспективы // *Международная торговля и торговая политика*. – 2019. – №. 4 (20). – С. 167.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Декларация второго саммита Россия – Африка, 28 июля 2023 года @@ Deklaraciya vtorogo sammita Rossiya – Afrika, 28 iyulya 2023 goda. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 68-78. @@ Abramova I.O., Fituni L.L. Strategiya Rossii na afrikanskom napravlenii: chto izmenilos' posle sammita Rossiya-Afrika 2019? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 2021. T. 65. № 12. S. 68-78.

Андреева Т. А., Баринов А. К., Воронина Н. А., Зеленова Д. А. Второй саммит, экономический и гуманитарный форум Россия – Африка: новая глобальная архитектура // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 9 С. 5-18 @@ Andreeva T. A., Barinov A. K., Voronina N. A., Zelenova D. A. Vtoroj sammit, ekonomicheskij i gumanitarnyj forum Rossiya – Afrika: novaya global'naya arxitektura // Aziya i Afrika segodnya. – 2023. – № 9 С. 5-18.

Фитуни Л.Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 33-43. @@ Fituni L.L. Rossijsko-afrikanskoe sotrudnichestvo v nauchno-texnicheskoj sfere: strategicheskij i operacionnyj podxodj // Aziya i Afrika segodnya. 2021. № 5. S. 33-43.

Шкваря Л. В. Торговля России и Магриба: тенденции и перспективы //Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №. 4 (20). – С. 157-170. @@ Shkvarya L. V. Torgovlya Rossii i Magriba: tendencii i perspektivy //Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2019. – №. 4 (20). – S. 157-170.

Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage. The Manchester School. 1965. No 33. Issue 2. P. 99-123

Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. UNESCAP, 2007. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report_27.pdf

Plummer M. G., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for impact assessment of free trade agreements. – Asian Development Bank, 2011. – 118 p.

Будущее работы в сфере продаж B2B: анализ влияния GenAI на роли и навыки продавцов

Анатолий Вячеславович БЛАЖКОВСКИЙ,
Тверской государственный университет
(170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33) -
специалист, ORCID: 0009-0008-9625-7615,
e-mail: anatolii_blazhkovskii@rambler.ru

УДК: 339; ББК:65.422; Jel:L81
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-16-28

Тимур Муратович МУКАЕВ,
Университет Бристоля (Бристоль,
Великобритания, Beacon house, Queens Rd, BS8
1QU) - магистр, ORCID: 0009-0005-9872-4094,
e-mail: timurtukayev@rambler.ru

Ирина Андреевна БУХТУЕВА
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова (119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, д. 1) - бакалавр,
ORCID: 0009-0002-2502-6074,
e-mail: bukhtueva.irina@rambler.ru

Екатерина Андреевна ФОМИЧЕВА,
Государственный университет управления
(109542, Россия, Москва, Рязанский просп., д. 99) -
магистр, ORCID: 0009-0007-1323-8033,
e-mail: fomicheva_ekat@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние GenAI на трансформацию трудовой деятельности в сфере B2B-продаж. Анализируются изменения в профессиональных ролях, структуре бизнес-процессов и требованиях к квалификации персонала в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется формированию новых компетенций, включая цифровую грамотность, взаимодействие с AI-инструментами и стратегическое мышление.

В теоретической части исследования проанализированы новые профессиональные специализации, связанные с внедрением и сопровождением интеллектуальных систем. В практической – проведен эксперимент, в ходе которого две группы респондентов выполняли типовые задачи B2B-продаж с использованием и без использования GenAI. Результаты показали сокращение времени выполнения заданий с 32 до 18 минут, повышение качества контента и степени персонализации. Сделан вывод о необходимости развития гибридных моделей человеко-машинного взаимодействия, способствующих не только росту эффективности, но и формированию устойчивого конкурентного преимущества компаний в B2B-сегменте.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, B2B-продажи, цифровые компетенции, трансформация профессий, человеко-машинное взаимодействие, конкурентное преимущество, рынок труда.

The Future of B2B Jobs: Analyzing the Impact of GenAI on Sales Roles and Skills

Anatolii Vyacheslavovich BLAZHKOVSKII,

*Tver state university (170100, Russia, Tver, Zhelyabova St., 33) - Specialist degree,
ORCID: 0009-0008-9625-7615, e-mail: anatolii_blazhkovskii@rambler.ru*

Timur Muratovich MUKAYEV,

*University of Bristol (United Kingdom, Beacon house, Queens Rd, Bristol, BS8 1QU) -
Master's degree, ORCID: 0009-0005-9872-4094, e-mail: timurmukayev@rambler.ru*

Irina Andreevna BUKHTUEVA,

*Lomonosov Moscow state university (119991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1) - Bachelor's
degree, ORCID: 0009-0002-2502-6074, e-mail: bukhtueva.irina@rambler.ru*

Ekaterina Andreevna FOMICHEVA

*State university of management (109542, Russia, Moscow, Ryazansky prosp., 99) - Master's degree,
ORCID: 0009-0007-1323-8033, e-mail: fomicheva_ekat@rambler.ru*

Abstract

This article examines the impact of GenAI on the transformation of labour activities in B2B sales. It analyzes shifts in professional roles, business process structures, and qualification requirements amid ongoing digitalization. Particular attention is given to the development of new competencies, including digital literacy, interaction with AI tools, and strategic thinking.

The theoretical section explores emerging professional specializations related to the implementation and maintenance of intelligent systems. The practical section presents an experiment in which two respondent groups performed typical B2B sales tasks – one using GenAI and the other without it. The results demonstrate a reduction in task completion time from 32 to 18 minutes, along with improvements in content quality and personalization. The study concludes that hybrid human-machine collaboration models should be developed to enhance not only operational efficiency but also sustainable competitive advantage in the B2B sector.

Keywords: GenAI, B2B sales, digital competencies, profession transformation, human-AI interaction, competitive advantage, labor market.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация значительно меняет ландшафт B2B-продаж, усиливая требования к эффективности, адаптивности и персонализации взаимодействия с корпоративными клиентами. На этом фоне особое значение приобретает внедрение генеративного искусственного интеллекта (GenAI), способного автоматизировать обработку клиентских данных, формировать коммерческие предложения, вести интеллектуальный диалог и адаптировать коммуникацию под специфику аудитории. В отличие от предыдущих волн автоматизации, направленных

на повышение операционной эффективности, GenAI затрагивает более сложные когнитивные и коммуникативные функции, тем самым трансформируя не только инструментарий, но и профессиональный статус продавца в B2B-сегменте.

Актуальность темы обусловлена растущей интеграцией AI-решений в бизнес-процессы, что требует переосмысления рабочих ролей и компетенций сотрудников. Возникают новые требования к навыкам – от способности интерпретировать и контролировать поведение моделей до умения выстраивать стратегическое партнерство с клиентами в условиях высокой технологической сложности. Методологическая основа исследования включает системный подход, применяемый для анализа трансформации организационных ролей под влиянием технологий; методы сравнительного анализа, используемые при сопоставлении моделей продаж до и после внедрения GenAI; а также элементы анализа данных, позволяющие оценить изменения в функциональных задачах и определить приоритетные направления развития навыков. Кроме того, в исследовании проводится эксперимент, направленный на эмпирическую оценку влияния GenAI на эффективность выполнения типовых задач в сфере B2B-продаж.

Цель исследования – проанализировать влияние GenAI на функциональные роли продавцов в B2B-продажах и выделить компетенции, необходимые для устойчивой адаптации к условиям человеко-машинного взаимодействия в профессиональной среде.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ЭВОЛЮЦИЯ B2B-ПРОДАЖ И ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Историческое развитие сферы B2B-продаж отражает не только эволюцию технологических решений, но и фундаментальные изменения в логике экономических взаимодействий между организациями. В первой половине XX века B2B-продажи основывались преимущественно на личных контактах, телефонных переговорах и прямых встречах, где основную роль играли профессиональные компетенции продавца [2]. В этот период главной задачей специалиста по продажам было установление доверительных отношений и персональное сопровождение сделок, что предопределяло высокую степень зависимости от индивидуальных навыков и эмоционального интеллекта.

С конца 1990-х годов наблюдается переход к цифровым инструментам взаимодействия, что обусловлено развитием интернета, систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и электронной коммерции. Продажи становятся более структурированными и основанными на анализе данных: решения о покупке формируются под воздействием заранее собранной информации, доступной клиенту еще до контакта с продавцом. Это приводит к смещению акцентов с убедительной презентации продукта на способность продавца создавать дополнительную ценность через консалтинг, экспертную оценку и индивидуализированные

предложения. Исследования показывают, что к 2010-м годам клиенты принимают почти 60% решений о покупке – изучают решения, ранжируют варианты, устанавливают требования, сравнивают цены – еще до того, как свяжутся с поставщиком [6].

Современный этап, начавшийся в 2020-х годах, характеризуется интеграцией AI-инструментов, автоматизированной аналитики и платформенных решений, которые расширяют функциональные возможности продавцов, но одновременно ставят перед ними новые вызовы. Автоматизация рутинных задач (например, сегментации клиентов, генерации документов и предложений) снижает значение операционных функций и высвобождает ресурсы для стратегических и креативных задач [9]. Таким образом, происходит смещение фокуса с транзакционных компетенций к навыкам построения доверия, управления сложными клиентскими системами и долгосрочного развития партнерств.

Кроме того, цифровая трансформация B2B-продаж сопровождается активным внедрением маркетинговых технологий, включая платформы для автоматизированного email-маркетинга, поведенческой аналитики, персонализированного контент-таргетинга и управления омниканальными коммуникациями [8]. Инструменты на базе AI, такие как механизмы выработки рекомендаций, системы предиктивной аналитики и поведенческие трекеры, становятся частью интегрированных платформ продаж и маркетинга. Это усиливает синергию между отделами продаж и маркетинга, снижает стоимость привлечения клиента (CAC) и повышает конверсионную эффективность за счет точной настройки клиентских сегментов и сценариев взаимодействия [12].

Согласно исследованиям о тенденциях в сфере B2B за 2025 год, 9 из 10 компаний признают, что AI играет важнейшую роль в их долгосрочной стратегии, а 67% компаний уже используют AI для стимулирования роста. Две трети респондентов планируют увеличить расходы на AI в ближайшие один-два года. При этом акцент смещается с роста продаж на клиентоориентированность (см. рисунок 1).

Рис. 1. Приоритетные цели внедрения AI-решений в B2B секторе

Fig.1. Priority goals for the implementation of AI-solutions in the B2B sector

Источник: составлено авторами.

В опросе приняли участие более 300 специалистов из сферы B2B электронной коммерции, использующих платформы для поиска и обнаружения товаров в регионах Северной Америки, ЕМЕА и Азии; при этом респонденты почти поровну представляли управленческие (49%) и технические (51%) роли.

Изменения в технологическом контексте обусловили пересмотр профессиональных требований. В частности, на первый план выходят гибридные компетенции, сочетающие знание цифровых инструментов с глубокой отраслевой экспертизой [3]. Продавец нового поколения должен обладать не только навыками активного слушания и стратегического мышления, но и способностью интерпретировать данные, полученные от аналитических систем, взаимодействовать с AI-платформами и адаптировать свое поведение под их рекомендации. Появляются новые роли – такие как «цифровой консультант по продажам» или «координатор AI-инструментов» – которые не существовали ранее. Так, согласно исследованиям американских консалтинговых компаний, доля вакансий, связанных с AI, среди всех объявлений о вакансиях выросла на 21% в период с 2018 года по середину 2024 года. По данным одной из ведущих международных платформ по поиску и анализу вакансий, количество предложений в сфере AI, выросло на 38% в период с 2020 по 2024 год, что делает эту отрасль одной из самых динамично развивающихся на глобальном рынке труда.

Таким образом, эволюция B2B-продаж представляет собой переход от персонализированных, эмпирических практик к интегрированным, аналитически подкрепленным и частично автоматизированным системам взаимодействия. Эта трансформация требует не только модернизации организационных процессов, но и кардинального обновления квалификационного профиля сотрудников, что делает необходимым пересмотр подходов к обучению, карьерному планированию и управлению человеческими ресурсами в компаниях B2B-сектора.

ВЛИЯНИЕ GENAI НА РАБОЧИЕ РОЛИ В B2B-ПРОДАЖАХ

Внедрение GenAI оказывает трансформационное воздействие на профессиональные роли в сфере B2B-продаж, затрагивая как содержательную сторону деятельности продавцов, так и архитектуру взаимодействия между людьми и цифровыми системами [7]. С учетом способности GenAI обрабатывать большие объемы неструктурированных данных, воспроизводить речевые и письменные формы коммуникации и адаптироваться к контексту, он становится не просто вспомогательным инструментом, а полноценным участником бизнес-процессов.

Одним из первых и наиболее заметных эффектов внедрения GenAI становится **автоматизация рутинных операций**, ранее входивших в ежедневные обязанности продавца (см. таблицу 1).

Таблица 1

Автоматизируемые задачи в B2B-продажах и их влияние на профессиональные роли [1, 11]

Тип задачи	До внедрения GenAI	Решение с GenAI	Результат для продавца
Подготовка коммерческих предложений	Ручное составление КП на основе шаблонов.	Генерация индивидуализированных КП по входным данным клиента.	Сокращение времени подготовки, повышение релевантности контента.
Email-коммуникации	Написание типовых писем, напоминаний.	Автоматическое формирование email-сообщений.	Повышение скорости и персонализации переписки.
Анализ клиентской информации	Ручной сбор информации о клиенте.	Сводки и резюме, сформированные LLM.	Более точная подготовка к переговорам.
Ведение CRM и отчетности	Ручной ввод данных.	Автоматизация составления отчетов.	Снижение операционной нагрузки.
Ответы на типовые запросы клиентов	Использование FAQ или шаблонов.	Генерация ответов в естественном языке на основе БЗ компании.	Более быстрые и точные ответы.

Исследования показывают, что внедрение решений на основе GenAI позволяет существенно сократить время на выполнение стандартных операций, повышая общую производительность труда и перераспределяя ресурсы в пользу задач с более высокой добавленной стоимостью. Так сотрудники, использующие GenAI, сообщают, что это приводит к экономии от одного до четырех часов (см. рисунок 2).

Рис. 2. Количество свободного времени, которое экономит использование GenAI в сфере B2B согласно опросам

Fig. 2. Amount of free time saved by using GenAI in B2B according to surveys

Источник: составлено авторами.

В результате происходит **изменение самой роли продавца** в организации. Вместо линейного исполнителя, отвечающего за последовательное проведение клиента по этапам воронки, формируется фигура консультанта и стратегического партнера. Такая роль требует более высокого уровня аналитической и коммуникативной подготовки, способности интерпретировать выводы, полученные от ИИ, и трансформировать их в персонализированные сценарии взаимодействия. Продавец становится куратором клиентского опыта (customer journey curator), отвечающим за согласование технологических и личностных компонентов в процессе принятия решений [4]. Кроме того, растет значимость навыков критической оценки рекомендаций ИИ, что требует дополнительной профессиональной подготовки (см. рисунок 3).

Рис. 3. Трансформация роли продавца в условиях внедрения GenAI

Fig. 3. Transformation of the role of the seller in the context of GenAI implementation

Источник: составлено авторами.

Параллельно с трансформацией традиционных функций происходит **формирование новых ролей**, напрямую связанных с эксплуатацией, сопровождением и обучением AI-систем в контексте продаж. Так с января 2024 по январь 2025 доля вакансий в США, связанных с GenAI возросла на 170%. Среди востребованных профессий консультант по управлению (12,4% от количества вакансий), инженер по машинному обучению (5,4%), специалист по данным (4,7%), специалист по данным (4,4%).

В B2B-сегменте наблюдается активное формирование новых профессий, направленных на адаптацию, настройку и операционное сопровождение интеллектуальных систем [5]. Эти роли выходят за рамки традиционных IT-должностей и отражают необходимость интеграции GenAI в ключевые бизнес-процессы – продажи, аналитику, продуктовую разработку и взаимодействие с клиентами (см. таблицу 2).

Таблица 2

Новые профессиональные роли в B2B-сегменте, сформированные под влиянием GenAI

Название профессии	Функции
AI sales enablement specialist (специалист по внедрению AI в процессы продаж)	Внедрение GenAI-инструментов в продажи, автоматизация подготовки предложений, обучение сотрудников/
Prompt engineer (промт-инженер)	Создание, тестирование и оптимизация промптов для LLM с учетом бизнес-целей.
AI trainer (ИИ-тренер)	Обучение моделей, валидация поведения, сбор обратной связи, настройка реакций.
AI solutions consultant (консультант по ИИ-решениям)	Анализ бизнес-потребностей и подбор AI-решений, настройка и внедрение в процессы.
GenAI product manager (менеджер продукта на основе генеративного ИИ)	Управление продуктами на основе LLM, определение фичей и взаимодействие с пользователями.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, влияние GenAI на рынок B2B-продаж проявляется не только в повышении операционной эффективности, но и в кардинальном изменении логики профессиональной деятельности. Возникает новая модель трудовой занятости, в которой человек и AI действуют в рамках партнерства, основанного на разделении когнитивных функций и ответственности, что требует адаптации организационных структур и программ профессионального развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ К НАВЫКАМ И КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ В СФЕРЕ B2B

Интеграция GenAI в B2B-продажи сопровождается не только изменением организационной структуры и бизнес-процессов, но и пересмотром квалификационного профиля специалистов. В условиях цифровой трансформации традиционные линейные компетенции – такие как знание продукта, ораторское мастерство и навыки ведения переговоров – более не являются достаточными для обеспечения эффективности профессиональной деятельности. Современная модель B2B-продаж требует от сотрудников освоения цифровых инструментов, способности к компетентному взаимодействию с AI-системами, а также развитых метакогнитивных навыков, включая стратегическое мышление, адаптивность и эмоциональный интеллект (см. таблицу 3).

Таблица 3

Эволюция требований к профессиональным навыкам в B2B-продажах под влиянием GenAI

Категория навыков	До внедрения GenAI	После внедрения GenAI
Технические и цифровые	Базовое владение CRM и офисными приложениями.	Навыки работы с ИИ-инструментами, аналитическими панелями, API-интеграциями.
Взаимодействие с AI	Отсутствует как функциональная область.	Умение формулировать запросы, оценивать релевантность ответов ИИ.
Адаптивность	Устойчивость к изменениям, работа в рамках стабильной среды.	Быстрая перестройка процессов, освоение новых цифровых ролей.
Эмоциональный интеллект	Эмпатия и слушание в процессе очного общения.	Расширение значимости: распознавание эмоций в гибридной (онлайн/оффлайн) среде.
Стратегическое мышление	Ориентация на выполнение плана продаж.	Разработка клиентских стратегий, работа на длительный жизненный цикл клиента.

Источник: составлено авторами.

Помимо индивидуальных компетенций, особую значимость приобретает формирование высокопроизводительных команд, способных к кросс-функциональному взаимодействию в цифровой среде [10]. Работа в таких командах требует не только технической подготовки, но и навыков распределенного принятия решений, гибкой адаптации к изменениям и совместного использования AI-инструментов в реальном времени.

Анализ представленных данных позволяет утверждать, что трансформация профессионального профиля B2B-продавца носит не инкрементальный, а системный характер. Продавец в условиях GenAI-среды уже не является лишь коммуникатором и посредником между продуктом и клиентом, а становится высококвалифицированным интегратором данных, куратором цифровых сценариев и стратегом в области построения клиентских отношений. От него требуется способность не только взаимодействовать с AI как с инструментом, но и переосмысливать роль человека в гибридной когнитивной архитектуре продаж. Следовательно, устойчивое профессиональное развитие в данной сфере невозможно без институционализированной поддержки новых форм обучения, переподготовки и оценки квалификации персонала в соответствии с актуальной цифровой повесткой.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ GENAI НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ТИПОВЫХ ЗАДАЧ В СФЕРЕ В2В-ПРОДАЖ

Для эмпирической верификации гипотезы о влиянии GenAI на продуктивность профессиональной деятельности в сфере В2В-продаж было проведено экспериментальное исследование, направленное на количественное и качественное сравнение результатов выполнения типовых коммерческих задач с применением и без применения AI-инструментов. Методологическая основа эксперимента опиралась на принципы контролируемого сравнительного анализа и стандартизированными метриками оценки.

Цель эксперимента заключалась в оценке степени влияния использования GenAI на эффективность выполнения базовых задач, характерных для профессиональной практики В2В-продавца. Для этого были сформированы две группы участников по 10 человек в каждой (общее число $N = 20$):

□ Группа А (экспериментальная) – участники имели доступ к AI-инструментам, а также симулированному помощнику на базе Salesforce Einstein.

□ Группа В (контрольная) – выполняла задания без доступа к каким-либо цифровым ассистентам, пользуясь только личными знаниями и базовыми офисными приложениями.

Каждому участнику было предложено выполнить три типовых задания в области В2В-продаж:

1. Подготовка коммерческого предложения по заданному брифу (продукт, тип клиента, цель сделки)/
2. Составление клиентского письма (e-mail) с предложением сотрудничества/
3. Формирование краткого резюме по профилю клиента (на основе симулированных CRM-данных: история покупок, поведенческие характеристики, отрасль).

Задания были унифицированы по сложности, формату и критериям выполнения. Оценивание осуществлялось независимыми экспертами в условиях одностороннего слепого контроля, при котором оценщики не располагали информацией о принадлежности участников к экспериментальной или контрольной группе, что исключало предвзятость и обеспечивало объективность результатов. Консолидированные баллы рассчитывались как среднее арифметическое оценок по каждому критерию. Межэкспертная согласованность оценивания подтверждена коэффициентом согласия Кендалла $W = 0,82$, что указывает на высокую степень надежности субъективных суждений.

Результаты эксперимента показали, что использование инструментов GenAI оказывает положительное влияние на эффективность выполнения типичных задач в сфере В2В-продаж (см. таблицу 4).

Таблица 4

Сравнение результатов выполнения B2B-задач с использованием GenAI и без него

Метрика оценки	Группа А (с GenAI)	Группа В (без GenAI)
Среднее время выполнения задания (в минутах)	18	32
Качество контента (экспертная оценка по 10-балльной шкале)	8,6	7,3
Степень персонализации (по шкале 0–10)	8,9	7,1
Ясность и аргументированность изложения (по шкале 0–10)	8,7	8,0

Источник: составлено авторами.

Для количественного анализа различий между группами использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Различия по времени выполнения задач и по критериям качества оказались статистически значимыми ($p < 0,05$), что позволяет утверждать, что использование GenAI оказывает достоверное влияние на производительность. По критерию «эмоциональная выразительность» статистически значимых различий не зафиксировано ($p > 0,1$), что свидетельствует о схожем уровне этого компонента между группами. Повышенные оценки по параметрам структурности, персонализации и скорости выполнения свидетельствуют о том, что интеграция AI-ассистентов способна значительно расширить продуктивность профессиональной деятельности продавцов. Однако выявленное незначительное снижение показателей, связанных с эмоциональной гибкостью и выразительностью коммуникации, указывает на потенциальные риски утраты индивидуального подхода, особенно в контексте сложных переговорных сценариев или работе с высокочувствительными клиентами.

Для преодоления данных рисков целесообразно внедрять гибридные модели взаимодействия, в которых функции GenAI ограничиваются задачами подготовки и предварительного анализа, а ответственность за интерпретацию и эмоционально значимое взаимодействие сохраняется за человеком. Кроме того, требуется пересмотр программ профессионального обучения с акцентом на развитие цифровой интуиции, критического мышления и способности к осмысленному взаимодействию с AI-инструментами. Такие меры позволят минимизировать возможные последствия автоматизации в сфере B2B-продаж и обеспечить устойчивую интеграцию технологий в профессиональную среду.

ВЫВОДЫ

Интеграция GenAI в практику B2B-продаж приводит к многоуровневой трансформации трудовой деятельности в данной сфере. Автоматизация рутинных и операционных процессов посредством AI-инструментов способствует смещению акцента с исполнения типовых процедур на выполнение аналитических, стратегических и координационных функций. Вследствие этого происходит перераспределение профессиональных ролей: от традиционного продавца к фигуре консультанта, технологического посредника и куратора клиентского опыта. Одновременно наблюдается формирование новых профессиональных специализаций, предполагающих компетенции в области цифровых технологий, моделирования сценариев взаимодействия и интерпретации выходных данных AI-систем.

Анализ изменений в требованиях к профессиональной квалификации демонстрирует тенденцию к усложнению профиля компетенций B2B-продавца. К базовым коммуникативным и предметным знаниям добавляются цифровая грамотность, навыки взаимодействия с AI-инструментами, способность к критической интерпретации алгоритмических рекомендаций, а также высокий уровень эмоционального интеллекта и стратегического мышления. Результаты экспериментального исследования подтвердили, что использование GenAI положительно коррелирует с ростом продуктивности при выполнении типовых задач, однако одновременно акцентировали потенциальные риски снижения глубины индивидуализированного подхода в клиентском взаимодействии. В целях нивелирования данных рисков и повышения устойчивости технологической интеграции представляется целесообразным развитие гибридных моделей человеко-машинного сотрудничества, институционализация цифровой подготовки кадров и совершенствование методик оценки эффективности деятельности в условиях трансформации профессиональной среды. В рамках цифровой трансформации функций продаж также возрастает значимость мобильной разработки, обеспечивающей непрерывный доступ к интеллектуальным платформам вне зависимости от локации продавца. Это является необходимым условием поддержания гибкости, скорости и персонализации взаимодействия с клиентом в условиях распределенной цифровой среды.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гренадеров А.А., Павлов В.А. Цифровые инструменты и технологии для оптимизации управления B2b-продажами // Вестник академии права и управления. 2024. С. 79-83. @@ Grenaderov A.A., Pavlov V.A. Cifrovyye instrumenty i tehnologii dlya optimizatsii upravleniya B2b-prodazhami // Vestnik akademii prava i upravleniya. 2024. S. 79-83. https://doi.org/10.47629/2074-9201_2024_6_79_83

2. Григорян В.В. Инновационные технологии в управлении корпоративными продажами: обзор текущего состояния и будущих направлений // Путеводитель предпринимателя. 2025. Т. 18. № 2. С. 11-21. @@ Grigoryan V.V. Innovacionny'e tehnologii v upravlenii korporativny'mi prodazhami: obzor tekushhego sostoyaniya i budushhix napravlenij // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2025. T. 18. № 2. S. 11-21. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2025-18-2-11-21>

3. Гуртов В.А., Питухин Е.А., Щеголева Л.В. Сопоставительный анализ профессий в сфере искусственного интеллекта на основе компетентностного подхода // Перспективы науки и образования. 2023. № 1(61). С. 142-160. @@ Gurtov V.A., Pituxin E.A., Shhegoleva L.V. Sopostavitel'ny'j analiz professij v sfere iskusstvennogo intellekta na osnove kompetentnostnogo podhoda // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2023. № 1(61). S. 142-160. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.9>

4. Медведев С.Б. Эволюция концепции покупательской ценности и ее роль в конкурентоспособности b2b-компании // Экономический вектор. 2025. № 1(40). С. 36-46. @@ Medvedev S.B. E`voluciya koncepcii pokupatel'skoj cennosti i ee rol' v konkurentosposobnosti b2b-kompanii // E`konomicheskij vektor. 2025. № 1(40). S. 36-46. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2025-1-40-36-46>

5. Юрченко В. Влияние искусственного интеллекта на рынки труда: подготовка к будущему // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 11(80). С. 1169-1180. @@ Yurchenko V. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na ry`nki truda: podgotovka k budushhemu // Vestnik nauki. 2024. T. 2. № 11(80). S. 1169-1180.

6. Adamson B., Dixon M., Toman N. The end of solution sales // Harvard Business School. 2012. P. 60-68.

7. Kissabekov A. Analysis of factors influencing successful interaction between the client, contractor, and engineer on construction sites // International Journal of Scientific and Management Research. 2025. Vol. 8(5). P. 171-176.

8. Makhtibekov A. Effective approaches to developing digital marketing strategies // Eurasian union of scientists. series: technical, physical and mathematical sciences. 2025. Vol. 1. № 3(128). P. 11-14.

9. Nikitenko O. Chatbots integration as a tool for order management automation and customer service efficiency improvement in the packaging industry // Journal of science. Lyon. 2025. № 62. P. 54-57. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14824400>

10. Nazarova Ye. Psychological counseling for innovator teams: enhancing creativity and productivity // International online journal «Education and psychology: questions of theory and practice». 2025. № 1. P. 21-27.

11. Shurtabayeva A. Implementation of international sales and marketing management standards in the hospitality industry // Cold Science. 2025. № 13. P. 44-52.

12. Stepanov M. Using digital marketing tools to optimize sales and enhance the competitiveness of small businesses in e-commerce // Universum: Economics and Law: electron. scientific journal. 2025. № 5(127). P. 4-7.

Подход к оценке эффективности модернизации пунктов пропуска России

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-29-45

Александр Георгиевич ПАК,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
ведущий научный сотрудник Института
международной экономики и финансов,
e-mail: a.pak@vavt.ru

Анастасия Георгиевна ЛЕВЧЕНКО,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
аналитик Института международной
экономики и финансов;
Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара (125993, г. Москва, Газетный
переулок, д. 3–5, строение 1), научный сотрудник
Лаборатории отраслевых рынков
и инфраструктуры
ORCID 0009-0004-6994-8569
e-mail: levchenko@iepr.ru

Аннотация

Статья посвящена оценке эффективности модернизации пунктов пропуска (ПП) России в условиях санкционного давления и кардинальной переориентации внешнеторговых потоков на восточные и южные направления с 2022 года. Выявлены ключевые вызовы: перегрузка мощностей ПП, технологическое отставание инфраструктуры, дефицит кадров, финансовые ограничения и необходимость разработки новых административно-логистических процедур (таможенных, санитарно-карантинных, ветеринарного контроля), адаптированных к работе с новыми торговыми партнерами (КНР, страны Центральной Азии, Индия) и товарами параллельного импорта. Несмотря на наличие в таможенных органах современных систем прогнозирования (например, СУР – система управления рисками) и предварительного информирования, что в теории должно нивелировать пиковые нагрузки, на практике ключевые ПП столкнулись с хронической перегрузкой. Это свидетельствует о том, что существующие инструменты не были в полной мере адаптированы к скачкообразному росту нагрузки и смене ее географической структуры, что и обусловило необходимость их модернизации. Основным ограничением системной оценки эффективности предпринимаемых масштабных мер модернизации (инфраструктура СМП/МТК «Север–Юг», цифровизация e-SMR/навигационные пломбы, risk-based контроль) при-

* Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России

знан дефицит детализированных эмпирических данных на уровне ПП. В ответ разработана многоуровневая система ключевых показателей эффективности (КПИ), основанная на времени простоя, пропускной способности, транзакционных издержках, автоматизации, безопасности. Главный вывод – критическая важность создания национальной системы мониторинга КПИ. Практические рекомендации включают ее внедрение, усиление координации в ЕАЭС, развитие кадрового потенциала, приоритет сквозных цифровых решений и диверсификацию финансирования для снижения логистических издержек и повышения устойчивости ВЭД.

Ключевые слова: пункты пропуска, модернизация инфраструктуры, санкционное давление, переориентация грузопотоков, оценка эффективности, Евразийский экономический союз, ЕАЭС

Assessing the Effectiveness of Modernizing Russian Border Crossing Points

Aleksandr Georgievich PAK,

*Candidate of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy
(6A Vorobyevskoye Shosse, Moscow 119285, Russia) Leading Researcher,
Institute of International Economics and Finance, e-mail: a.pak@vavt.ru*

Anastasia Georgievna LEVCHENKO,

*Russian Foreign Trade Academy (6A Vorobyevskoye Shosse, Moscow 119285, Russia),
Analyst at the Institute of International Economics and Finance;
Gaidar Institute for Economic Policy (3–5 Gazetny Lane, Bld. 1, Moscow 125993, Russia),
Researcher, Laboratory for Industrial Organization and Infrastructure Markets,
ORCID: 0009-0004-6994-8569 e-mail: levchenko@iep.ru*

Abstract

The article assesses the effectiveness of modernizing the Russian Federation's checkpoints (CPs) under sanctions and a fundamental reorientation of foreign trade flows to the East and South since 2022. Key challenges were identified, including: overload of CP capacities, technological backwardness of infrastructure, staff shortages, financial constraints, and the need to develop new administrative and logistical procedures (customs, sanitary-quarantine, veterinary control) adapted to work with new trading partners (PRC, Central Asian countries, India) and goods of parallel import.

Despite the presence of advanced forecasting systems (e.g., the Risk Management System – RMS) and pre-notification systems in customs authorities, which in theory should mitigate peak loads, key checkpoints in practice have faced chronic overload. This indicates that the existing tools were not fully adapted to the surge in workload and the shift in its geographical structure, necessitating their modernization.

The major limitation for a systemic assessment of the effectiveness of the large-scale modernization measures undertaken (NSR/INSTC “North–South” infrastructure, digitalization with e-CMR/navigation seals, risk-based control) is recognized as the lack of detailed empirical data at the checkpoint level. In response, a multi-level system of Key Performance Indicators (KPIs) has been developed, based on downtime, throughput capacity, transaction costs, automation, and security.

The key conclusion is the critical importance of creating a national KPI monitoring system. Practical recommendations include its implementation, enhanced coordination within the EAEU, development of human resources, prioritization of end-to-end digital solutions, and diversification of funding sources to reduce logistics costs and enhance the resilience of foreign economic activity.

Keywords: border crossing points (BCPs), infrastructure modernization, sanctions pressure, trade flows reorientation, efficiency assessment, Eurasian Economic Union, EAEU

1. ВВЕДЕНИЕ

Санкционное давление, введенное против Российской Федерации с 2022 года, привело к кардинальной переориентации внешнеторговых потоков с традиционных западных направлений на восточные (Китай, Центральная Азия) и южные (Турция, Иран, Индия). Это создало беспрецедентную нагрузку на логистическую инфраструктуру, ключевым элементом которой являются пункты пропуска (ПП). Резкий рост грузопотоков на новых направлениях, необходимость обработки новых номенклатур товаров, технологические ограничения и кадровые дефициты выявили критическую нехватку пропускной способности и эффективности существующих ПП. В ответ инициирована масштабная программа модернизации пограничной инфраструктуры, включающая расширение ПП, внедрение цифровых технологий и оптимизацию процедур. Успех этих усилий напрямую влияет на скорость и стоимость доставки товаров, объемы внешней торговли, стабильность поставок и адаптационные возможности экономики.

Несмотря на наличие ведомственных программ модернизации (например, Программа модернизации МАПП), систематическая оценка их фактической эффективности затруднена. Основным ограничением выступает дефицит актуальных, детализированных и верифицируемых эмпирических данных. Официальная статистика (ФТС, Росстат) публикуется с задержкой и в агрегированном виде, недостаточном для анализа на уровне отдельных ПП. Данные о ключевых показателях эффективности (KPI) – времени простоя, реальной пропускной способности, динамике логистических издержек – носят ведомственный, фрагментарный или агрегированный характер. Несмотря на их наличие в закрытых системах ФТС России или в рамках комиссий ЕЭК, они не систематизированы в стандартизированном виде, пригодном для проведения сравнительного анализа между различными пунктами пропуска и независимой оценки в академических целях. Отсутствуют комплексные исследования на основе первичных данных. Динамичность ситуации и продолжающиеся санкции осложняют формирование стабильной базы сравнения. Этот информационный вакуум создает риски неэффективного распределения ресурсов и препятствует формированию научно обоснованных рекомендаций.

Целью данной статьи является: систематизация ключевых проблем и инфраструктурных вызовов для ПП РФ, возникших вследствие санкций и переориента-

ции торговых потоков; выявление факторов, определяющих характер, масштабы и потенциальную эффективность мер по модернизации ПП; разработка концептуальной структуры, обеспечивающей теоретическую основу для комплексной оценки эффективности модернизации ПП (ключевые показатели, методология, данные); обоснование взаимосвязи модернизации ПП с динамикой внешней торговли (объемы, структура, география) и смежными внутриэкономическими процессами.

Научная новизна работы заключается в разработке методического аппарата для оценки эффективности модернизации ПП РФ в условиях санкционных ограничений. Предложена первая детальная систематизация вызовов для ПП РФ, вызванных именно санкционным давлением и резкой переориентацией товарных потоков. Определен ключевой набор контекстно-зависимых факторов эффективности модернизации ПП, актуальных для периода кризиса и трансформации, что дополняет теории адаптации логистических систем. Кроме того, предложен механизм для преодоления пробела в данных при оценке эффективности модернизации ПП, задающий стандарт для будущего мониторинга и анализа. Сформулирован и теоретически обоснован комплекс проверяемых гипотез о влиянии состояния ПП на макроэкономические показатели РФ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2022 года по настоящее время (второй квартал 2025 года), что позволяет зафиксировать наиболее острый период адаптации и начальные результаты реализации ответных мер. Предметная область включает модернизацию ПП, ключевых для новых торговых маршрутов в направлении стран АТР, Центральной Азии и глобального Юга. Признается существенное методологическое ограничение: отсутствие системных, доступных для анализа данных об эффективности мер модернизации и их прямом воздействии на торговлю и экономику, что обусловило выбор концептуального подхода, основанного на критическом анализе планов, экспертных оценок и научных теорий.

Структура статьи: после введения представлены теоретические основы и контекст санкций; систематизированы ключевые вызовы для ПП; проанализированы меры модернизации и факторы их эффективности; предложена концептуальная рамка для оценки; обоснованы гипотетические взаимосвязи с ВЭД и экономикой; в заключении сформулированы выводы и направления для исследований.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПП

Систематизация вызовов санкционного давления для ПП РФ и разработка методологии оценки эффективности их модернизации требуют опоры на комплекс научных концепций, объясняющих природу воздействия ограничений на логистику и факторы успешности адаптационных мер. Санкции, выступая мощным экзоген-

ным шоком, порождают многоуровневые деформации в трансграничном товародвижении, выходящие за рамки простого сокращения объемов торговли¹. Для Российской Федерации, столкнувшейся с беспрецедентным масштабом ограничений с 2022 года, критически важным является понимание того, как эти деформации аккумулируются в ключевых инфраструктурных узлах – пунктах пропуска на новых стратегических направлениях. Санкции системно трансформируют среду ВЭД, усложняя погранично-таможенные процедуры и увеличивая издержки пересечения границы, что требует осмысления через интеграцию специализированных теоретических подходов.

Анализ воздействия санкций на ПП позволяет выделить три взаимосвязанных теоретических блока, определяющих ключевые вызовы и направления ответных мер.

Теория транзакционных издержек объясняет резкий рост затрат на взаимодействие на границе вследствие усложнения процедур, увеличения времени проверок и регуляторной неопределенности, порождаемых санкциями («дискриминационные барьеры»)². Этот вызов требует ответа в форме цифровизации таможенных операций и оптимизации регламентов, с критерием эффективности в виде снижения среднего времени простоя транспорта (час/ед.) и удельных транзакционных издержек на единицу груза (руб./тонна).

Концепции устойчивости цепочек поставок³ и стратегических рисков в инфраструктуре высвечивают уязвимость ПП как «узловых точек» (choke points) при шоках (перегрузка, сбой оборудования, кибератаки). Санкции многократно усиливают эту уязвимость, особенно в условиях отсутствия операционных резервов и негибкости. Ответные меры включают создание буферов мощности, дублирование критических систем и внедрение адаптивных ИТ-решений. Их результативность оценивается через время восстановления после сбоя (часы) и коэффициент использования пропускной способности при пиковых нагрузках (%).

Теории технологической избыточности, суверенитета⁴ и стандарты безопасности ТЛК (ISO 28000:2007) отвечают на вызовы технологических ограничений (импорт оборудования/ПО) и киберугроз. Ключевыми адаптационными мерами признаются импортозамещение инфраструктуры, создание резервов, диверсификация источников (friend-shoring)⁵ и внедрение сквозных цифровых платформ (например блокчейн). Их эффективность измеряется долей автоматизированных операций (%), уровнем технологической независимости (доля отечественных решений) и частотой/тяжестью инцидентов безопасности.

Дополнительный геополитический контекст задает концепция геоэкономической фрагментации⁶, объясняющая структурный вызов дисбаланса мощностей ПП и регуляторного разрыва с новыми партнерами (АТР, Юг), что требует ускоренного развития инфраструктуры и гармонизации процедур в рамках коридоров (например, МТК «Север-Юг»).

Интеграция рассмотренных теоретических подходов – транзакционных издержек, операционной устойчивости (resilience) и технологического суверенитета – позволяет сформировать многоуровневую систему ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки модернизации ПП в условиях санкций (см. таблицу 1). Данная система операционализирует теоретические императивы в конкретные измеримые критерии, связывая их с практическими вызовами, стоящими перед ПП РФ.

Таблица 1

Система показателей оценки эффективности модернизации ПП

<i>Уровень оценки</i>	<i>Показатель</i>	<i>Теоретическая основа</i>	<i>Связь с вызовом</i>
Операционный	Среднее время простоя (час)	Транзакционные издержки	Рост издержек из-за процедур
	Пропускная способность (ед./день)	СВА, Устойчивость	Перегрузка ПП
Экономический	Транзакционные издержки (руб./ед.)	Транзакционные издержки	Рост издержек/негибкость
	Стоимость модерн. на ед. мощности	СВА	Финансовые ограничения
Технологический	Доля автоматизир. операций (%)	Smart Borders	Технологическая зависимость
	Время восстановления после сбоя (ч)	Теория устойчивости	Риск отказа ПП
Безопасность	Соответствие ISO 28000 (индекс)	Теория безопасности ТЛК	Кибератаки, уязвимость систем
	Уровень техн. независимости (%)	Технологический суверенитет	Технологическая зависимость

Источник: разработано автором на основе теоретического анализа.

Таким образом, санкционное давление формирует комплексные вызовы для логистики, концентрирующиеся в пунктах пропуска как критических звеньях адаптации. Теоретический анализ подтверждает, что эффективная модернизация ПП должна решать триединую задачу: снижать транзакционные издержки через цифровизацию и оптимизацию процедур, повышать операционную устойчивость (resilience) посредством создания буферов и дублирования систем, а также обеспечивать технологический суверенитет на базе импортозамещения и сквозных цифровых платформ. Предложенная система KPI, интегрирующая эти теоретические императивы в конкретные измеримые критерии (время простоя, пропускная способность, автоматизация, соответствие стандартам), формирует методологическую основу для последующего анализа практических проблем, оценки адапционных мер и мониторинга результативности модернизации ПП РФ в условиях санкций и переориентации грузопотоков.

3. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ВЫЗОВОВ И МЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ПП

Кардинальная переориентация внешнеторговых потоков Российской Федерации на восточные и южные направления, начавшаяся в 2022 году, создала беспрецедентную нагрузку на ПП, выявив комплекс взаимосвязанных операционных, технологических и институциональных вызовов. В ответ на эти вызовы был инициирован масштабный комплекс адаптационных мер, направленных на повышение пропускной способности, снижение транзакционных издержек и обеспечение технологического суверенитета. Данный раздел систематизирует ключевые проблемы функционирования ПП и анализирует соответствие предпринимаемых шагов теоретическим императивам.

Ключевые вызовы для ПП РФ, аккумулирующие последствия санкционного давления и переориентации товаропотоков, носят многогранный характер. Первостепенной проблемой стала хроническая перегрузка мощностей критически важных ПП. Массовая редиректизация грузопотоков с традиционных западных направлений на восточные (Китай, страны Юго-Восточной Азии) и южные (Иран, Индия, страны Персидского залива, Турция) привела к их концентрации на ограниченном числе пограничных переходов, изначально не рассчитанных на подобную интенсивность⁷. Ярким примером служит многократный рост объемов по Транскаспийскому международному транспортному маршруту⁸. Планы дальнейшего наращивания пропускной способности ключевых коридоров, таких как увеличение грузопотока по восточному плечу МТК «Север-Юг» до 20 млн тонн к 2030 году, создают перманентный риск формирования «узких мест»⁹, что подтверждается активной долгосрочной модернизацией ПП в РФ и Казахстане.

Параллельно обострилась проблема технологического отставания инфраструктуры. Устаревшая материально-техническая база многих ПП, включая системы таможенного управления, досмотра и коммуникаций, не справляется с возросшими объемами и новыми товарными номенклатурами. Существенной сложностью является несовместимость систем, затрудняющая интеграцию с цифровыми платформами ключевых партнеров, например, в рамках проекта единой платформы маршрута Сиань–Достык–Селятино. Внедрение передовых технологий контроля, таких как системы видеоаналитики с искусственным интеллектом или навигационные пломбы в соответствии с соглашениями ЕАЭС, требует значительных инвестиций и длительных сроков реализации, что создает разрыв между амбициозными целями цифровизации (включая проекты e-CMR и «Экосистему цифровых транспортных коридоров») и реальными возможностями их развертывания, особенно на периферийных ПП¹⁰.

Одновременно возник острый дефицит квалифицированных кадров, способных эффективно работать в новых условиях. Резкая смена географии и структуры грузопотоков потребовала от персонала ПП (сотрудников таможенных, пограничных, фитосанитарных и ветеринарных служб) новых компетенций: знания специфики

товарооборота со странами Азии и Ближнего Востока, умения работать с документацией на восточных языках и владения современными цифровыми инструментами. Нехватка таких специалистов усугубляется удаленным расположением и сложными условиями работы многих стратегически важных ПП, например, на границах с Китаем или в странах Центральной Азии, что снижает их привлекательность для квалифицированных работников.

Существенным сдерживающим фактором комплексной модернизации выступают финансовые ограничения. Расширение площадей, обновление инфраструктуры, закупка современного оборудования и программного обеспечения, а также масштабные программы обучения персонала требуют высоких капиталовложений¹¹. Финансирование зачастую ограничено рамками национальных программ и сталкивается с трудностями привлечения заемных средств в условиях санкционного давления. Ключевой проблемой является необходимость синхронности инвестиций на сопредельных территориях стран ЕАЭС и ключевых партнеров, таких как участники МТК «Север-Юг» (Россия, Казахстан, Иран, Туркменистан), что резко усложняет финансовое планирование и требует сложной межгосударственной координации.

Важным аспектом адаптации стала необходимость разработки принципиально новых процедур. Работа с новыми торговыми партнерами (Китай, Иран, Индия) и товарными номенклатурами, включая товары параллельного импорта, потребовала глубокой переработки или создания новых административных и логистических процедур на ПП, охватывающих все виды контроля (таможенное оформление, санитарный, фитосанитарный, ветеринарный, транспортный). Ключевыми задачами в этой сфере являются гармонизация требований, прежде всего внутри ЕАЭС для обеспечения бесшовности трансграничных операций, внедрение механизмов «единого окна», упрощение и цифровизация разрешительных процедур, а также разработка стандартов для новых видов товаров и схем торговли.

В ответ на эти системные вызовы реализуется комплекс мер модернизации, сфокусированный на трех основных направлениях. Инфраструктурное развитие концентрируется на расширении мощностей ключевых международных транспортных коридоров. Для Северного морского пути (СМП) это включает строительство и модернизацию портовой инфраструктуры (терминалы СПГ, перегрузочные комплексы в Камчатке и Мурманске) и создание мультимодальных хабов (Владивосток, Мурманск) в рамках Плана развития СМП до 2035 года¹², что уже способствовало росту грузопотока¹³. Развитие МТК «Север-Юг» синхронизировано с приоритетами ЕАЭС и реализуется через «Дорожную карту» с участием России, Казахстана, Ирана и Туркменистана. Меры включают развитие портов Каспия (Махачкала, Оля) и железнодорожной инфраструктуры (Северный широтный ход, Мурманский транспортный узел), что привело к значительному увеличению грузопотока по Транскаспийскому маршруту и сокращению сроков доставки.

Технологическая трансформация базируется на концепции «умных границ» и включает несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, это внедрение систем мониторинга и управления: развертывание систем космической навигации для СМП, систем резервирования времени пересечения границы (ГИС ЭПД) и онлайн-информирования участников движения («Время в пути») на автомобильных ПП¹⁴. Во-вторых, цифровизация процессов достигается через внедрение навигационных пломб в соответствии с Распоряжением ЕЭК № 12, реализацию пилотного проекта e-SMR для электронных международных транспортных накладных в странах ЕАЭС, продемонстрировавшего значительное сокращение времени обработки документов, и интеграцию с цифровыми платформами партнеров. В-третьих, повышение безопасности обеспечивается оснащением ПП системами спутникового слежения и предварительного оповещения о прибытии (СПОА)¹⁵.

Организационно-правовые изменения направлены на оптимизацию процессов, гармонизацию требований и повышение управляемости. Оптимизация процедур реализуется через внедрение «risk-based» контроля с использованием искусственного интеллекта, позволившего сократить количество инспекций, и привела к значительному сокращению времени таможенного оформления. Гармонизация и управление включают создание единых операторов (например, для контейнерных перевозок по СМП и восточного маршрута МТК «Север-Юг» совместно РЖД и АО «НК «КТЖ»), унификацию требований к допустимым массогабаритным характеристикам транспортных средств на евразийских коридорах и утверждение новых Правил плавания по СМП с упрощенным допуском судов. Поддержка участников ВЭД и кадровое обеспечение осуществляются через введение субсидирования транзита, разработку моделей государственной поддержки, программу подготовки «арктических логистов»¹⁶ и сертификацию ПП по международному стандарту безопасности ТЛК ISO 28000.

Таким образом, переориентация грузопотоков выявила для ПП РФ комплексные вызовы, включая перегрузку мощностей, технологическое отставание, острый кадровый дефицит, существенные финансовые ограничения и необходимость разработки новых процедур взаимодействия. В ответ инициирован масштабный комплекс адаптационных мер, охватывающий инфраструктурное развитие ключевых коридоров (СМП, МТК «Север-Юг»), технологическую трансформацию (внедрение цифровых платформ, элементов умных границ, e-SMR, навигационных пломб) и организационно-правовые изменения (оптимизация процедур через «risk-based» контроль, гармонизация требований в рамках ЕАЭС, создание единых операторов). Первые положительные результаты, такие как рост грузопотока по стратегическим маршрутам и сокращение времени таможенного оформления, свидетельствуют о позитивной динамике. Однако сохраняются значительные риски, обусловленные сложностью межгосударственной координации, долгосрочностью и капиталоемкостью проектов, а также критическим дефицитом системных

данных для оперативной оценки реальной эффективности принимаемых решений в контексте достижения стратегических целей адаптации логистической системы к санкционным реалиям. Эти вызовы и ограничения подчеркивают необходимость разработки концептуальной рамки для оценки влияния модернизации ПП на показатели внешней торговли и национальной экономики.

4. МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПП, ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЕЛЫ

Систематизация вызовов для ПП РФ и анализ предпринимаемых адаптационных мер создают основу для оценки их потенциальной эффективности. Однако острый дефицит системных эмпирических данных затрудняет оперативный мониторинг результатов. Настоящий раздел преодолевает это ограничение путем разработки многоуровневой системы, интегрирующей теоретические основы (Раздел 2) и практические реалии (Раздел 3) для формирования системы оценки, фокусируясь на ключевых показателях эффективности (KPI) и факторах их достижения.

4.1. Многоуровневая система для оценки эффективности модернизации

Ядром предлагаемой многоуровневой системы являются ключевые показатели эффективности (KPI), разработанные в Разделе 2.2 (см. таблицу 1) и адаптированные к выявленным практическим вызовам. Это обеспечивает теоретически обоснованный инструментарий для будущего мониторинга прогресса, несмотря на текущие ограничения в доступности данных.

Далее рассматриваются предлагаемые показатели эффективности (KPI):

□ На операционном уровне центральное значение имеют среднее время простоя транспорта на границе (час), отражающее успешность мер по цифровизации и оптимизации процедур (например, e-CMR, risk-based контроль), и реальная пропускная способность ПП (ед./день) на стратегических направлениях (МТК «Север-Юг», СМП), сопоставляемая с плановыми значениями проектов.

□ Экономический блок представлен удельными транзакционными издержками на единицу груза (руб./ед.), связанными непосредственно с прохождением ПП (платежи, простои, услуги), и влиянием модернизации на совокупную стоимость логистики для участников ВЭД (%), оцениваемым через опросы или отраслевые отчеты.

□ Технологическая эффективность измеряется долей автоматизированных операций в обработке груза (%) (например, на основе внедрения навигационных пломб или СПОА) и временем восстановления работоспособности ПП после сбоев (ч) (технических, киберинцидентов), что коррелирует с инвестициями в дублирование и импортозамещение.

□ Критерии безопасности и суверенитета включают соответствие международным стандартам ТЛК (ISO 28000) (индекс) и уровень технологической неза-

висимости (%) (доля отечественных решений в критической инфраструктуре ПП), фокусируясь на долгосрочной устойчивости.

Для расчета КРІ в будущем, несмотря на текущий дефицит, определены потенциальные источники и методы. Операционные показатели могут извлекаться из автоматизированных систем управления ПП, детализированной таможенной статистики (ФТС) или логов систем резервирования (ГИС ЭПД). Экономические показатели требуют целенаправленных опросов участников ВЭД и анализа корпоративной отчетности крупнейших экспортеров/импортеров. Технологические метрики могут собираться через аудит ИТ-инфраструктуры ПП и моделирование стресс-сценариев. Анализ должен сочетать сравнительные методы (динамика до/после, сравнение ПП на одном коридоре), корреляционный/регрессионный анализ (связь инвестиций и КРІ) и качественную экспертизу.

Эффективность модернизации существенно зависит от ряда ключевых факторов, проанализированных в Разделе 3:

1. Адекватность и стабильность финансирования является основным условием реализации капиталоемких инфраструктурных проектов (терминалы СМП, ж/д подходы) и внедрения передовых технологий.

2. Эффективность межведомственной и международной координации определяет возможность гармонизации процедур, синхронности развития инфраструктуры и беспрепятственного товародвижения, особенно в рамках ЕАЭС и с ключевыми партнерами (Китай, Иран, Казахстан).

3. Преодоление дефицита специалистов, владеющих цифровыми инструментами и спецификой работы с новыми партнерами, необходимо для эксплуатации модернизированных систем.

4.2. Гипотетическое влияние и исследовательские пробелы

Успешная реализация программы модернизации, подтверждаемая улучшением КРІ, способна оказать существенное позитивное влияние на ВЭД. Эффективное снижение транзакционных издержек (операционный и экономический КРІ) повышает конкурентоспособность российского экспорта на новых рынках, поддерживает объемы и предсказуемость товарооборота, особенно для чувствительных к срокам поставок товаров, и способствует диверсификации номенклатуры. Синергия развития коридоров и модернизации ПП может снизить стоимость доставки, создавая условия для роста несырьевого экспорта. Напротив, отставание в модернизации или ее низкая эффективность, особенно на фоне рисков неадекватного финансирования, дефицита кадров и слабой координации, приведет к росту издержек, снижению рентабельности ВЭД, торможению товарооборота и инфляционному давлению из-за удорожания импорта. Потенциально модернизация ПП может стимулировать развитие приграничных регионов через создание сопутствующей инфраструктуры и привлечение инвестиций, но это требует согласованной региональной политики.

Наиболее критическим ограничением, препятствующим объективной оценке эффективности модернизации и формированию научно обоснованной политики, является отсутствие системных, детализированных и верифицируемых эмпирических данных. Существующая официальная статистика (ФТС, Росстат) недостаточна для анализа на уровне отдельных ПП: отсутствуют регулярные, стандартизированные данные по ключевым КРІ, таким как фактическое среднее время простоя по конкретным ПП и категориям грузов, реальная пропускная способность после модернизации в сравнении с проектными значениями, динамика удельных транзакционных издержек, непосредственно связанных с границей, или детализированные показатели работы цифровых систем (доля автоматизации по ПП, частота/длительность сбоев). Не налажен сбор данных для оценки устойчивости (resilience) ПП – времени восстановления после пиковых нагрузок или инцидентов. Отсутствуют репрезентативные панельные данные опросов участников ВЭД, фиксирующие их оценку изменений логистических издержек и надежности прохождения границы. Этот дефицит надежной метрической базы делает невозможным точный расчет эффективности инвестиций, выявление реальных «узких мест» и оперативную корректировку программ.

К числу фундаментальных исследовательских пробелов, усугубляемых дефицитом данных, относятся:

□ Оценка долгосрочной устойчивости модернизированной инфраструктуры и технологий (особенно импортозамещенных) при эскалации санкций, изменении климата (для Арктики), росте грузопотоков или новых рисках.

□ Изучение способности технологических решений к масштабированию, адаптации и долгосрочной поддержке без зависимости от недоступных иностранных компонентов.

□ Проведение сравнительных исследований эффективности различных моделей модернизации ПП (например, «умные границы» vs. традиционное расширение) для выработки оптимальных практик.

Таким образом, разработанная концептуальная рамка, центром которой является система КРІ (время простоя, пропускная способность, транзакционные издержки, автоматизация, восстановление, безопасность, суверенитет) и ключевые факторы их достижения (финансирование, координация, кадры), обеспечивает структурированный подход к оценке эффективности модернизации ПП РФ в условиях санкций. Несмотря на гипотетический характер части выводов из-за острого дефицита данных, рамка устанавливает четкие критерии и методологические ориентиры для будущего сбора информации, мониторинга прогресса и фокусировки управленческих усилий на преодолении системных рисков. Она задает вектор для последующей эмпирической проверки гипотез и способствует повышению эффективности адаптации логистической системы России к новым геоэкономическим реалиям, прежде всего через приоритизацию создания национальной системы мониторинга КРІ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Санкционное давление и кардинальная переориентация внешнеторговых потоков РФ на восточные и южные направления выявили для ПП комплекс взаимосвязанных вызовов. Ключевыми из них стали перегрузка мощностей критически важных ПП вследствие резкого роста и редиректизации грузопотоков, технологическое отставание инфраструктуры, затрудняющее обработку новых объемов и номенклатур, острый дефицит квалифицированных кадров с компетенциями для работы в изменившихся условиях, существенные финансовые ограничения на фоне капиталоемкости проектов и сложностей межгосударственной координации, а также необходимость разработки новых административно-логистических процедур (таможенных, санитарно-карантинных, ветеринарного контроля), адаптированных к работе с новыми торговыми партнерами (КНР, страны Центральной Азии, Индия) и товарами параллельного импорта.

Центральным выводом настоящего исследования является подтверждение критической важности систематического сбора и стандартизации детализированных эмпирических данных для оценки реальной эффективности предпринимаемых масштабных мер модернизации ПП. Отсутствие регулярных, верифицируемых данных на уровне конкретных ПП по ключевым показателям эффективности (КРІ) – таким как фактическое среднее время простоя транспорта, реальная пропускная способность после модернизации, динамика удельных транзакционных издержек, непосредственно связанных с пересечением границы, доля автоматизированных операций и время восстановления после сбоев – не только затрудняет текущий анализ, но и создает существенные риски неэффективного распределения ресурсов, запаздывающей корректировки политики и невозможности точного расчета отдачи от инвестиций. Преодоление этого информационного вакуума должно стать безусловным приоритетом.

В этой связи основные практические рекомендации для органов государственного управления и участников процесса модернизации фокусируются на преодолении выявленных ограничений. Первоочередной задачей является ускорение создания национальной системы мониторинга КРІ пунктов пропуска. Это требует утверждения обязательного перечня показателей (в соответствии с разработанной концептуальной рамкой), стандартизации методик их расчета и обеспечения регулярной публикации детализированных данных по каждому ПП через интегрированную платформу Минтранса России и ФТС. Параллельно критически важно усилить межгосударственную координацию в рамках ЕАЭС, обеспечив синхронизацию планов модернизации инфраструктуры и гармонизацию таможенно-логистических процедур на критически важных коридорах, прежде всего МТК «Север–Юг», через институты Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), включая разработку механизмов совместного финансирования трансграничных объектов. Развитие кадрового потенциала должно осуществляться через расширение про-

грамм целевой подготовки и переподготовки специалистов для ПП, по аналогии с опытом подготовки «арктических логистов», с фокусом на формирование цифровых компетенций и углубленного знания специфики работы с новыми партнерами (страны АТР, Ближний Восток). Особое внимание следует уделить стимулированию сквозных цифровых решений, обеспечив приоритетную поддержку и тиражирование успешных пилотных проектов (e-SMR, ГИС ЭПД, СПОА) на все ключевые ПП, с акцентом на обеспечение совместимости систем и импортозамещение критически важных компонентов. Для обеспечения долгосрочной устойчивости программ необходимо диверсифицировать источники финансирования, разработать эффективные механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) и стимулы для привлечения внебюджетных инвестиций, особенно в проекты с подтвержденной экономической эффективностью на основе данных будущей системы мониторинга КРІ.

Разработанная в статье многоуровневая система оценки, центром которой является система КРІ и факторы их достижения, задает конкретные направления для будущих эмпирических исследований при условии появления необходимой статистической базы. Приоритетными среди них являются количественная оценка влияния конкретных мер модернизации (например, внедрения e-SMR или расширения терминала) на динамику КРІ на уровне отдельных ПП с использованием современных эконометрических методов; исследование долгосрочной устойчивости и масштабируемости технологических решений (особенно импортозамещенных) и инфраструктурных проектов в условиях сохраняющихся рисков; проведение сравнительного анализа эффективности различных моделей модернизации ПП для выработки оптимальных практик.

Реализация предложенных рекомендаций, наряду с планомерным устранением исследовательских пробелов по мере появления данных, позволит существенно повысить эффективность адаптации пограничной инфраструктуры России к долгосрочным вызовам санкционного давления и геоэкономической трансформации. Это создаст условия для снижения логистических издержек, повышения устойчивости внешнеторговых операций и укрепления конкурентных позиций национальной экономики на новых рынках.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Хафбауэр Г. К. [и др.] *Economic sanctions reconsidered*. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. pp. 91–94.

² Эвенетт С. Дж. Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the Global Financial Crisis // *Journal of International Business Policy*. 2019. Vol. 2, № 1. p. 14.

³ Джереффи Г. [и др.] The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. – 2005. – Vol. 12, № 1. – p. 98.

⁴ на основе Джереффи Г. [и др.] The governance of global value chains; Тан К., Томлин Б. The power of flexibility for mitigating supply chain risks // *International Journal of Production Economics*. – 2008. – Vol. 116, № 1.

⁵ Атнази М. Д. [и др.] Friend-shoring global value chains: a model-based assessment // *Экон. бюл. ЕЦБ*. 2023. Вып. 2.

⁶ См.: Болдуин Р. Пик глобализации: миф. Ч. 1: Почему глобальные цепочки добавленной стоимости сохраняются // *VoxEU Columns*. – 2022a. ; Он же. Пик глобализации: миф. Ч. 2: Почему снижается отношение товарной торговли к ВВП // *VoxEU Columns*. – 2022b.

⁷ См.: Гнидченко А.В. Трансформация сетевых взаимосвязей в мировой торговле товарами в контексте структурных сдвигов в российской внешней торговле – 2025a.; Он же. Transformation of network connections in global merchandise trade in the context of structural shifts in Russia's foreign trade – 2025b.; Он же. Трансформация роли внешней торговли в экономике России – 2025c.

⁸ Евразийский межправительственный совет. О докладе за 2024 год о создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» (включая информацию о реализации поручения Евразийского межправительственного совета от 21 июня 2022 г. № 8) : Распоряжение от 4 июня 2024 г. № 6. – С. 43.

⁹ Евразийский межправительственный совет. О докладе за 2024 год... – С. 31.

¹⁰ Евразийский межправительственный совет. О докладе за 2024 год... – С. 20.

¹¹ Евразийский межправительственный совет. О докладе за 2024 год... – П. II.

¹² Совет Евразийской экономической комиссии. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок: Распоряжение от 21 апреля 2023 г. № 12.

¹³ Минтранс России. О реализации Транспортной стратегии до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: доклад. – 2025.

¹⁴ Там же. – С. 10.

¹⁵ Там же. – С. 30.

¹⁶ Правительство Российской Федерации. Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 года: Распоряжение от 1 августа 2022 г. № 2115-р (ред. от 28.04.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Attinasi M. G. Friend-shoring global value chains: a model-based assessment / M. G. Attinasi, L. Boeckelmann, B. Meunier // ECB Economic Bulletin. – 2023. – Issue 2. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/focus/2023/html/ecb.ebbox202302_03~d4063f8791.en.html (дата обращения: 06.08.2025).

Baldwin R. The peak globalisation myth: Part 1 – Why global value chains are here to stay // VoxEU Columns. – 2022a. – 31 August. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/peak-globalisation-myth-part-1> (дата обращения: 06.08.2025).

Baldwin R. The peak globalisation myth: Part 2 – Why the goods trade ratio declined // VoxEU Columns. – 2022b. – 1 September. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/peak-globalisation-myth-part-2-why-goods-trade-ratio-declined> (дата обращения: 06.08.2025).

Evenett S. J. Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the Global Financial Crisis // Journal of International Business Policy. – 2019. – Vol. 2, № 1. – pp. 9–36. – DOI: 10.1057/s42214-019-00021-0.

Gereffi G. The governance of global value chains / G. Gereffi, J. Humphrey, T. Sturgeon // Review of International Political Economy. – 2005. – Vol. 12, № 1. – С. 78–104. – DOI: 10.1080/09692290500049805.

Gnidchenko A.V. Transformation of network connections in global merchandise trade in the context of structural shifts in Russia's foreign trade: Presentation at the XXV Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development. – Moscow, April 16, 2025b. – 32 p.

Hufbauer G. C. Economic sanctions reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. – 3rd ed. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. – 248 p. – ISBN 978-0-88132-408-2.

Tang C. The power of flexibility for mitigating supply chain risks / C. Tang, B. Tomlin // International Journal of Production Economics. – 2008. – Vol. 116, № 1. – pp. 12–27. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2008.07.008.

Гнидченко А.В. Трансформация роли внешней торговли в экономике России: Презентация на Юбилейной научной конференции «Трансформация российской экономики в новых условиях. К 95-летию Института экономики Российской академии наук». – Москва, 25 июня 2025с – 40 с. @@ Gnidchenko A.V. Transformaciya roli vneshej trgovli v e`konomike Rossii: Prezentaciya na Yubilejnoj nauchnoj konferencii «Transformaciya rossijskoj e`konomiki v novy`x usloviyah. K 95-letiyu Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk». – Moskva, 25 iyunya 2025с – 40 s.

Гнидченко А.В. Трансформация сетевых взаимосвязей в мировой торговле товарами в контексте структурных сдвигов в российской внешней торговле: Презентация на научном семинаре ЦЭМИ РАН «Математическая экономика». – Москва, 13 мая 2025а – 28 с. @@ Gnidchenko A.V. Transformaciya setevy`x vzaimosvyazej v mirovoj trgovle tovarami v kontekste strukturny`x sdvigov v rossijskoj vneshej trgovle: Prezentaciya na nauchnom seminare CzE`MI RAN «Matematicheskaya e`konomika». – Moskva, 13 maya 2025a – 28 s.

Евразийский межправительственный совет. О докладе за 2024 год о создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках

сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» (включая информацию о реализации поручения Евразийского межправительственного совета от 21 июня 2022 г. № 8): Распоряжение от 4 июня 2024 г. № 6. @@ Evrazijskij mezhpriatel'stvenny'j sovet. O doklade za 2024 god o sozdanii i razvitii transportnoj infrastruktury` na territoriyax gosudarstv – chlenov Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza v napravleniyax «Vostok – Zapad» i «Sever – Yug», v tom chisle v ramkax sopryazheniya s kitajskoj iniciativoj «Odin pojas – odin put`» (vkluchaya informaciyu o realizacii porucheniya Evrazijskogo mezhpriatel'stvennogo soveta ot 21 iyunya 2022 g. № 8): Rasporyazhenie ot 4 iyunya 2024 g. № 6.– URL: <https://regulation.eaeunion.org/pd/3024/> (дата обращения: 06.08.2025).

Министерство транспорта Российской Федерации. О реализации Транспортной стратегии до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: доклад. – Москва, 2025. – 35 с. @@ Ministerstvo transporta Rossijskoj Federacii. O realizacii Transportnoj strategii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda: doklad. – Moskva, 2025. – 35 s. URL: mintrans.gov.ru/file/536775 (дата обращения: 06.08.2025).

Правительство Российской Федерации. Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 года: Распоряжение от 1 августа 2022 г. № 2115-р (ред. от 28.04.2023). @@ Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. Ob utverzhdenii plana razvitiya Severnogo morskogo puti na period do 2035 goda: Rasporyazhenie ot 1 avgusta 2022 g. № 2115-r (red. ot 28.04.2023). – URL: <http://government.ru/docs/all/142503/> (дата обращения: 06.08.2025).

Совет Евразийской экономической комиссии. О плане мероприятий («дорожной карте») по внедрению в Евразийском экономическом союзе механизма отслеживания перевозок с использованием навигационных пломб, определенного Соглашением о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок: Распоряжение Совета ЕЭК от 21.04.2023 № 12 @@ Sovet Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii. O plane meropriyatij («dorozhnoj karte») po vnedreniyu v Evrazijskom e`konomicheskom soyuze mehanizma otslezhivaniya perevozok s ispol'zovaniem navigacionny'x plomb, opredelenного Soglasheniem o primenenii v Evrazijskom e`konomicheskom soyuze navigacionny'x plomb dlya otslezhivaniya perevozok: Rasporyazhenie Soveta EE`K ot 21.04.2023 № 12 – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23s00012/> (дата обращения: 06.08.2025).

Трансформация мирового строительного рынка под влиянием концепции устойчивого строительства

Игорь Александрович ФИЛЬКЕВИЧ,
доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы (117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6), профессор кафедры
теории и истории международных отношений,
e-mail: filk66@mail.ru

УДК:339.5;146; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-46-55

Аннотация

В статье рассматриваются структурные изменения мирового строительного рынка под влиянием концепции устойчивого строительства. Проанализированы экологические, экономические и институциональные факторы, определяющие трансформацию отрасли, включая рост требований к декарбонизации, развитие инструментов зелёного финансирования и распространение международных стандартов экологической сертификации. Особое внимание уделено изменению географии строительной активности, смещению инвестиционных потоков в развивающиеся страны Азии и Африки, а также ускоренному росту сегмента устойчивой инфраструктуры по сравнению с отраслью в целом. На основе статистических данных показано, что, несмотря на положительную динамику внедрения энергоэффективных технологий и принципов циркулярной экономики, сохраняется значительный инфраструктурный и инвестиционный разрыв, замедляющий достижение целей устойчивого развития. Сделан вывод о формировании нового этапа эволюции мирового строительного рынка, в рамках которого устойчивость становится ключевым фактором конкурентоспособности и долгосрочного развития отрасли.

Ключевые слова: устойчивое строительство, мировой строительный рынок, устойчивая инфраструктура, ESG, зелёное финансирование, декарбонизация, урбанизация.

Transformation of the Global Construction Market and Sustainable Construction Concept

Igor Aleksandrovich FIL'KEVICH,

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, RUDN University
(117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str.6), Department of Theory and History of International
Relations – Professor, e-mail: filk66@mail.ru*

Abstract

The article examines the structural shifts in the global construction market driven by the concept of sustainable construction. The study analyzes environmental, economic, and institutional factors shaping the industry's transformation, including increasing decarbonization requirements, the expansion of green finance instruments, and the adoption of international environmental certification standards. Particular attention is paid to the shifting geography of construction activity, the redirection of investment flows toward developing countries in Asia and Africa, and the faster growth of the sustainable infrastructure segment compared to the overall market. Based on statistical data, the paper demonstrates that despite the increasing adoption of energy-efficient technologies and circular economy principles, a significant infrastructure and investment gap persists, hindering progress toward sustainable development goals. The findings indicate the emergence of a new phase in the evolution of the global construction market, where sustainability becomes a key determinant of competitiveness and long-term industry development.

Keywords: sustainable construction, global construction market, sustainable infrastructure, ESG, green finance, decarbonization, urbanization, infrastructure gap.

На сегодняшний день строительная отрасль является одним из важнейших секторов экономики, обеспечивающим до 10,1% мирового ВВП¹. Строительный сектор обеспечивает другие отрасли экономики инфраструктурной базой, являясь связующим элементом для разных отраслей. Вместе с тем строительство остаётся одним из наиболее ресурсоёмких и углеродоёмких видов экономической деятельности. На строительство и эксплуатацию зданий приходится 37% от общего объема выбросов углекислого газа² и до 32% от общего объема энергопотребления³. Принимая во внимание критическую важность и опасность для окружающей среды, строительный сектор стал важной частью Парижского соглашения в контексте строительства производственных мощностей, способных справиться с экологическими вызовами, особенно для наименее развитых стран⁴.

Дополнительной проблемой является высокая ресурсоёмкость отрасли: строительство потребляет до 50% всех добываемых в мире природных ресурсов, включая песок, гравий, металлы и древесину. По оценкам международных организаций, ежегодно образуется более 2 млрд тонн строительных и демонтажных отходов, при этом уровень их переработки существенно различается по регионам

и в ряде развивающихся стран остаётся низким. Рост темпов урбанизации усиливает нагрузку на природные экосистемы, поскольку к 2050 г., по прогнозам ООН, около 68% населения мира будет проживать в городах, что потребует масштабного расширения жилого и инфраструктурного фонда.⁵

Несмотря на постепенное внедрение энергоэффективных стандартов, технологий низкоуглеродных материалов и принципов циркулярной экономики, абсолютные показатели экологической нагрузки сектора остаются высокими из-за увеличения объёмов строительства в развивающихся странах. Это свидетельствует о том, что экологическая трансформация отрасли находится в переходной фазе: относительные показатели эффективности улучшаются, однако совокупное воздействие на окружающую среду продолжает расти вследствие масштабов глобального строительного спроса.

Особое внимание к строительной отрасли в контексте экологической повестки также во многом обусловлено Целями устойчивого развития ООН. Строительный сектор регулируется целью №9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»⁶. Ключевыми задачами цели № 9 являются проведение устойчивой глобальной индустриализации к 2030 г, создание устойчивой и будущей инфраструктуры.

Критическое положение многих государств показывает, что устойчивое строительство необходимо не только как стратегическое направление, но и как инструмент обеспечения базовых жизненных потребностей. По данным ВОЗ, около 1,6 млрд человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а более 2,3 млрд – к базовым санитарно-гигиеническим услугам, что связано с недостаточно развитой инфраструктурой водоснабжения и очистки сточных вод. В странах с частыми перебоями электроэнергии экономические потери могут достигать 2–3% ВВП в год, что отражает уязвимость экономик без надёжной энергетической сети. Всемирный банк оценивает ежегодные потери в странах с инфраструктурным дефицитом в 4,5 трлн долл. и более.

В условиях усиления международных обязательств по снижению углеродных выбросов и достижения целей устойчивого развития концепция устойчивого строительства приобрела стратегическое значение. Она перестала быть добровольной инициативой отдельных компаний и трансформировалась в системный фактор, определяющий параметры функционирования мирового строительного рынка. В этой связи возникает необходимость комплексного анализа структурных изменений отрасли под воздействием устойчивой повестки.

В отраслевом контексте устойчивое строительство предполагает минимизацию негативного воздействия на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла объекта – от проектирования до эксплуатации и последующей утилизации. Данный подход включает энергоэффективность, использование экологических материалов, снижение отходов образования, применение цифровых технологий проектирования и управление углеродным следом.

Под влиянием устойчивой повестки мировая строительная отрасль претерпевает глубокие структурные изменения. Прежде всего трансформируется инвестиционная модель рынка. Расширение инструментов зелёного финансирования, включая выпуск зелёных облигаций и внедрение ESG-критериев в кредитную политику банков, приводит к перераспределению капитала в пользу проектов, соответствующих экологическим стандартам. Строительные компании, не интегрирующие устойчивые практики, сталкиваются с повышением стоимости заёмных средств и ограничением доступа к международному финансированию. Таким образом, устойчивость становится фактором инвестиционной привлекательности и финансовой конкурентоспособности.

Отдельного внимания в контексте трансформации мирового строительного рынка заслуживает распространение международных систем экологической сертификации зданий, прежде всего U.S. Green Building Council LEED (Leadership in Energy and Environmental Design)⁷ и британской системы Building Research Establishment BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method)⁸. Изначально выступавшие в качестве добровольных инструментов оценки энергоэффективности и экологичности объектов, данные стандарты постепенно превратились в де-факто глобальные ориентиры качества строительства. Наличие сертификата LEED или BREEAM повышает инвестиционную привлекательность проекта, облегчает доступ к зелёному финансированию и снижает регуляторные риски при выходе на международные рынки. Более того, интеграция критериев сертификации на стадии проектирования изменяет структуру затрат и технологические решения, стимулируя использование низкоуглеродных материалов, систем энергосбережения и цифровых инструментов управления жизненным циклом объекта. Таким образом, системы экологической сертификации выступают не только инструментом стандартизации, но и механизмом институционального перераспределения конкурентных преимуществ на мировом строительном рынке.

Дополнительно следует отметить, что в последние годы в отрасли наметились устойчивые тенденции к снижению углеродоёмкости строительного производства. Развиваются технологии так называемого «низкоуглеродного» и «зелёного» цемента, позволяющие сократить выбросы при производстве на 20–40% за счёт использования альтернативных добавок и улавливания углерода. Расширяется применение вторичных строительных материалов и принципов циркулярной экономики, ориентированных на повторное использование конструкций и снижение объёмов строительных отходов. Одновременно внедрение цифровых технологий проектирования (BIM) и методов оценки жизненного цикла объекта (LCA) позволяет оптимизировать расход материалов и энергии ещё на стадии проектирования, снижая совокупный экологический след проектов. Однако масштабирование данных решений остаётся неравномерным и во многом зависит от уровня институционального развития и доступности финансирования.

Все вышеперечисленные факторы оказывают значительное влияние на структуру мирового строительного рынка. Эксперты ожидают увеличение рынка устойчивого строительства в 3,5 раза к 2034 г., со среднегодовым темпом роста в 13,6% до 1,3 трлн долларов США, против совокупного роста строительного рынка в 4,7%. Таким образом, устойчивое строительство увеличит свою долю в общем объеме с 3,3% до 7,1%.

По мере израсходования ёмкости рынков развитых стран, строительный рынок переключает свой фокус внимания на развивающиеся страны. Проекты в этих странах зачастую финансируются за счёт структур Всемирного Банка – Международного банка реконструкции и развития (МБРР), а также Международной ассоциации развития. В связи с этим, соблюдение принципов устойчивого строительства становится необходимым требованием для дальнейшего расширения крупнейших строительных ТНК.

Ключевым драйвером опережающего роста рынка устойчивого строительства являются процессы урбанизации, в первую очередь в Индии и страна Юго-Восточной Азии. Всего за 10 лет (2020-2030 гг.) доля строительного рынка стран ЮВА (включая Индию и Китай) увеличится на 6%:

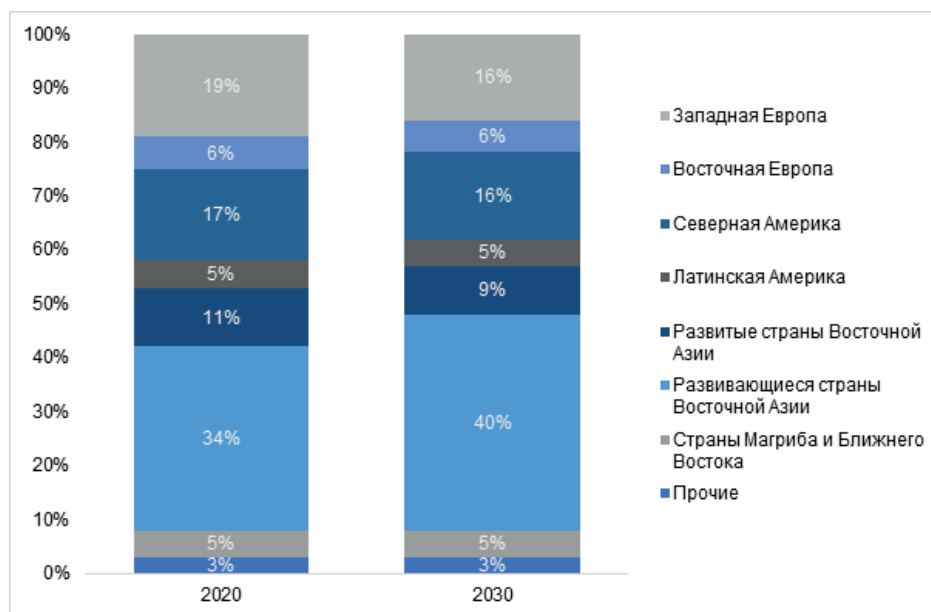

Рис. 1. Объем строительного рынка по регионам, в % от общего.

Fig. 1. The volume of the construction market by region, in % of the total.

Источник: Future of Construction: A Global Forecast for Construction to 2030 // Oxford Economics. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/wp-content/uploads/2023/08/Future-of-Construction-Full-Report.pdf>

При этом к 2035 г. две трети мировых инфраструктурных потребностей в сфере устойчивого строительства будут сосредоточены в странах Азии и Африки⁹, при этом значительная часть проектов связана с развитием транспортных коридоров, энергетических сетей и городской инженерной инфраструктуры. Одновременно именно энергетический сектор становится одним из наиболее динамичных направлений строительной активности: по данным международных энергетических агентств, глобальные инвестиции в энергетическую инфраструктуру превышают 3 трлн долл. США в год, причём доля вложений в возобновляемые источники энергии уже стабильно превышает инвестиции в традиционную генерацию (~ 60% от общего объема инвестиций)¹⁰. При этом стоит отметить, что развивающиеся страны на текущий момент инвестируют лишь 15% от общего объема вложений в энергетику в возобновляемую электроэнергию.

Дополнительным фактором трансформации выступает изменение структуры финансирования. По данным базы Private Participation in Infrastructure (PPI) Всемирного банка, объём инвестиций с частным участием в инфраструктурные проекты развивающихся стран в 2024 г. превысил 100 млрд долл. США, а число стран-реципиентов таких проектов выросло до 68, при этом доля новых проектов в сегментах с низким углеродным следом существенно увеличилась.¹¹ Это указывает на расширение роли частного капитала в покрытии инфраструктурных инвестиций и усиление устойчивой направленности строительства в развивающихся экономиках. Практически все развивающиеся страны вывели проекты ГЧП на рынок как средство привлечения частного финансирования, поскольку государственные бюджеты не способны покрыть потребности в инфраструктуре.

Также стоит отметить, что ключевыми получателями частного финансирования в инфраструктуру являются страны с трендом на урбанизацию (рынки Китая, Индии, Бразилии, Филиппин и Малайзии составляют 72% от общего объема частного финансирования), при этом в отраслевой структуре ключевые позиции занимают отрасли инфраструктуры, связанные с устойчивым развитием:

Таблица 1

Частные инвестиции в инфраструктуру по отраслям экономики

Отрасль строительства	2024	2023
Энергетика	67,9	63,7
Транспорт	20,6	13,7
Телекоммуникации	10,5	7,8
Прочее	1,6	1,9

Источник: Private Participation in Infrastructure (PPI) 2024 Annual Report // Всемирный Банк – 2025.

Все вышеописанные факторы говорят о постепенном смещении строительного в сторону строительства устойчивой инфраструктуры в развивающихся странах. При этом наиболее перспективным рынком в среднесрочной перспективе станет Юго-Восточная Азия, в особенности Индия в связи с активной урбанизацией, ростом численности населения и вызовами в области устойчивого развития. В дальнейшем акцент сместится на страны Африки из-за усиленного демографического роста.

При этом на текущий момент фактические результаты выполнения целей устойчивого строительства значительно отстают от ожидаемых. По оценкам Всемирного Банка, общемировое отставание в финансировании инфраструктуры (Infrastructure Gap) составляет приблизительно 1,5 трлн долларов ежегодно только для достижения базовых целей устойчивого развития по инфраструктуре, при этом в развивающихся странах этот разрыв составляет более 60% потребности по проектам транспортной инфраструктуры.¹²

Ключевым сдерживающим фактором остаётся ограниченная доступность долгосрочного финансирования в странах с низким и средним уровнем дохода, что проявляется как существенно более высокая стоимость заёмных средств и значительный разрыв в инвестициях в инфраструктуру. Так, средняя ставка привлечения капитала для инфраструктурных проектов в Африке значительно превышает аналогичный показатель в развивающихся странах Азии и в странах-членах ОЭСР: оценка показывает, что средняя стоимость капитала для африканских проектов составляет около 13%, тогда как в развивающейся Азии – около 10%, а в ОЭСР – около 8%, что отражает более высокие риски и издержки финансирования в развивающихся экономиках.¹³

Это сказывается на объёмах инвестиций: по оценкам аналитиков, инфраструктурный инвестиционный разрыв в Африке оценивается в 68–108 млрд долл. ежегодно, в то время как общий размер средств, необходимых для покрытия всех инфраструктурных нужд региона, составляет 130–170 млрд долл. в год.¹⁴ Высокие ставки заимствования и ограниченный доступ к долгосрочному капиталу означают, что проекты устойчивой инфраструктуры, которые часто требуют более длительных горизонтов окупаемости и первоначально более высоких затрат, нередко оказываются менее привлекательными для частных инвесторов по сравнению с традиционными решениями. Это усугубляет структурный дефицит инвестиций в устойчивую инфраструктуру и препятствует масштабному внедрению современных стандартов. Одновременно институциональная фрагментация, недостаточная нормативная база и нехватка квалифицированных специалистов замедляют внедрение технологий энергоэффективности, цифровых решений и международных стандартов устойчивого строительства. В совокупности данные обстоятельства указывают на существование разрыва между декларируемыми целями устойчивого развития и текущими темпами их практической реализации в мировой строительной отрасли.

Концепция устойчивого строительства оказывает системное влияние на развитие мирового строительного рынка, формируя новые инвестиционные приоритеты, технологические стандарты и географию спроса. Рост экологических требований, расширение инструментов зелёного финансирования и усиление роли международных институтов приводят к постепенному перераспределению капитала в пользу проектов, ориентированных на снижение углеродной нагрузки и повышение ресурсной эффективности.

Одновременно происходит структурная трансформация отрасли: ускоренно растёт сегмент устойчивой инфраструктуры, меняется региональная концентрация строительной активности в сторону стран Азии и Африки, а требования к экологической и социальной устойчивости становятся частью базовых рыночных условий. В совокупности это свидетельствует о формировании нового этапа развития мирового строительного рынка, в рамках которого устойчивость становится одним из ключевых факторов его дальнейшей эволюции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ По данным Международного Валютного Фонда. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD?year=2023

² Building Materials And The Climate: Constructing A New Future // Программа по окружающей среде ООН URL: <https://www.unep.org/resources/report/building-materials-and-climate-constructing-new-future>

³ United Nations Environment Programme (2025). Global Status Report for Buildings and Construction 2024/2025: Not just another brick in the wall - The solutions exist. Scaling them will build on progress and cut emissions fast.

⁴ Парижское соглашение. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(2015\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(2015)) // 12.12.2015

⁵ Инфраструктура не поспевает за мегаполисами // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/11/27/1157665-infrastruktura-nepospevaet

⁶ Цели устойчивого развития ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/>

⁷ U.S. Green Building Council. URL: <https://www.usgbc.org/leed>

⁸ Официальный сайт BREEAM. URL: <https://breeam.com/>

⁹ 3.5% to 2035: Bridging the global infrastructure gap // Allianz S. E. URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/250730-global-infrastructure.html

¹⁰ World Energy Investment 2024 // Международное энергетическое агентство. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings>

¹¹ Private Participation in Infrastructure (PPI) 2024 Annual Report // Всемирный Банк – 2025. URL: <https://ppi.worldbank.org/content/dam/PPI/documents/PPI-2024-Annual-Report-Interactive.pdf>

¹² Rozenberg J., Fay M. Beyond the Gap: How Countries Can Afford the Infrastructure They Need while Protecting the Planet. Sustainable infrastructure series. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/189471550755819133>

¹³ Africa's Development Dynamics 2025: Infrastructure, Growth and Transformation, AUC, Addis Ababa/ OECD – 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/africa-s-development-dynamics-2025_c2b40285-en/full-report/developing-africa-s-infrastructure-for-productive-transformation_88f75d0c.html

¹⁴ Infrastructure Gap in Africa: Trends and Opportunities (2026 Report) – МОНАС URL: <https://mohacafrica.org/infrastructure-gap-in-africa>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Инфраструктура не поспевает за мегаполисами // Ведомости @@ Infrastruktura ne pospevaet za megaropolisami // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/11/27/1157665-infrastruktura-ne-pospevaet

Официальный сайт BREEAM @@ Oficial'ny'j sajt BREEAM. URL: <https://breeam.com/>

Парижское соглашение @@ Parizhskoe soglashenie. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(2015\)_//_12.12.2015](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(2015)_//_12.12.2015)

По данным Международного Валютного Фонда. @@ Po danny'm Mezhdunarodnogo Valyutnogo Fonda. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2023>

Цели устойчивого развития ООН // Организация Объединенных Наций @@ Celi ustojchivogo razvitiya OON // Organizaciya Ob`edinenny'x Nacij. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/>

Africa's Development Dynamics 2025: Infrastructure, Growth and Transformation, AUC, Addis Ababa/ Организация экономического сотрудничества и развития – 2025 URL: https://www.oecd.org/en/publications/africa-s-development-dynamics-2025_c2b40285-en/full-report/developing-africa-s-infrastructure-for-productive-transformation_88f75d0c.html

Building Materials And The Climate: Constructing A New Future // Программа по окружающей среде ООН. URL: <https://www.unep.org/resources/report/building-materials-and-climate-constructing-new-future>

Infrastructure Gap in Africa: Trends and Opportunities (2026 Report) – МОНАС Africa. URL: <https://mohacafrica.org/infrastructure-gap-in-africa>

Private Participation in Infrastructure (PPI) 2024 Annual Report // Всемирный Банк – 2025. URL: <https://ppi.worldbank.org/content/dam/PPI/documents/PPI-2024-Annual-Report-Interactive.pdf>

Rozenberg J., Fay M. Beyond the Gap: How Countries Can Afford the Infrastructure They Need while Protecting the Planet // Sustainable infrastructure series – World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/189471550755819133>

World Energy Investment 2024 // Международное энергетическое агентство URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings>

U.S. Green Building Council. URL: <https://www.usgbc.org/leed>

United Nations Environment Programme (2025). Global Status Report for Buildings and Construction 2024/2025: Not just another brick in the wall - The solutions exist. Scaling them will build on progress and cut emissions fast. URL: https://www.unep.org/resources/report/global-status-report-buildings-and-construction-20242025?__cf_chl_rt_tk=S_8.gWGeiaeV4RaSvKKfI9.KJoXJhm.FMWyaR.vdtww-1772699012-1.0.1.1-g1eUcekzfv44PwTKy0GfiKxaDHEiANygMXRRN9JeGuA

Российский рыбный экспорт: конкурентоспособность на внешних рынках

*Алексей Сергеевич СНУРНИКОВ,
ООО Мореодор
(117292, Москва, Профсоюзная ул., д.3, офис 412)
менеджер по ВЭД, аспирант,
e-mail: Lexer911@mail.ru*

УДК:339.564; ББК:65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-56-61

Аннотация

В статье анализируется конкурентоспособность российской рыбной продукции на внешних рынках, где ключевыми факторами успеха являются адаптация к социально-культурным особенностям целевых стран и уход от ценовой конкуренции в пользу высокомаржинальных ниш. На примере краба и минтая показано, что отрасль, несмотря на санкции, успешно переориентировала и/или увеличила сбыт: живого краба – на рынки Азии за счет логистических преимуществ и тренда потребления продукции российского производства в Китае, а минтая – на рынки ЕС и Азии, чему способствовала благоприятная конъюнктура мирового рынка. Таким образом, устойчивая конкурентоспособность экспорта достигается за счет оперативной реакции на изменения глобального спроса, а перспективы связаны с продвижением в том числе других видов рыбной продукции.

Ключевые слова: российский экспорт, рыбная отрасль, санкции, развитие конкурентоспособности.

Russian Fish Export: Competitiveness in Foreign Markets

*Alexey Sergeevich SNURNIKOV,
Moreodor ltd (Office 412, 3 Trade Union Street, Moscow, 117292)
Foreign trade manager, Postgraduate student, e-mail: Lexer911@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the competitiveness of Russian fish products on foreign markets, where the key success factors are adaptation to the food patterns of target countries and a shift away from price competition toward high-margin niches. On the basis of crab and pollock markets, it is demonstrated that, despite sanctions, the fishery industry has successfully reoriented and/or increased its sales: live crab to Asian markets, leveraging logistical advantages and the trend of consuming Russian-made products in China, and pollock to the EU and Asian markets, facilitated by favourable market conditions. Thus, sustainable export competitiveness depends on rapid response to changes in global demand, while future prospects involve promoting other types of fish products as well.

Keywords: Russian export, fishery sector, sanctions, competitiveness development.

Одним из ключевых вопросов при работе предприятия на внешнем рынке является взвешенная оценка конкурентоспособности закупаемой или реализуемой продукции. В литературе существуют различные определения этих понятий, но для целей статьи под «конкурентоспособностью продукции» предлагается понимать «способность продукции отвечать требованиям данного рынка в рассматриваемый период по сравнению с аналогом-конкурентом».¹ При работе на внешних рынках производителю следует учитывать, что у каждого народа свои модели пищевого поведения, и поэтому один и тот же продукт будет иметь разный уровень конкурентоспособности.

Отсюда следует необходимость адаптации продукта к требованиям целевого рынка, учитывая социально-культурные особенности страны. При этом в условиях ценовой конкуренции в рыбной отрасли после создания продукта, который по своим качественным характеристикам соответствует требованиям целевого рынка, ключевое значение приобретает фактор цены, поскольку именно за счёт установления более низкой стоимости продукции по сравнению с предложениями конкурентов предприятие получает возможность завоевывать новые сегменты рынка.

Для того чтобы понять, какие товары российской рыбной отрасли конкурентоспособны на мировом рынке, необходимо исходить из соответствия номенклатуры предложения мировому спросу. С учетом современных трендов потребления рыбной продукции с высокой степенью обработки и исторического развития отрасли в нашей стране, которое привело к развитому сегменту добычи рыбы и хоть и активно развивающемуся, но запаздывающему на десятилетия, сегменту аквакультуры, можно утверждать, что конкурентоспособной группой товаров, произведенных в нашей стране в ближайшие годы, будет продукция рыболовного сегмента с той или иной степенью переработки. В свою очередь, продукция аквакультуры в перспективе 5-7 лет может заместить импорт только некоторых позиций. Другой вопрос, что с учетом высокой стоимости труда в нашей стране, такая продукция не сможет выиграть в ценовой конкуренции массовых товаров, а значит определяющим является качество и наличие сбытовой сети в тех странах, где будет востребовано премиальное качество.

Основными позициями отечественного промысла и, соответственно, наиболее конкурентоспособными для экспорта являются крабы, минтай и треска. Так, в 2023 году на экспорт живых и мороженных крабов пришлось почти 29% экспорта РФ по стоимости, 13% на мороженный минтай, 12% на мороженую треску, 6% печень, икра и молоки рыб, 6% филе минтая и 5% филе трески. Экспортные продажи этих продуктов составили 70% всего рыбного экспорта на сумму 3.76 млрд долл., а весь экспорт – 5.43 млрд долл.² Безусловно, внутренний рынок не сможет потребить такое количество продукции, и отсюда возникают излишки для реализации экспортного потенциала отрасли.

Живой российский краб (королевский) традиционно потребляется на рынках Азии и США. Конкуренция у российских ловцов и переработчиков на этом рынке немного, а именно Норвегия, США (Аляска) и Канада. До санкций 2022 года РФ обеспечивала до 90% потребностей США в крабах, однако после санкций объемы были переориентированы на рынки азиатских стран и внутренний рынок, объем которого в 2024 году достиг 8 тыс. т. Ключевые рынки, потребляющие краб – США и Китай с объемом импорта 70 тыс. т и 66 тыс. т в 2024 году, Южная Корея – третий по объему рынок краба с объемом импорта 24 тыс. т в 2024 году.³ Учитывая, что рынок США будет теперь снабжаться только местным, норвежским и канадским крабами, отечественным компаниям приходится переориентироваться на другие рынки, в чем-то теряя в марже. При этом производители из Норвегии и Канады переориентируют свой сбыт с азиатского рынка на США, выигрывая в марже. В конечном счете рынок успокоится, но у каждого продавца и покупателя будет меньше возможностей по диверсификации закупок/продаж. При этом прогнозируется рост потребления премиальных крабов на рынке Китая в связи с изменением привычек потребителя. Вследствие роста располагаемых доходов и быстрого восстановления индустрии кейтеринга китайский рынок испытывает очень высокий спрос на премиальные пищевые продукты, включая живых крабов.⁴ Другим немаловажным фактором является то, что продукты из России стали модными в Китае после 2022 года, а продажи продукции с брендом «made in Russia» бьют рекорды.⁵

При этом из-за пищевых привычек азиатский рынок сильнее заинтересован в импорте живого краба, а не переработанной продукции, что снижает возможности для развития переработки краба внутри страны. С другой стороны, география определяет логистическое конкурентное преимущество для поставок отечественного живого краба в Китай, а именно возможности автомобильной поставки живого товара на коротком логистическом плече до 1 недели в пути. По мнению автора, кроме развития продаж в Китай и поддержания потребления в РФ, потенциально интересным рынком краба может быть Вьетнам, развитие экономики которого приведет к увеличению потребления премиальных морепродуктов. Тем самым конкурентоспособность российского краба основывается на логистическом преимуществе для поставок живого товара в Китай, сдвигу в потреблении на азиатских рынках и уникальном продукте, но ограничена санкциями США и зависимостью от формата живого продукта на азиатских рынках.

Следующим важнейшим ресурсом является минтай, который поставляют в коммерческих количествах только 2 страны – РФ и США. Причем, если США поставляют только продукты переработки из минтая (филе, сурими, печень, икра, молоко), РФ традиционно поставляет большее количество минтая в форме тушки на китайский рынок, китайцы перерабатывают тушку в филе и далее осуществляют поставки на рынки заинтересованных стран. Анализ структуры экспорта минтая

и продуктов его переработки показывает, что почти 73% китайского экспорта продукции из минтая пришлось на страны ЕС, из них 44% на Германию. Азиатские рынки импортировали 13%. Общая стоимость китайского экспорта составила 667 млн долл. При этом необходимо учитывать, что часть импортного минтая была использована для производства сурими с содержанием минтая менее 50%, а также прочей продукции с высокой степенью переработки, например, наггетсы или рыбные палочки. В этом случае меняется HS код, в котором не используется латинское название рыбы, в связи с чем невозможно отследить, сколько минтая было использовано в производстве такой продукции. По мнению автора, РФ не сможет конкурировать с китайскими компаниями в части производства филе минтая двойной заморозки по причине отсутствия инфраструктуры для ее переработки, высокой стоимости ее создания с нуля и отсутствия свободной ниши на рынке. Однако конкурентное преимущество может быть реализовано в сегменте премиальной продукции из минтая, такой как филе морской заморозки и качественное сурими. Кроме того, отходы производства должны не утилизироваться, а применяться для изготовления рыбной муки. С 2022 года это конкурентное преимущество начало реализовываться. Производство сурими минтая морской заморозки составило 70,8 тыс. т, показав рост на 47% по сравнению с 2023 годом, что позволило нашей стране занять долю в 9% мирового рынка сурими, за счет цены потеснив компании из США, чье производство снизилось на 13% до 170,5 тыс. т за тот же период.⁶ При этом сегмент сурими только из минтая – премиальный дорогой продукт, подходящий по своим качественным параметрам для азиатских рынков, потребители которых понимают разницу, например, с сурими из тропических рыб. Для оценки качества на бортах производителей даже установлены специальные машины, которые, имитируя силу укуса среднестатистического японца, оценивают подходит ли произведенный продукт под их органолептические критерии.

Производство и экспорт филе минтая морской заморозки также увеличивается. Так, в 2024 году было произведено 80 тыс. т, в 2025 году – 100 тыс. т, рост составил 20%. По данным отраслевых источников в начале 2026 года средние экспортные цены филе минтая на условиях FOB составляли 4 долл. за филе морской заморозки производства США, 3.55 долл. за филе морской заморозки производства РФ и 3.45 долл. за филе двойной заморозки производства Китая. Даже с учетом того, что американская рыба поступает на ЕС рынок беспошлинно, а российская рыба облагается пошлиной 13.7%, получается, что конечная цена из всех стран одинаковая, но качество продукции РФ/США, в отличие от китайского продукта, сравнимо. Тем самым рост экспорта отечественного филе минтая на рынок ЕС происходит в том числе за счет снижения поставок из Китая. Статистические данные подтверждают, что импорт филе минтая в ЕС в 2025 году по сравнению с 2024 годом увеличился на 23.7%, достигнув почти 241 тыс. т. При этом несмотря на санкции РФ является ключевым импортером с долей рынка в 43%, в то время как доля США составила

36%, доля Китая – 20%, то есть рост экспорта РФ за этот период составил 49%.⁷ Основная причина увеличения популярности филе минтая на рынке ЕС – резкое увеличение цен на треску и пикшу⁸ в связи со снижением их мировых выловов, что вынудило потребителей перейти на товар-заменитель, чем и воспользовались наши компании. Таким образом, конкурентоспособность российского минтая на мировом рынке строится на выходе в высокомаржинальные ниши рынков ЕС и Азии продукции с высокой степенью переработки (филе и сурими морской заморозки) на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры.

Учитывая вышеизложенное, российская рыбная отрасль в условиях санкций смогла воспользоваться ситуацией и изменениями трендов потребления, за счет чего удалось вовремя нарастить выпуск конкурентоспособной в данный момент продукции. Увеличение производства филе минтая до 100 тыс. т/год – это только первый шаг на пути к экспорту продукции глубокой переработки, так как общий вылов минтая в РФ доходит до 2 млн т/год. На будущее перспективным видится популяризация на мировом рынке прочих позиций российского рыболовства, таких как сайда и зубатка.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Конкурентоспособность фирмы на внутреннем и внешнем рынках : Коллективная монография // (ред) В.И. Королев ; Знаменский О.В., Глава 3, Дискуссионные проблемы теории конкурентоспособности в современной литературе. - М. : ВАБТ, 2019. с.36. - («Academy»). - ISBN 978-5-9547-0183-8.

² База данных ФАО по мировой торговле морепродуктами. URL: https://www.fao.org/fishery/en/collection/global_commodity_prod Дата обращения: 20.01.2026.

³ Квартальный анализ рынка краба ФАО. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cd7882en> Дата обращения: 20.01.2026.

⁴ Китай становится ведущим мировым потребителем краба // URL: <https://www.tridge.com/news/china-becomes-a-major-global-consumer-of-crab> Дата обращения: 20.01.2026.

⁵ Риво Чресант. В Китае растет спрос на российские продукты, но большинство оказываются фальшивками. URL: <https://www.leravi.org/chinas-demand-for-russian-imports-explodes-but-many-turn-out-to-be-home-grown-fakes-15994> Дата обращения: 20.01.2026.

⁶ Производство сурими в РФ резко выросло, выведя страну в мировые лидеры. URL: <https://news.foodmate.net/2025/01/708051.html> Дата обращения: 20.01.2026.

⁷ Импорт филе минтая из РФ и США в ЕС резко вырос в 2025г вместе со снижением доли КНР. URL: <https://www.seafoodnews.com/Story/1331081/ANALYSIS-Russian-and-US-Pollock-Fillet-Exports-to-Europe-Surge-in-2025-as-Chinas-Share-Drops> Дата обращения: 20.01.2026.

⁸ Цены на минтай резко выросли вслед за ростом цен на пикшу и треску. URL: <https://www.tradexfoods.com/3mmi/2025-eu/10-06-china-raw-materials-update-cod-haddock-price-surge-pollock-as-key-substitute-and-rising-pressure-on-salmon-costs#:~:text=Russian%20Pollock%20raw%20material%20is,which%20have%20reached%20unprecedented%20highs> Дата обращения: 20.01.2026.

БИБЛИОГРАФИЯ:

База данных ФАО по мировой торговле морепродуктами @@ Baza danny`x FAO po mirovoj trgovle moreproduktami. URL: https://www.fao.org/fishery/en/collection/global_commodity_prod (Дата обращения: 20.01.2026).

Импорт филе минтая из РФ и США в ЕС резко вырос в 2025г вместе со снижением доли КНР @@ Import file mintaya iz RF i SShA v ES rezko vy`ros v 2025g vmeste so snizheniem doli KNR. URL: <https://www.seafoodnews.com/Story/1331081/ANALYSIS-Russian-and-US-Pollock-Fillet-Exports-to-Europe-Surge-in-2025-as-Chinas-Share-Drops> (Дата обращения: 20.01.2026).

Квартальный анализ рынка краба ФАО @@ Kvartal`ny`j analiz ry`nka kraba FAO. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cd7882en> Дата обращения: 20.01.2026.

Китай становится ведущим мировым потребителем краба @@ Kitaj stanovitsya vedushhim mirovym potrebitелем kraba. URL: <https://www.tridge.com/news/china-becomes-a-major-global-consumer-of-crab> (Дата обращения: 20.01.2026).

Конкурентоспособность фирмы на внутреннем и внешнем рынках: коллективная монография. Королев В.И. (ред.) – М. : ВАВТ, 2019. – 219 с. @@ Konkurentosposobnost` firmy` na vnutrennem i vneshnem ry`nkax: kollektivnaya monografiya. Korolev V.I. (red.) – М. : VAVT, 2019. – 219 s.

Риво Чресант. В Китае растет спрос на российские продукты но большинство оказываются фальшивками @@ Rivo Chresant. V Kitae rastet spros na rossijskie produkty` no bol`shinstvo okazy`vayutsya fal`shivkami URL: <https://www.leravi.org/chinas-demand-for-russian-imports-explodes-but-many-turn-out-to-be-home-grown-fakes-15994> (Дата обращения: 20.01.2026).

Производство сурими в России резко выросло, выведя страну в мировые лидеры @@ Proizvodstvo surimi v Rossii rezko vy`roslo, vy`vedya stranu v mirovye lidery`. URL: <https://news.foodmate.net/2025/01/708051.html> (Дата обращения: 20.01.2026).

Цены на минтай резко выросли вслед за ростом цен на пикшу и треску @@ Ceny` na mintaj rezko vy`rosli vsled za rostom cen na pikshu i tresku. URL: <https://www.tradexfoods.com/3mmi/2025-eu/10-06-china-raw-materials-update-cod-haddock-price-surge-pollock-as-key-substitute-and-rising-pressure-on-salmon-costs#:~:text=Russian%20Pollock%20raw%20material%20is,which%20have%20reached%20unprecedented%20highs> (Дата обращения: 20.01.2026).

Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования на основе взаимоувязки годовой, квартальной и месячной статистики

Геннадий Оразович КУРАНОВ,
кандидат экономических наук,
Министерство экономического развития
Российской Федерации (123112 Москва, Россия,
Пресненская наб., д. 10, стр. 2), ведущий эксперт,
ORCID: 0000-0001-7209-7823, SPIN 8211-3588
e-mail: kuranov.go@gmail.com

УДК:330.101.541; ББК: 65.012.2; Jel:E01
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-62-81

Любовь Аркадьевна СТРИЖКОВА,
доктор экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(117312, Москва, ул. Вавилова, д.7), Руководитель
Центра макроэкономического прогнозирования и
структурных исследований Института макроэко-
номических исследований ИМЭиФ,
ORCID: 0000-0002-0608-1652 SPIN 6575-6526
e-mail: l.strijkova@vavt.ru

Александр Геннадиевич КУРАНОВ,
кандидат физико-математических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(117312, Москва, ул. Вавилова, д.7), заведующий
сектором Центра макроэкономического прогнози-
рования и структурных исследований Института
макроэкономических исследований ИМЭиФ,
ORCID: 0000-0003-3821-9852, SPIN 5126-1234
e-mail: ag.kuranov@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – раскрыть проблемы краткосрочной квартальной и помесечной прогнозной оценки показателей в условиях поступления ограниченной оперативной информации, наличия информации за предыдущие квартальные периоды. Исследование включает методы учета эволюции сезонных волн, декомпозиции квартальных счетов в месячный режим, установления внутригодовых взаимосвязей показателей, согласование показателей счетов производства и счетов использования.

Объединение статистики в годовом, квартальном и месячном режимах повышает информационную наполненность прогноза, создает новые возможности обоснования внутригодовой динамики и повышения надежности годовых оценок макроэкономических показателей.

Ключевые слова: ВВП, производство, использование, месячные индексы, квартальная отчетность, реконструкция, сезонный фактор, прогноз краткосрочный (среднесрочный), квартал-но-месячная модель.

Issues of Macroeconomic Analysis and Forecasting Based on Integrating Annual, Quarterly, and Monthly Statistical Data

Gennady Orazovich KURANOV,

*Candidate of Sciences in Economics, Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10, build. 2, Presnenskaya embankment, Moscow, Russia 123112), Leading Expert
ORCID: 0000-0001-7209-7823, SPIN 8211-3588 e-mail: kuranov.go@gmail.com*

Lyubov Arkad'evna STRIZHKOVA,

*Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova Str., 7), Head of the Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Institute of Macroeconomic Research, Institute of International Economics and Finance, ORCID: 0000-0002-0608-1652
SPIN 6575-6526 e-mail: l.strijkova@vavt.ru*

Alexander Gennadevich KURANOV,

Candidate of Sciences in Physics and Mathematics, Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova Str., 7), Head of the Sector for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Institute of Macroeconomic Research, Institute of International Economics and Finance, ORCID: 0000-0003-3821-9852 SPIN 5126-1234 e-mail: ag.kuranov@gmail.com

Abstract

This study aims to examine the challenges of short-term quarterly and monthly forecasting of economic indicators under conditions of limited real-time data availability while leveraging historical quarterly data. The research incorporates methods for analyzing the evolution of seasonal fluctuations, decomposing quarterly accounts into monthly estimates, establishing intra-annual relationships between indicators, and reconciling production and expenditure-side national accounts.

The integration of annual, quarterly and monthly statistics enhances the informational robustness of forecasts, providing new opportunities for substantiating intra-annual dynamics and improving the reliability of annual estimates of macroeconomic estimates.

Keywords: GDP, production, usage, monthly indices, quarterly reporting, reconstruction, seasonal factor, short-term (medium-term) forecast, quarterly-monthly model.

ВВЕДЕНИЕ: О ПОВЫШЕНИИ ОПЕРАТИВНОСТИ И МЕСЯЧНОМ РЕЖИМЕ ОЦЕНОК МАКРОПОКАЗАТЕЛЕЙ

Используемая в макроэкономическом анализе и прогнозировании годовая, квартальная и месячная статистика, представляемая Росстатом, Банком России и ФОИВ в соответствии с планами их работ, различается кругом охвата, сроками предварительного представления и уточнения, уровнем методологической сопоставимости, и др. характеристиками. Для каждой группы задач в указанной области предпочтение отдается той или иной статистике, но постепенно нарастает значение объединённого и одновременного использования статистики разных временных режимов, что повышает информационную наполненность и надежность получаемых оценок и выводов при соответствующем учете методов формирования данных и внутренних взаимосвязей в информационных базах.

При краткосрочной оценке годовых макропоказателей при возрастающих колебаниях условий их формирования ощутимо повышается необходимость не только квартального, но и помесечного обоснования их значений.

В то же время оперативный характер представляемых помесечных данных с ограниченным кругом отчитывающихся организаций, изменение месячных (сезонных) траекторий под влиянием каких-либо факторов, последующие уточнения и досчеты предполагают разработку методов для перехода от квартально-месячных к годовым оценкам и обратно. И в самих моделях, использующих годовую, квартальную и месячную статистику, встраиваются адаптационные инструменты, позволяющие использовать «разнорежимную» информацию.

Росстат давно перешел к устойчивой разработке таблиц СНС в квартальном режиме, однако их представление пользователям осуществляется с определенным лагом: 2,5 месяца – для счета ВВП по методу производства (далее – счет производства) и с еще большим лагом для счета по методу использования (счет использования) и методу образования доходов (счет образования доходов). Вместе с тем, ряду организаций для выполнения своих функций требуются более оперативные данные – предварительные оценки квартальных и месячных счетов ВВП и входящих в них показателей.

Например, Минэкономразвития России, в период между предварительной годовой оценкой ВВП за предыдущий год (начало февраля) и квартальными оценками ВВП за тот же период по методу производства и методу использования (начало апреля), оценивает показатели этих счетов на основе имеющейся оперативной информации. Это необходимо для разработки сценарных условий среднесрочного прогноза развития экономики, которая осуществляется в феврале-марте года, предшествующего прогнозному.

Для Минэкономразвития, Минфина, Центрального Банка, а также Правительства Российской Федерации актуальной задачей является получение не только

квартальных, но и месячных оценок ВВП и других агрегированных показателей в целях экономического анализа, краткосрочного прогнозирования и текущего бюджетного планирования. На их основе делаются выводы о возможности выхода на целевые показатели развития, могут приниматься решения о корректировке экономической, бюджетной и кредитно-финансовой политики.

В зарубежной практике исследования внутригодовой динамики ключевых макропоказателей активно развиваются в течение последних тридцати лет, накоплен значительный опыт в области методов «наукастинга» – текущей оценки и краткосрочного прогнозирования низкочастотных макроэкономических агрегатов в режиме «реального времени». В российском научном сообществе в последние 10 лет также заметно возрос интерес к месячным оценкам ВВП и его краткосрочным прогнозам на этой основе, резко увеличилось число публикаций на эту тему. Они включают материалы с системным обзором методов и моделей зарубежных аналитиков, применяемых в целях наукастинга (см. например, [1]-[3]); результатами применения этих инструментов¹ для оперативных оценок российских макропоказателей и краткосрочных прогнозов (см. например, [3]-[8]), в т.ч., новыми предложениями в этой области [5]. Аналитиками отмечается целесообразность дополнения исходной высокочастотной статистической информации для наукастинга результатами конъюнктурных обследований (опросов), а также «поисковых запросов» [8] к системам, аккумулирующим массивы больших данных.

В данной статье изложены практические приемы и методы работы с данными месячной, квартальной и годовой официальной статистики для построения согласованной системы показателей ВВП производственным методом и методом использования дохода в месячном режиме и их индексов в сопоставимых ценах в целях составления кратко-и среднесрочных прогнозов.

Статья, помимо введения, включает три раздела: реконструкция месячных счетов производства и счетов использования; вопросы анализа динамики макроэкономических показателей на основе месячных динамических рядов; использование квартально-месячной модели в краткосрочном и среднесрочном прогнозировании, а также заключение с итоговыми выводами.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСЯЧНЫХ СЧЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА И СЧЕТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

При построении месячных оценок показателей счетов производства и счетов использования за ретроспективный период в рамках квартально-месячной модели прогнозирования в Минэкономразвития России используется вся представляемая Росстатом, Банком России и ФТС статистика месячных рядов показателей, связанных с компонентами счетов производства и использования, представленные ранее квартальные счета производства и использования, а также установки о балансовых связях и гипотезы о зависимостях между исследуемыми показателями.

К месячным рядам предъявляются требования методической однородности и внутренней согласованности, в т. ч. согласованности цепных индексов и индексов к соответствующему периоду предыдущего года (т.н. циркулярность рядов). Последняя не всегда выдерживается при публикации рядов по первичной информации. Достижение циркулярности обеспечивается использованием программ корректировки рядов с учетом степени достоверности их составляющих.

При деагрегации квартальных рядов показателей счетов производства и использования на месячные ряды также приходится решать целый ряд задач методического и статистического характера, в т. ч.:

а) выбор метода деагрегации. Пропорциональный метод дает сильное искажение рядов, особенно на стыке года и стыках кварталов. В настоящее время в Мировом развитии России используется метод динамической деагрегации, предложенный В.И. Моториным [9];

б) выбор высокочастотного коррелята для показателей счетов производства и использования, по которому представляется помесечная информация. Например, в месячном режиме представляется отчетность по индексам производства в разрезе основных базовых ВД². Эти параметры могут использоваться для начальной оценки индексов реальной динамики ВДС и выпусков по базовым отраслям экономики. В свою очередь, оценки темпов выпусков базовых отраслей входят в состав информации для построения месячных оценок ВДС небазовых отраслей. Для выпусков небазовых ВД устанавливаются зависимости с выпусками базовых ВД и компонентами конечного использования продукции небазовых ВД, если информация по ним сформирована в месячном режиме, или по их коррелятам, в противном случае;

в) также имеет значение выбор базового периода для оценки месячных и квартальных индексов физического объема. Мы отдаем предпочтение оценкам индексов роста показателей в ценах соответствующего периода предыдущего года, поскольку именно эти оценки в наибольшей степени соответствуют понятию роста физических объемов за год;

г) проблема учета расхождения в индексах производства по базовым ВД и индексах ВДС по одноименным отраслям. Она отмечается в квартальных счетах и переносится на месячные счета, но метод динамической пропорциональности учитывает этот факт.

Анализ данных подтверждает нецелесообразность пропорционального распространения квартального индекса ВДС на отдельные месяцы квартала и необходимость помесечной деагрегации квартальных индексов. Это иллюстрируется на примере графиков ИФО выпусков и ВДС обрабатывающих производств (см. рисунок 1).

Для деагрегации чистых налогов на продукты используются как данные квартальных счетов производства, так и, в качестве месячных коррелятов, данные ФТС

о физических объемах экспорта и импорта товаров. При этом учитываются различия в оценке по методологии платежного баланса и методологии ФТС.

Проблема балансировки темпа ВВП по сумме компонентов с квартальным темпом ВВП обычно не представляет трудности и достигается минимальной корректировкой соответствующих коэффициентов, при этом учитываются веса надежности входящей информации.

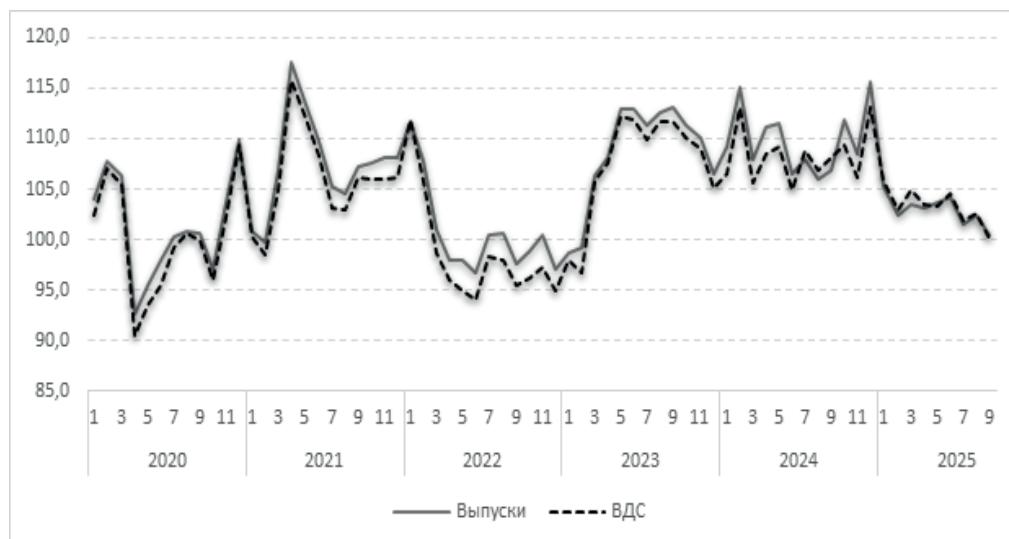

Рис. 1. Графики ИФО выпусков и ВДС обрабатывающих производств в 2021–2025
 Fig. 1. Schedules of IFO of output and GVA of manufacturing industries in 2021-2025.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

При балансировке счетов производства со счетами использования учитываются статистические расхождения между ними в ретроспективе, но обеспечивается гладкость движения этого расхождения внутри кварталов. Трудность представляет балансировка третьего квартала, где расхождения могут определяться урожайностью и сдвигом в сборе урожая между месяцами (преимущественно, август-сентябрь) в отдельные годы, а также балансировка четвертого квартала, в котором наблюдаются существенные колебания запасов материальных оборотных средств в последние два месяца года.

Несколько другие проблемы возникают при разложении номинальных объемов ВВП и его составляющих при выявленной динамике физических объемов. Математически задача решается наложением требований гладкости изменения дефляторов и выхода суммы их произведений с темпами роста на темпы номинального объема.

Полученные, таким образом, взаимосвязанные динамические месячные, квартальные и годовые ряды основных показателей счетов производства и использования вместе с рядами месячных коррелятов формируют основной массив исходной информации для построения квартально-месячной модели среднесрочного прогнозирования, используемой в Минэкономразвития России для прогнозно-аналитических исследований.

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МЕСЯЧНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ

Построение месячных компонентов счетов ВВП по производству и использованию позволяют перейти к анализу динамики и факторов, их определяющих.

Основными задачами анализа динамики макропоказателей [10] являются:

- выявление трендов среднесрочного и долгосрочного характера;
- отделение циклических колебаний среднесрочного характера;
- отделение циклических колебаний внутригодового, сезонного характера для выделения реального роста, очищенного от сезонных колебаний на среднесрочном периоде;
- выявление факторов роста, в т. ч. факторов фундаментального характера, отвечающих существу рассматриваемого этапа развития, и факторов, конъюнктурных для данного этапа;
- выявление факторов экономической политики и их влияния на экономический рост.

Первые три задачи решаются с применением аппарата математической статистики и исследования временных рядов.

Для выделения циклических колебаний сезонного характера в настоящее время популярными стали программы исключения сезонности X12-ARIMA и TRAMO/SEATS из пакета DEMETRA. Они позволяют относительно удовлетворительно решать эту проблему, несмотря на некоторое различие получаемых результатов. При этом необходимо дополнительно учитывать специфику ряда показателей, которые не в полной мере схватываются стандартными программами. Одна из них – изменение сезонной волны во времени. Отметим, что схожие эффекты были обнаружены М.М. Новиковым в экономике Беларуси [11]. Причинами эволюции сезонной волны могут быть, например: развитие технологий хранения и обработки сырья, колебания климата и сдвиги погодных условий (для сельского хозяйства и электроэнергетики), организационно-технологические факторы (для строительства – уход от аврального наращивания вводов в конце года и от затратного принципа, осуществление строительства в более благоприятные периоды). Изменение сезонной волны отражается даже на агрегатах. Так, изменение сезонной волны (месячных сезонных коэффициентов) для агрегата «Базовые виды экономической деятельности» по периодам иллюстрируется графиком по месяцам в разные периоды времени (рисунок 2).

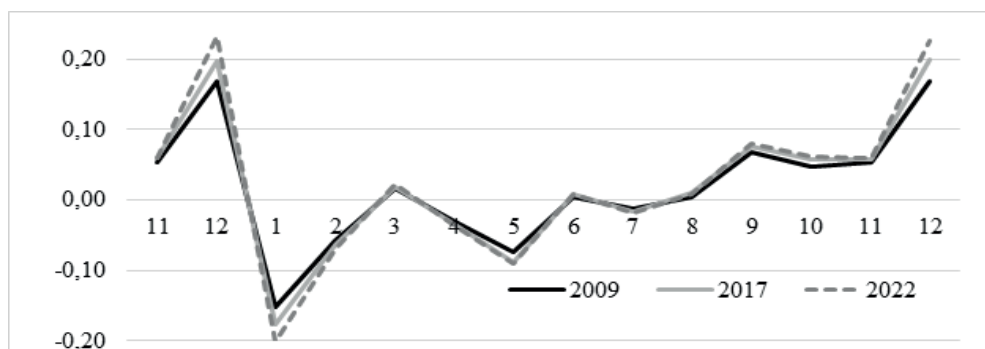

Рис. 2. Сезонные коэффициенты базовых ВД для трех характерных периодов времени.
Fig. 2. Seasonal coefficients of the basic VD for three characteristic time periods.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

В актуализированном варианте программы исключения сезонности (DS), используемой в Минэкономразвития России, принято решение: для получения динамизированной сезонной волны оценивать ее образцы для трех периодов времени, характеризующихся разными условиями воспроизводства: 1) 2003-2013 годы, 2) 2014-2019 годы, 3) 2020-2024 годы. Для каждого периода определяется своя сезонная волна по информации за все годы, но с весами, экспоненциально убывающими от середины периода (0,98 для каждого следующего месяца по мере удаления от опорного года). Затем производится «сшивка» всех образцов волн на основе гладких функций. На рисунке 3 показан пример сезонно-очищенной динамики ВВП, построенной по сезонным волнам двух крайних периодов, а также после «сшивки» сезонных волн.

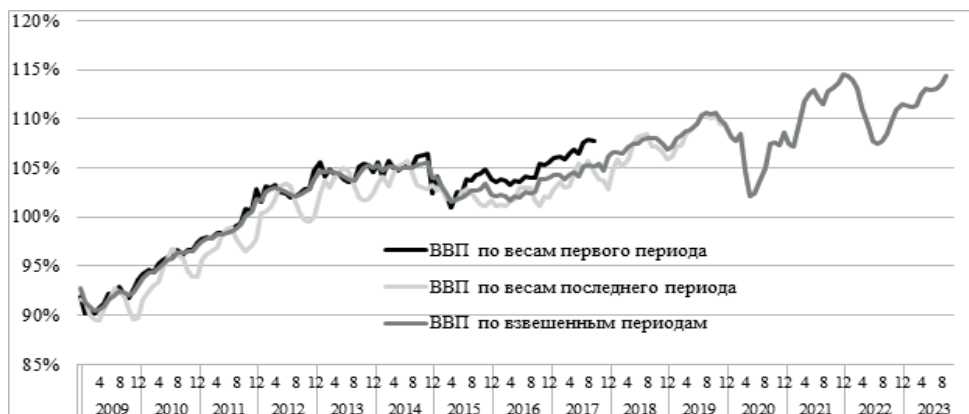

Рис. 3 – Динамика ВВП с весами разных периодов, декабрь 2006 г. = 100%.
Fig. 3 – GDP dynamics with weights of different periods, December 2006 = 100%.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Этот пример показывает, что использование сезонной волны первого периода становится неадекватным для ее использования на периоде после 2015 года, а использование сезонной волны последнего периода делает неадекватными выводы о поведении ВВП до 2015 года. Ошибка в определении накопленного темпа сезонно-очищенной динамики при удалении от опорных лет периодов может достигать нескольких процентов (в годовом и месячном исчислении – долей процента), но главное – может меняться направление очищенной динамики, и соответственно, получаемые выводы о характере роста. По этой причине при использовании больших интервалов времени для оценки SA-динамики (более 15 лет) целесообразно использовать метод динамизации сезонной волны, путем «сшивки» нескольких волн, соответствующих последовательно сменяющимся периодам. Использование динамизированной сезонной волны заметно уточняет сезонно-очищенную динамику показателя и повышает точность ее прогнозирования.

Для выделения циклических колебаний большей продолжительности используется метод спектрально-исторического анализа, предложенный в статье [12].

Отметим также влияние «индуцированных» циклов, возникающих вследствие воздействия внешних или внутренних импульсов краткосрочного/среднесрочного характера. Они способны неожиданно вывести систему из равновесия, и система отвечает на это внутренним приспособлением и мобилизацией сил, создающим импульс дальнейшему ее развитию на определенное время [13].

Примером индуцированного цикла для России в последние годы может быть цикл, вызванный импульсом Ковида, а также импульс, связанный с СВО.

Анализ влияния на экономику условий эпидемии коронавируса и сопутствующих ограничений показал, что при нарастании во времени трех волн коронавируса (см. рисунок 4) их влияние на отрасли и ВВП в целом повторяло эти волны, но их амплитуда убывала экспоненциально, что иллюстрируется графиком (см. рисунок 5) отклонения динамики ВВП от среднесрочного тренда с противоположным знаком. Эта траектория хорошо аппроксимируется графиком заболеваний от Ковида, если его амплитуду промодулировать (нормировать) убывающей экспонентой. Это подтверждает вывод о быстром приспособлении экономики.

Разные виды деятельности по-разному реагировали на кривую коронавируса. Условия коронавируса оказали наиболее заметное сдерживающее влияние на производство ряда услуг для населения и в целом на конечный спрос. Вместе с тем эти условия дали импульс развитию ряда важных высокотехнологичных видов экономической деятельности – информатизации, финансовой и страховой деятельности, производству лекарственных средств. Был сделан заметный шаг по практическому внедрению «цифровизации» в российское пространство.

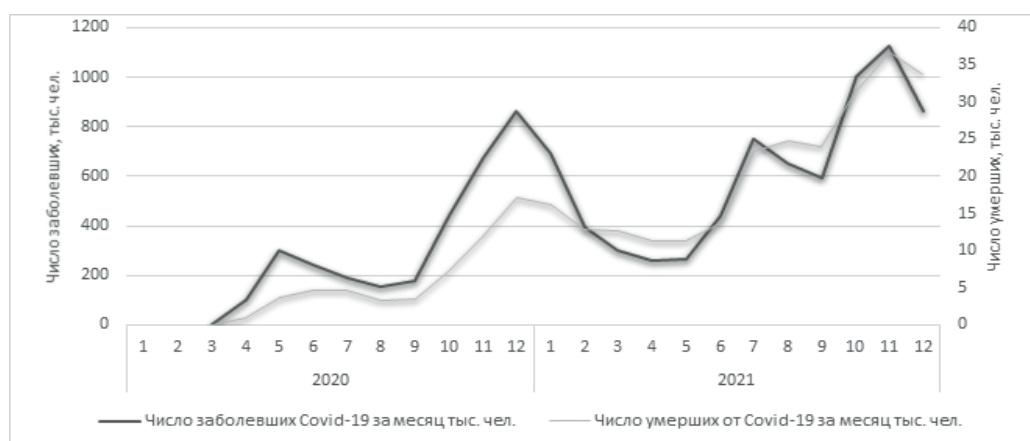

Рис. 4 – Три волны коронавируса в 2020–2021 годах.

Fig. 4 – Three waves of coronavirus in 2020-2021.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

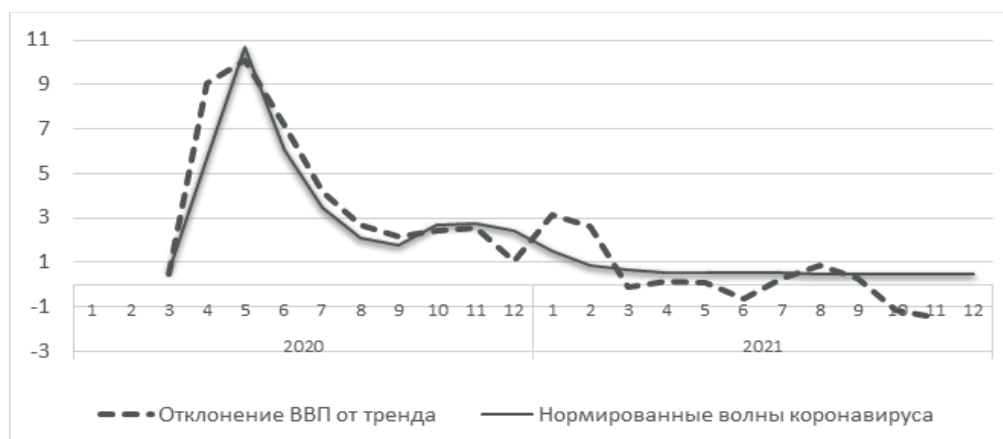

Рис. 5. Отклонения динамики ВВП от тренда в 2020–2021 года и волны коронавируса, модулированные убывающей экспонентой.

Fig. 5. Deviations of GDP dynamics from the trend in 2020-2021 and waves of coronavirus modulated by a decreasing exponent.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Провал в объеме ВВП в 2020 г. на 2,7% к уровню 2019 г. был не только компенсирован в 2021 году, но объем ВВП превысил уровень докоронавирусного 2019 года на 2,8% и вышел на тренд докризисной динамики – 2,6–2,7% в год.

Циклы коронавируса и его влияния имели период колебаний от 6 до 8 месяцев, и через 2 года, к началу СВО, сошли «на нет».

В отличие от коронавируса влияние импульса СВО имеет более фундаментальный характер, воздействуя не только на темпы роста экономики и отдельные виды деятельности, но и существенно преобразуя структуру экономики. Основное влияние оказали ограничения по экспорту и импорту со стороны западных стран, а также ограничения в межстрановых финансовых потоках. Для исследования этих процессов, особенно влияния ограничений по импорту и процессов импортозамещения, привлекается аппарат межотраслевых моделей в динамической постановке, его изложение выходит за рамки настоящего исследования.

Вместе с тем, аппарат исследования динамических рядов показателей счетов производства и использования также позволяет получить полезную информацию о тенденциях экономического развития в этот период. Приведем для иллюстрации этих тенденций два графика: сопоставление динамики реального роста ВВП по отношению к среднесрочному тренду (см. рисунок 6) и график роста обрабатывающих производств за тот же период (см. рисунок 7).

В результате мы видим, что каждый из графиков практически вновь выходит на траекторию, параллельную среднесрочному тренду.

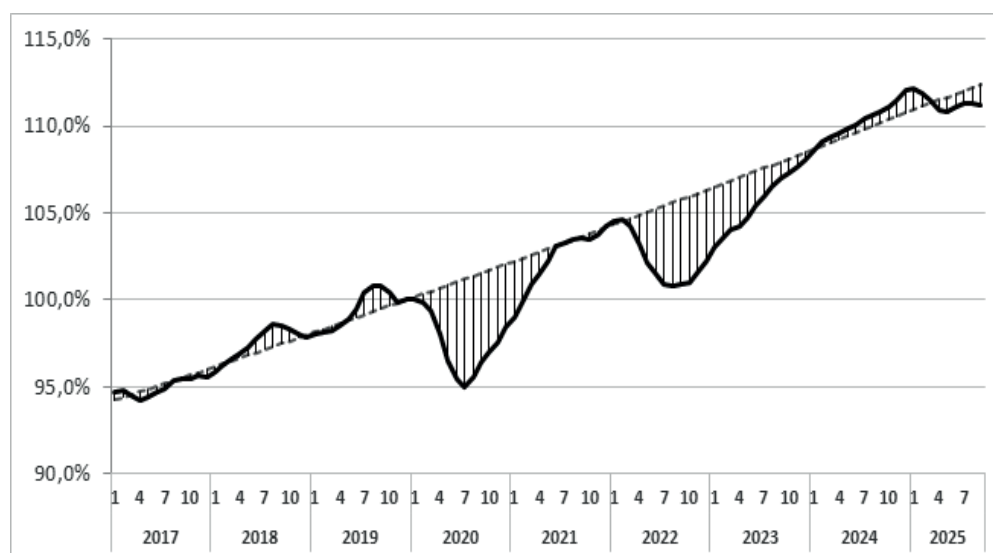

Рис. 6 – Динамика ВВП, февраль 2020 г. = 100% (тренд и фактический прогноз).

Fig. 6 – GDP dynamics, February 2020 = 100% (trend and actual forecast).

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

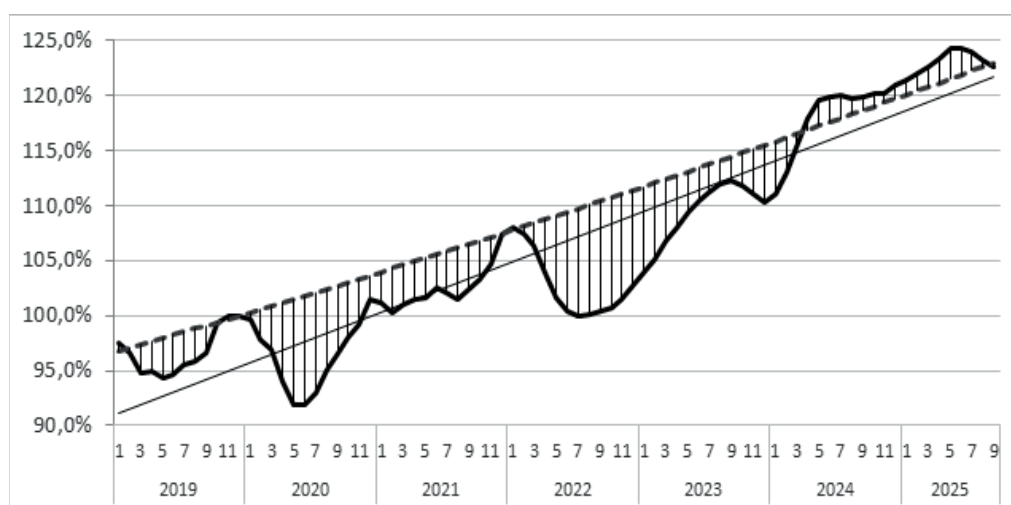

Рис. 7 – Динамика обрабатывающих производств, февраль 2020 г. = 100% (тренд и фактический прогноз).

Fig. 7 – Dynamics of manufacturing industries, February 2020 = 100% (trend and actual forecast).

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

КВАРТАЛЬНО-МЕСЯЧНАЯ МОДЕЛЬ В КРАТКОСРОЧНОМ И СРЕДНЕ-СРОЧНОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ

Роль инструментария квартально-месячной модели в разработке среднесрочного прогноза определяется следующими его функциями:

□ обоснование показателей прогноза, в первую очередь, – темпов ВВП, на год, предшествующий прогнозному периоду, исходя из текущей (оперативной) внутригодовой отчетности по набору показателей-ориентиров;

□ обоснование возможности выхода на прогнозные годовые значения ВВП и основных компонентов ВВП в первые годы прогнозного периода, полученные на основе среднесрочных моделей с годовым шагом прогноза, с позиций внутригодовой траектории роста и внутригодовой взаимосвязи показателей, в т.ч. основных показателей счетов производства и использования продукции и дохода.

Построение краткосрочных оценок на год, предшествующий прогнозному периоду

При оценке ВДС базовых и небазовых отраслей используется факт близости индексов физического объема (ИФО) ВДС темпам реального роста их выпусков. Краткосрочные оценки ВДС базовых отраслей в предпрогнозный год составляют-

ся на основе оперативной информации по индексам производства, поступающей с лагом, не превышающим одного месяца. При оценке ВДС небазовых ВД определяется темп их выпуска под влиянием спроса со стороны базовых отраслей и конечного спроса (в части направлений, которые могут оцениваться по оперативным данным – коррелятам, например, по динамике платных услуг населению). В настоящее время для оценки индексов физического объема (ИФО) выпусков небазовых ВД вида i ($I_{nb,i}$) используется расчетная формула вида (1):

$$I_{nb,i} = q_i q_i (\sum I_{b,j} r_{ij} + \sum I_{Y,k} r_{ik}) / (1 - d_i), \quad (1)$$

где: i, j, k – нижние индексы при переменных, обозначающие, соответственно, небазовые отрасли, базовые отрасли и направления конечного спроса, по которым имеется ориентир для оценки динамики этого направления спроса;

$I_{nb,i}, I_{b,j}, I_{Y,k}$ – индексы физического объема в месяце t предпрогнозного года относительно месяца t предыдущего года, соответственно, выпусков небазовой отрасли i и базовой отрасли j , а также конечного спроса по k направлению;

r_{ij} и r_{ik} – коэффициенты распределения продукции небазовой отрасли i по базовым отраслям j и по направлению k конечного использования (оценка по данным ретроспективы);

d_i – доля затрат продукции небазовой отрасли i , не отраженных по вышеуказанным направлениям (оценка по данным ретроспективы);

q_i и q_i – корректировочные коэффициенты на учет особенностей текущего года, влияющих на изменение общего соотношения между ИФО выпуска небазовых и базовых отраслей или ИФО отрасли i (оценка с учетом квартальной статистики).

Проблема оценки налогов осложняется тем, что оперативная информация по компонентам, определяющим налоги, приходит с заметным запозданием, особенно в условиях 2022–2024 годов. Ее прогноз на основе экстраполяционных оценок не вполне надежен. Поэтому в расчетах квартально-месячной модели в месячном режиме принято решение использовать для оценок налоговой компоненты только поступающую на момент оценки (27–30 число каждого месяца) информацию по базовым видам экономической деятельности и платежного баланса.

Учитывая, что чистые налоги на продукты формируются, в основном, при реализации на внутренний и внешний рынок продукции добывающих и обрабатывающих производств в ценах покупателей, в качестве аппроксимирующей функции для месячного индекса чистых налогов In_t принята зависимость (2). При этом коэффициенты a при соответствующих агрегатах в (2), в сумме составляющие 1, определяются с учетом структуры налогов в соответствующем квартале предыдущего года, что позволяет гармонизировать месячные оценки с квартальной отчетностью.

$$I_{n,t} = q_i q_t (a_1 I_{dpi,t} + a_2 I_{ob,t} + a_3 I_{opt,t} + a_4 I_{ort,t} + a_5 I_{exp,t}), \quad (2)$$

где: $I_{dpi,t}$, $I_{ob,t}$, $I_{opt,t}$, $I_{ort,t}$, $I_{exp,t}$ – индексы физического объема в месяце t предпрогнозного года к месяцу t предыдущего года по выпускам, соответственно, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, оптовой торговли, розничной торговли и экспорта товаров;

q_i и q_t – коэффициенты, отражающие сезонность поступления налогов по отношению к начислению функции в скобках по кварталам (i) и месяцам (t).

Сравнение квартальных оценок чистых налогов на продукты по регрессионной зависимости показывает хорошую аппроксимацию квартальных оценок Росстата в счете ВВП по методу производства. Отличия прогнозных значений темпов роста от фактических, превышающие 3%, отмечаются только во 2 квартале 2022 года и 3 квартале 2024 года (см. рисунок 8).

Таким образом, совокупная оценка показателей ВДС по базовым и небазовым отраслям экономики и оценка чистых налогов на продукты позволяет получить оперативную оценку месячного объема и индекса ВВП методом от производства.

Рис. 8 – Темпы роста налогов на продукты к соответствующему периоду предыдущего года по квартальным данным.

Fig. 8 – The growth rate of taxes on products compared to the corresponding period of the previous year according to quarterly data.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата, ФТС и Банка России.

Трудности оперативной месячной оценки показателей ВВП по методу использования состоят в том, что большая часть компонентов счета использования не обеспечивается оперативной информацией в месячном режиме в необходимом

объеме. Так, публикуемая в месячном режиме отчетность не содержит оценок объемов и индексов физического объема (ИФО) инвестиций в основной капитал (ИОК), а также величины изменения запасов материальных оборотных средств (ИЗМОС)³. Оценки ЦБ России по экспорту и импорту публикуются в номинальном выражении (млрд долл. США), а оценки физических объемов экспорта и импорта по кругу, учитываемому ФТС, поступают с двухмесячным лагом, и предоставляются в среднегодовых ценах предыдущего года. Они страдают сильной нециркулярностью.

Из информации, которая в оперативном порядке поступает и может быть непосредственно использована для оценки в месячном режиме компонентов ВВП по методу использования, можно назвать только оценки оборота розничной торговли (ОРТ) и объема платных услуг населению (ПУ). Эти показатели учитываются при оценке расходов в КППДХ на покупку товаров и услуг. Для первых оперативных оценок могут быть использованы прямые соотношения или регрессионная зависимость ИФО КППДХ товаров от ИФО ОРТ и соотношения ИФО ОРТ и ИФО КППДХ товаров в последнем отчетном квартале.

Для более точной оценки месячных ИФО КППДХ, которая осуществляется на этапе согласования оперативной оценки ВВП по счету производства и счету использования, в этом показателе также учитывается изменение потребления населения в натуральной форме и покупка товаров и услуг резидентов за рубежом за вычетом покупок нерезидентами на территории России.

Оценка конечного потребления государственного управления (КПГУ) определяется по данным предварительной оценки расходов консолидированного бюджета на эти цели по каждому отчетному месяцу. Для получения индекса физического объема номинальные расходы дефлятируются по индексу-дефлятору предыдущего квартала, а на следующем этапе уточняются по данным квартального счета использования.

Оперативная оценка месячных темпов роста валового накопления основного капитала (ВНОК) в рамках краткосрочного прогноза базируется на составлении ориентиров по темпам роста ИОК, определяемых с учетом динамики производства и импорта основной инвестирующей продукции.

На последующих этапах расчета по мере накопления квартальной отчетности по предпрогнозному году месячные оценки ВНОК уточняются (в т.ч., с учетом квартальных оценок фактора финансовых источников ИОК).

На данном этапе исследований, учитывая информационные ограничения при расчетах ИФО ИОК в режиме месячного шага, принято решение использовать для этих целей индексы динамики машиностроительных производств, строительства, импорта товаров (с оценкой доли инвестиционной продукции). При анализе оперативных месячных данных за 2014–2024 гг. в качестве наиболее приемлемой с

позиции согласования месячных и квартальных ИФО ИОК была принята факторно-лаговая функция месячных ИФО ИОК вида (3):

$$\text{Log } I_{i,t} = 0,554 (0,8 \text{ Log } I_{m,t-1} + 0,2 \text{ Log } I_{m,t} + 0,27 \text{ Log } I_{str,t-1} + 0,73 \text{ Log } I_{str,t}) + 0,054 \text{ Log } I_{imp,t-1} + 0,210 \text{ Log } I_{i,t-12}, R = 0,836, \quad (3)$$

где:

$I_{i,t}$ – ИФО ИОК в месяце t к соответствующему периоду предыдущего года,

$I_{m,t}$ – ИФО выпуска машиностроительной продукции в месяце t к соответствующему периоду предыдущего года,

$I_{str,t}$ – ИФО выпуска строительной продукции в месяце t к соответствующему периоду предыдущего года,

$I_{imp,t-1}$ – ИФО импорта в месяце $t-1$ к соответствующему периоду предыдущего года,

$I_{i,t-12}$ – ИФО ИОК в соответствующем месяце предыдущего года.

Отметим, что введение фактора импорта оборудования или импорта в целом лишь незначительно повышает степень аппроксимации месячными индексами ИОК квартальные индексы этого показателя: R увеличивается с 0,822 до 0,836 и при оперативном расчете может быть исключен с учетом задержки поступления оперативной информации.

Номинальные объемы экспорта и импорта на текущий месяц принимаются по данным платежного баланса, а для оценки ИФО экспорта и импорта (в оценке «месяц t к соответствующему месяцу t предыдущего года») используется метод дефлятирования с определением соответствующих ценовых индексов.

Например, квартальные и месячные дефляторы для экспорта товаров могут оцениваться с учетом квартальной и месячной динамики внешних цен на нефть и лаговых эффектов. Дефлятор для импорта товаров – на основе пролонгации значений индексов среднеконтрактных цен по данным предыдущих кварталов, в силу большей их устойчивости по сравнению с индексами экспортных цен, а также при наличии соответствующей информации по ценам на импортные товары.

Формулы дефляторов экспорта товаров для месячного режима имеют вид (4):

$$ID_{ET,t} = 0,63 (0,165 * I_{(Urals),t} + 0,310 * I_{(Urals),t-1} + 0,178 * I_{(Urals),t-2} + 0,178 * I_{(Urals),t-3}) + 0,399 \quad (4)$$

где: $ID_{ET,t}$ – индекс дефлятор экспорта товаров в месяце t предпрогнозного года относительно месяца t предыдущего года;

$I_{(Urals),t}$ – индекс цен на нефть в месяце t относительно месяца t предыдущего года (базисный индекс);

$I(\text{Urals}), t-j$ – индекс цен на нефть в месяце $t-j$ относительно месяца $t-j$ предыдущего года (базисный индекс со смещением в j месяцев).

Для ежемесячной оценки экспорта и импорта услуг используются данные платежного баланса, а индексы-дефляторы экспорта и импорта услуг в долларовой выразении принимаются на уровне предыдущего квартала, либо с учетом регрессионной зависимости от значений предыдущего квартала.

На предварительном этапе согласования месячных оценок ВВП по методу производства и методу использования в ценах соответствующего периода предыдущего года краткосрочная оценка ИЗМОС определяется балансовым методом как разница объема ВВП, рассчитанного по производственному методу, и суммой всех учтенных (кроме ИЗМОС) компонент ВВП по методу использования доходов.

При поступлении очередной «порции» квартальной отчетности Росстата по системе СНС внутриквартальные месячные оценки и годовые итоговые оценки компонентов ВВП в сопоставимых ценах, индексов реальной динамики соответствующим образом уточняются.

Краткосрочный прогноз до конца года рассмотренных выше показателей месячного и квартального режима оценки производится на основе пролонгации динамики сезонно-очищенного роста их физических объемов по программе DS.

При этом в расчетах представляются два варианта траектории показателей в период до конца оцениваемого года: ожидаемая траектория их изменения с учетом сезонно очищенной динамики, и траектория, при которой может быть обеспечен выход на определенный в среднесрочном прогнозе прирост реальных объемов показателей.

Квартально-месячная модель в среднесрочном прогнозировании

Эта же методология может быть использована и для краткосрочного прогноза на первый год прогнозного периода. Но и здесь, а также для последующих лет, стоит задача увязки этих прогнозов с показателями среднесрочного прогноза, полученными на основе других, среднесрочных моделей, и обоснование возможности выхода на эти показатели.

Соответствующие программы выбора функций предусмотрены в составе инструментария кварталльно-месячной модели. Кроме того, предусмотрена балансировка этих траекторий между собой по основным балансовым и функционально-регрессионным взаимосвязям модели.

Анализ степеней гладкости траекторий (негладкости, в т. ч. перегибов), получаемых в результате балансировок, формируют информацию относительно возможности выхода на прогнозируемые значения или рисков невыхода на них.

ВЫВОДЫ

Объединенное использование статистики в годовом, квартальном и месячном режимах расширяет круг решаемых прогнозно-аналитических задач, повышает информационную наполненность и надежность получаемых прогнозных оценок со стороны их обоснования внутригодовой динамикой, а также надежность формируемых выводов при соответствующем учете методов и особенностей формирования оценок и внутренних взаимосвязей.

Предложенные методы реконструкции месячных квартальных счетов производства и использования показали возможность расширения информационной базы для проведения анализа и краткосрочного прогнозирования макроэкономических показателей.

Два последовательных импульса, повлиявших на экономическое развитие в 2020–2025 годах и отклонивших динамику макроэкономических показателей от среднесрочного тренда, в значительной степени преодолены экономикой благодаря действиям правительства. Возвращение на среднесрочный тренд происходит неравномерно, дифференцировано, при этом существенно изменяется структура экономики.

Аппарат квартально-месячной модели, увязывающей годовую, квартальную и месячную статистику, становится полезным инструментом повышения уровня обоснования показателей среднесрочного прогноза, формируемого на основе моделей с годовым интервалом прогнозирования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Динамические факторные модели (DFM), модели на основе авторегрессионного анализа, включая байесовскую векторную авторегрессию (BVAR), модели на основе смешанной выборки данных (MIDAS), на основе байесовских векторных авторегрессий смешанной частоты (MFBVAR) и т.д.

² К базовым видам экономической деятельности относятся сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт и торговля (агрегаты А, В, С, D, E, F, G, H)

³ Напомним, что индексы физического объема ИЗМОС Росстат не определяет в силу методических особенностей построения показателя ИЗМОС.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Станкевич И.П. Сравнение методов наукастинга макроэкономических индикаторов на примере российского ВВП // Прикладная эконометрика. 2020. Т. 59. С. 113-127. @@ Stankevich I.P. Sravnenie metodov naukastinga makroe`konomicheskix indikatorov na primere rossijskogo VVP // Prikladnaya e`konometrika. 2020. T. 59. S. 113-127. DOI: 10.22394/1993-7601-2020-59-113-127
2. Фирсов Д. В., Чернышева Т. К. Обзор успешных практик применения наукастинга в социально-экономическом прогнозировании // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 2. С. 269-293. @@ Firsov D. V., Cherny`sheva T. K. Obzor uspeshny`x praktik primeneniya naukastinga v social`no-e`konomicheskom prognozirovanii // Journal of Applied Economic Research. 2021. T. 20, № 2. S. 269-293. DOI: 1.15826/vestnik.2021.20.2.012
3. Жемков М. Краткосрочная оценка ВВП России методом комбинирования прогнозов // Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях. Февраль 2021. @@ Zhemkov M. Kratkosrochnaya ocenka VVP Rossii metodom kombinirovaniya prognozov // Bank Rossii. Seriya dokladov ob e`konomicheskix issledovaniyax. Fevral` 2021. EDN: FJWIAE URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/118606/wp-feb21.pdf>
4. Гусев М.С., Устинов В.С., Ракоч Р.Е. Результаты краткосрочного прогнозирования экономической динамики на основе уравнений связи и экстраполяции временных рядов // Проблемы прогнозирования. 2025. No 3 (210). С. 22-34. @@ Gusev M.S., Ustinov V.S., Rakoch R.E. Rezul`taty` kratkosrochnogo prognozirovaniya e`konomicheskoy dinamiki na osnove uravnenij svyazi i e`kstrapolyacii vremenny`x ryadov // Problemy` prognozirovaniya. 2025. No 3 (210). S. 22-34. DOI: 10.47711/0868-6351-210-22-34
5. Панкратова А. Прогнозирование основных макроэкономических показателей методами DMA и DMS // Деньги и кредит. 2024. 18(1). С.32-52. @@ Pankratova A. Prognozirovanie osnovny`x makroe`konomicheskix pokazatelej metodami DMA i DMS // Den`gi i kredit. 2024. 18(1). S.32-52. EDN: UXGXGK
6. Макеева Н.М., Станкевич И.П. Наукастинг элементов использования ВВП России // Экономический журнал ВШЭ. 2022; 26(4). С. 598-622. @@ Makeeva N.M., Stankevich I.P. Naukasting e`lementov ispol`zovaniya VVP Rossii // E`konomicheskij zhurnal VShE`. 2022; 26(4). S. 598-622. DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-4-598-622
7. Микош Х., Соланко Л. Прогнозирование роста российского ВВП с использованием данных со смешанной периодичностью // Деньги и кредит. - 2019. №78 (1). С. 19-35. @@ Mikosh X., Solanko L. Prognozirovanie rosta rossijskogo VVP s ispol`zovaniem danny`x so smeshannoj periodichnost`yu // Den`gi i kredit. - 2019. №78 (1). S. 19-35. DOI:30.31477/rjmf.201901.19
8. Лазарян С. С., Герман Н.Е. Прогнозирование текущей динамики ВВП на основе данных поисковых запросов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 6. С. 83-94. @@ Lazaryan S. S., German N.E. Prognozirovanie tekushhej dinamiki VVP na osnove danny`x poiskovy`x zaprosov // Nauchno-issledovatel`skij finansovy`j institut. Finansovy`j zhurnal. 2018. № 6. S. 83-94. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-6-83-94

9. Моторин В.И. Метод темпорального дезагрегирования интервального динамического ряда на основе высокочастотных индикаторов и принципа сохранения движения // Вопросы статистики. 2016. № 8. С. 27-37. @@ EDN: WKOFEJ

10. Куранов Г.О. Об исследованиях экономической динамики для целей прогнозирования // Вопросы статистики. 2014. № 6. С. 8-19. @@ Kuranov G.O. Ob issledovaniyax e`konomicheskoy dinamiki dlya celej prognozirovaniya // Voprosy` statistiki. 2014. № 6. S. 8-19. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-6-8-19>

11. Новиков М.М. Цифровая синергетика взаимодействия внутригодовой активности экономической деятельности и годовой динамики валового внутреннего продукта // Минск: Белорусский экономический журнал. 2020. № 2. С. 118-131. @@ Novikov M.M. Cifrovaya sinergetika vzaimodejstviya vnutrigodovoj aktivnosti e`konomicheskoy deyatel`nosti i godovoj dinamiki valovogo vnutrennego produkta // Minsk: Belorusskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 118-131. DOI: 10.46782/1818-4510-2020-2-118-131

12. Клепач А., Куранов Г.О. О циклических волнах в развитии экономики США и России // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 4-33. @@ Klepach A., Kuranov G.O. O ciklicheskih volnax v razvitii e`konomiki SShA i Rossii // Voprosy` e`konomiki. 2013. № 11. S. 4-33. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-11-4-33

13. Стрижкова Л.А., Куранов Г.О., Тишина Л.И., Куранов А.Г. Экономика России в 2020–2022 годах: переход на новую модель развития // Вопросы статистики. 2023. 30(4). С. 5-21. @@ Strizhkova L.A., Kuranov G.O., Tishina L.I., Kuranov A.G. E`konomika Rossii v 2020–2022 godax: perexod na novuyu model` razvitiya // Voprosy` statistiki. 2023. 30(4). S. 5-21. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-4-5-21>

Статья поступила в редакцию 11.11.2025

Эволюция ESG-регулирования Европейского союза: анализ пакета «Omnibus I»

*Мария Андреевна МИТКИНА,
Минэкономразвития России
(Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Москва, Россия
123112), консультант департамента
многостороннего экономического
сотрудничества и специальных проектов,
аспирант, e-mail: mmitkina99@gmail.com*

УДК:502/504; ББК:20.1; Jel: Q57
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-82-94

Аннотация

В последние годы Европейский союз (ЕС) в рамках реализации «Европейского зеленого курса» предпринимал усилия по ужесточению требований в области ESG, постепенно переходя от общих декларативных заявлений к закреплению конкретных юридических обязательств для бизнеса. Однако под давлением собственного бизнеса, несмотря на стремление сохранить лидерство в ESG-повестке, ЕС смягчает требования к компаниям в рамках Директивы о корпоративной отчетности по устойчивому развитию (CSRD), Директивы о должной осмотрительности в отношении корпоративной устойчивости (CSDDD) и Пограничного корректирующего углеродного механизма (CBAM). Поправки к документам, согласованные ЕС, получили название «Omnibus I». В статье отражен многоступенчатый процесс согласования данного пакета, а также проводится анализ принятых «ослаблений» по ESG-регулированию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Европейский союз, ESG-регулирование, Omnibus I

The Evolution of ESG Regulation in the European Union and the Omnibus I Directive

*Maria Andreevna MITKINA,
Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10, build. 2, Presnenskaya
embankment, Moscow, Russia 123112), Consultant of the Department of Multilateral Economic
Cooperation and Special Projects, Postgraduate student, e-mail: mmitkina99@gmail.com*

Abstract

In recent years, the European Union (EU) has made efforts to tighten its ESG requirements within the framework of the European Green Deal, moving gradually from broad declarative statements to legally binding corporate obligations. However, under pressure from its own business community—despite its ambitions to maintain leadership in ESG policy—the EU has eased certain requirements under key legislative acts, including the Corporate Sustainability

Reporting Directive (CSRD), the Corporate Sustainability Due Diligence Directive (CSDDD) and the Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM). The EU-agreed amendments to these regulations are known as the Omnibus I Directive. This article examines the multi-stage negotiations and approval process and analyzes the agreed ESG regulatory adjustments.

Keywords: sustainable development, European Union, ESG regulation, Omnibus I

В 2024-2025 гг. Европейский союз приступил к масштабной трансформации ESG-законодательства, направленной на формирование более благоприятных условий для предпринимательской деятельности и увеличения экономического роста Европы. В октябре 2024 года Европейский совет обратился к институтам ЕС и государствам-членам с призывом усилить работу по упрощению требований для бизнеса. Пересмотр ESG-регулирующего был обусловлен выводами, обозначенные в докладе М. Драги о конкурентоспособности Европейского союза (Draghi Report, 2024¹), а также в аналитическом исследовании Э. Летты «Гораздо больше, чем рынок» (Much more than a market, 2024²).

Принятая Будапештская декларация о повышении конкурентоспособности Европы (8 ноября 2024 г.) закрепила курс на проведение так называемой «революции упрощения» ЕС, целью которой является сокращение административных барьеров и излишней отчетности для компаний³.

Реализация данных мер началась 26 февраля 2025 г., с момента представления Европейской комиссией пакета законодательных инициатив Omnibus I, посвященного вопросам устойчивого развития. Ключевая цель – уменьшить объем административной нагрузки на бизнес как минимум на 25, в том числе малые и средние предприятия (МСП) – как минимум на 35%. Пакет законодательных инициатив «Omnibus I» предусматривает внесение изменений в ключевые нормативные акты Европейского союза в сфере ESG-регулирующего, в частности:

Директива о корпоративной отчетности по устойчивому развитию (CSRD) – документ направлен на повышение прозрачности и качества нефинансовой отчетности компаний. В нем описаны правила по внедрению принципов устойчивого развития в стратегическое управление компании, а также по надлежащему раскрытию ESG-информации для инвесторов, регуляторов и других заинтересованных сторон⁴;

Директива о должной осмотрительности в отношении корпоративной устойчивости (CSDDD) – законодательная инициатива, которая устанавливает обязанность для компаний проводить комплексную проверку соблюдения прав человека и охраны окружающей среды как на этапах своей деятельности, так и по всей цепочке поставок. В отношении поставщиков такая проверка подразумевает разработку и внедрение превентивных мер, получение контрактных гарантий от прямых поставщиков, а также последующий мониторинг выполнения установленных требований⁵;

Таксономия Европейского союза – классификационная система, которая определяет перечень видов экономической деятельности, признаваемые экологически устойчивыми в ЕС⁶;

Пограничный корректирующий углеродный механизм (СВАМ) – инструмент регулирования, который предусматривает взимание платы за выбросы CO₂ в связи с импортом в ЕС отдельных товаров (сталь, цемент, алюминий, удобрения, электроэнергия, водород)⁷.

В отношении этих документов предполагались следующие ключевые изменения:

Таблица 1

Ключевые изменения в рамках пакета «Omnibus I»

Документ	Ключевые изменения
Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD)	<ul style="list-style-type: none"> · Уменьшение охвата компаний: обязательная отчетность сохраняется только для компаний, у которых >1000 сотрудников, либо оборот > €50 млн, либо активы > €25 млн. (вместо > 250 сотрудников, либо оборот > €50 млн, либо активы > €25 млн.). Для компаний, которые не попадают под действие CSRD, применяется добровольный стандарт отчетности для малых и средних предприятий (VSME, Voluntary Sustainability Reporting Standard for SMEs)* · Пересмотр и упрощение стандартов ESRS (the European Sustainability Reporting standards)**: сокращение объема раскрытия информации деятельности компании · Перенос срока вступления в силу требований по отчетности для компаний второй и третьей волны*** (те, которые должны начать отчитываться с 2026 и 2027 гг.) на 2 года – 2028 г.
Директива ЕС о должной осмотрительности в отношении корпоративной устойчивости (Corporate Sustainability Due Diligence Directive, CSDDD)	<ul style="list-style-type: none"> · Перенос срока внедрения в национальное законодательство на 1 год – 26 июля 2027 г.; · Перенос срока начала применения требований для крупных компаний на 1 год – 26 июля 2028 г.; · Упрощение требований к оценке воздействий: контроль только прямых партнёров и поставщиков в рамках цепочки поставок (проверка косвенных партнеров – при наличии достоверной информации о возможных нарушениях или рисках негативного воздействия); · Пересмотр мер должной осмотрительности: раз в 5 лет вместо ежегодно; · Ограничение по объему информации, запрашиваемой у МСП: только предусмотренной в рамках VSME; · Согласованность с CSRD: привести требования по разработке климатических переходных планов в соответствие с CSRD

Документ	Ключевые изменения
Таксономия ЕС и связанные акты (the Taxonomy Disclosures, Climate and Environmental Delegated Acts)	<ul style="list-style-type: none"> · Добровольная отчётность по таксономии для компаний с >1000 сотрудников (которые входят в охват CSRD) и выручкой до €450 млн; · Возможность отчитываться частично тем компаниям, которые ещё не соответствует всем критериям; · Упрощение шаблонов отчётности: сокращение заполняемых показателей и таблиц примерно на 70 %; · Исключение из анализа тех видов деятельности, которые занимают <10 % выручки, или активов, или капитальных затрат.
Пограничный корректирующий углеродный механизм (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM)	<ul style="list-style-type: none"> · Освобождение от обязательств импортеров (МСП и физические лица), которые ввозят до 50 тонн товаров в год (~80 т CO₂ экв.) · Упрощение процедур по авторизации декларантов, расчёту выбросов, составлению отчетности, выполнению финансовых обязательств; · Усиление мер в случаях «ухода» от правил: создание совместных стратегий ЕС с национальными органами, чтобы избежать схем, в которых компании пытаются обойти CBAM (например, через третьи страны).

Примечания к таблице:

* Добровольный стандарт отчётности для малых и средних предприятий (VSME) – руководство по раскрытию информации по устойчивому развитию, который не попадают под действие CSRD, носит рекомендательный характер. В отличие от ESRS для крупных компаний, VSME не требует проводить оценку существенности, раскрытие информации происходит по принципу «в случае применимости».

** ESRS (the European Sustainability Reporting standards) – стандарты в области устойчивого развития в ЕС, в соответствии с которыми компании раскрывают ESG-информацию (стратегию, систему управления, риски и возможности, показатели и целевые ориентиры в области ESG). Отчетность в рамках CSRD должна соответствовать данным стандартам.

*** Распространяется на крупные компании, которые еще не начали внедрять CSRD и малые и средние предприятия (МСП), зарегистрированные на бирже

Источник: составлено автором на основе данных Европейской Комиссии. Questions and answers on simplification omnibus I and II / European Commission. — 26.02.2025. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_25_615 (дата обращения: 11.12.2025)

По словам Европейской Комиссии, реализация указанных нововведений в законодательстве позволит значительно сократить затраты бизнеса. Согласно расчетам, совокупный объем сэкономленных средств может составить около 4,4 млрд евро в год, что обусловлено сокращением количества компаний, подпадающих под действие CSRD, а также упрощением стандартов ESRS. Дополнительный эффект ожидается за счёт того, что крупные корпорации будут освобождены от обязанно-

сти запрашивать необходимую информацию у МСП, предусмотренной требованиями CSDDD, что позволит экономить около 320 млн евро ежегодно⁸.

В результате предлагаемых изменений существенно уменьшается перечень компаний, которые обязаны соблюдать требования по ESG-отчётности, переносится срок введения норм в рамках CSRD и CSDDD, а также сокращается административная нагрузка на надзорные органы в части контроля за соблюдением необходимых процедур. Тем не менее бизнес все еще несет ответственность за последствия, причиненные обществу и окружающей среде.

Ключевые этапы реформирования ESG-отчетности в Европейском союзе в 2025 г.

В 2025 г. законодательные инициативы Европейского союза, направленные на упрощение требований к отчётности в области устойчивого развития (CSRD), регулирование процедур должной осмотрительности (CSDDD) прошли последовательную процедуру рассмотрения, согласования и утверждения:

Этап	Основные положения	Дополнительные изменения	Сроки вступления в силу / имплементации
Утверждение Директивы «Остановить часы» (Stop-the-clock) [1] <i>апрель 2025 г.</i>	Отсрочка вступления в силу требований CSRD для компаний второй и третьей волны CSRD на 2 года; CSDDD – на 1 год	—	Имплементация в национальное законодательство государствам-членам до 31 декабря 2025 г.
Согласование Европейским Советом [2] <i>июнь 2025 г.</i>	CSRD: изменение пороговых значений – 1000 сотрудников (исключение МСП) + €450 млн оборот в год; CSDDD: введение новых пороговых значений – 5000 сотрудников + €1,5 млрд оборот в год; введение нового подхода к анализу дочерних компаний и партнеров – внимание к областям с повышенным риском (вместо дорогостоящего комплексного анализа)	Ослабление требований к климатическим переходным планам: достаточно описать план действий по его реализации	CSRD: – CSDDD: июль 2028 г. Климатические переходные планы: внедрение компаниями через 2 года

europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/14/simplification-council-gives-final-green-light-on-the-stop-the-clock-mechanism-to-boost-eu-competitiveness-and-provide-legal-certainty-to-businesses/ (дата обращения: 25.11.2025).

2. Simplification: Council agrees position on sustainability reporting and due diligence requirements // Council of the European Union. – 23.06.2025. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/06/23/simplification-council-agrees-position-on-sustainability-reporting-and-due-diligence-requirements-to-boost-eu-competitiveness/> (дата обращения: 15.12.2025).

3. EU lawmakers back further cuts to sustainability law // Reuters. – 13.10.2025. – URL: <https://www.reuters.com/sustainability/climate-energy/eu-lawmakers-back-further-cuts-sustainability-law-2025-10-13/> (дата обращения: 12.12.2025).

4. Sustainability reporting and due diligence: MEPs back simplification changes [Электронный ресурс] // European Parliament. – 06.11.2025. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20251106IPR31296/sustainability-reporting-and-due-diligence-meps-back-simplification-changes> (дата обращения: 11.12.2025).

5. Council and Parliament strike a deal to simplify sustainability reporting and due diligence requirements // Council of the European Union. – 09.12.2025. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/09/council-and-parliament-strike-a-deal-to-simplify-sustainability-reporting-and-due-diligence-requirements-and-boost-eu-competitiveness/> (дата обращения: 07.12.2025).

Источник: составлено автором

Следует отметить, что ключевые разногласия в ходе обсуждений были связаны прежде всего с определением «охвата» компаний, на которые будут распространяться ESG-обязательства. В результате 16 декабря 2025 года Европейский Парламент и правительства государств-членов ЕС достигли предварительного соглашения⁹, в рамках которого был закреплён ряд ключевых положений¹⁰:

Директива о корпоративной отчетности по устойчивому развитию (CSRD) будет применяться в отношении компаний ЕС с численностью более 1 тыс.¹¹ сотрудников и годовым оборотом от 450 млн евро. Кроме того, правила будут распространяться на иностранные компании с годовым оборотом более 450 млн евро внутри Союза, а также дочерние компании и филиалы с оборотом в ЕС более 200 млн евро. Организации с численностью менее 1 тыс. чел. обязаны предоставлять информацию, предусмотренную только в рамках VSME.

Директива ЕС о должной осмотрительности в отношении корпоративной устойчивости (CSDDD) будет распространяться на крупные европейские компании с численностью более 5 тыс. сотрудников и оборотом от 1,5 млрд евро, а также иностранные компании с годовым оборотом внутри ЕС более 1,5 млрд евро.¹² Теперь оценка негативного воздействия может проводиться на основе доступной информации, без необходимости запрашивать дополнительные данные у партнёров. Штраф за несоблюдение требований директивы составит 3% от мирового оборота.¹³ Кроме того, отменяется обязательство разрабатывать климатические переходные планы.¹⁴ Новые правила вступят в силу 26 июля 2029 года.

Изменения в отношении ПКУМ были утверждены в октябре 2025 года и предусматривают освобождение от установленных требований для компаний, у которых ежегодный объём импорта в ЕС составляет меньше 50 тонн продукции¹⁵. Однако это исключение не распространяется на импортеров алюминия, железа и стали, удобрений и цемента. Для компаний, которые импортируют водород и электроэнергию, прежние требования сохраняются.

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА К УПРОЩЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ESG

Снижение конкурентоспособности компаний

Изначальное ESG-регулирование и сопутствующие требования приводят к увеличению операционных издержек бизнеса, формированию дополнительных барьеров для входа на рынок¹⁶ и ограничению инвестиционной деятельности. Согласно опросу Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) 2023 г., более 61% компаний подчеркнули, что регулирование в области ESG является препятствием для привлечения инвестиций в ЕС. В ходе обсуждения пакета Omnibus представители Германии и Франции также отмечали, что жесткие требования к отчетности негативно отражаются на экономической эффективности компаний¹⁷. Таким образом, пересмотр правил рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности ЕС за счёт увеличения инвестиционной привлекательности ЕС и стимулирования дополнительных государственных и частных инвестиций.

Существенные издержки на соблюдение требований, особенно для МСП

Выполнение требований в рамках ESG-регулирования связано с высокими затратами. По данным опроса компании Novata 2024 г., более 51% компаний тратят около €100 тыс. в год на выполнение требований CSRD¹⁸. При чем более половины этой суммы приходится либо на проверку собранных данных (88% крупных компаний с численностью более 1 тыс. сотрудников), либо на процесс сбора и обработки необходимой информации (77% крупных компаний). Особенно чувствительным финансовым бременем является для МСП, поскольку средства, направляемые на выполнение требований CSRD, могли бы быть использованы для развития компании¹⁹.

Влияние зарубежных партнеров

Решение Европейской Комиссии о смягчении требований связано не только с внутренними экономическими факторами ЕС, но и возрастающим давлением со стороны международных партнеров, в частности США и Катар. В контексте CSDDD в ноябре 2025 г. Катар вновь заявил о возможном прекращении экспорта СПГ в ЕС в случае сохранения штрафов размере 5% от общего мирового оборота для компаний топливно-энергетического сектора за несоблюдение требований по выбросам CO₂²⁰.

США, в свою очередь, высказались за полную отмену данного документа²¹. В ответ на эти опасения в августе 2025 г. ЕС и США подписали рамочное согла-

шение, в котором прописано обязательство Евросоюза устранить «неоправданные ограничения» для трансатлантической торговли, возникающие ввиду требований CSRD и CSDDD²².

Таким образом, реформа вызвала противоречивую реакцию среди политиков, бизнеса и экспертов. Её сторонники отмечают высокую «стоимость» соблюдения ESG-требований, особенно для МСП, и подчеркивают, что нововведения позволят снизить административную нагрузку на бизнес и повысить их экономическую эффективность. В частности, депутат Европейского парламента Йорген Варборн назвал соглашение «историческим сокращением затрат для бизнеса», а Министр промышленности, бизнеса и финансовых дел Дании Мортен Бодсков отметил, что упрощение правил позволит компаниям сосредоточиться на своей основной деятельности.

В то же время противники предупреждают, что ослабление директивы подорвет корпоративную ответственность и затормозит инвестиции в устойчивое развитие²³. Представители некоммерческой организации ShareAction считают, что предлагаемые изменения позволяют крупным компаниям уклоняться от ответственности за соблюдение прав человека и охрану окружающей среды. Аналогичную позицию занимает Центр исследований транснациональных корпораций (SOMO)²⁴, который утверждает, что затраты компаний на соблюдение требований CSDDD (те, которые изначально входили в охват) были бы минимальны и не превышали бы 0,13% от суммы выплат акционерам в 2023 году, а проблема конкурентоспособности ЕС связана в первую очередь с неправильным распределением денежных средств компаний, никак не с неэффективностью ESG-законодательства ЕС.

* * *

В результате внесения изменений в ключевые документы ESG-регулирования Европейского союза – требования по нефинансовой отчетности по устойчивому развитию (CSRD), аудит цепочек поставок (CSDDD) и механизм пограничного регулирования выбросов углерода (CBAM) – подавляющее число компаний оказалось вне сферы их применения. Нововведения касаются преимущественно крупных компаний, которые обладают необходимыми ресурсами для выполнения обязательств и готовы нести соответствующие расходы.

Остаются некоторые вопросы, которые не получили окончательного утверждения на пленарном заседании Европарламента, хотя были согласованы на предыдущих этапах. Например, неизвестно, вступит ли в силу послабление для компаний «первой волны» (2024 финансового года) по CSRD, отчетность которых должна была начаться в 2025–2026 годах.

По-прежнему в зоне риска находятся крупные российские компании, которые продолжают работать с ЕС, в частности представители металлургической, хими-

ческой и энергетической отраслей. В рамках CSDDD экспортеры обязаны раскрывать информацию о климатическом и экологическом следе своей продукции, а механизм СВМ предполагает дополнительные расходы за углеродные выбросы. Даже при частичном ослаблении регулирования российским компаниям необходимо адаптироваться к новым стандартам ЕС.

Таким образом, Европейская комиссия рассматривает эти изменения как практический шаг, а не как отказ от выполнения экологических целей. Речь идёт о том, чтобы найти баланс между защитой окружающей среды и реальными возможностями экономики и бизнеса. При этом остаётся открытым вопрос, смогут ли меры по упрощению регулирования действительно решить проблемы европейских компаний. Очевидно, что упрощение ESG-требований является недостаточным для восстановления конкурентоспособности предприятий. Для этого необходим комплексный подход, который учитывает такие факторы, как цены на энергию, зависимость от импортного сырья и др.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Competitiveness // European Commission. — URL: https://commission.europa.eu/priorities-2024-2029/competitiveness_en (дата обращения: 15.12.2025).

² Much more than a market: Report by Enrico Letta // Council of the European Union. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/ny3j24sm/much-more-than-a-market-report-by-enrico-letta.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).

³ The Budapest Declaration // Council of the European Union. — 08.11.2024. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/11/08/the-budapest-declaration/> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Corporate sustainability reporting // European Commission. — URL: https://finance.ec.europa.eu/capital-markets-union-and-financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en (дата обращения: 08.11.2025).

⁵ Corporate sustainability due diligence // European Commission. — URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/sustainability-due-diligence-responsible-business/corporate-sustainability-due-diligence_en (дата обращения: 09.11.2025).

⁶ EU taxonomy for sustainable activities // European Commission. — URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения: 05.12.2025).

⁷ Carbon Border Adjustment Mechanism // European Commission. — URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 22.11.2025).

⁸ Commission simplifies rules on sustainability and EU investments // European Commission. — 26.02.2025. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_614 (дата обращения: 23.11.2025).

- ⁹ Следующий этап – утверждение Советом ЕС перед официальным размещением
- ¹⁰ Simplified sustainability reporting and due diligence rules for businesses // European Parliament. – 11.12.2025. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20251211IPR32164/simplified-sustainability-reporting-and-due-diligence-rules-for-businesses> (дата обращения: 03.12.2025).
- ¹¹ Ранее CSRD распространялась на компании численностью сотрудников более 250 чел.
- ¹² Изначально CSDDD предусматривала следующие пороговые значения: > 1000 сотрудников и оборот (нетто) > €450 млн (компании ЕС); оборот (нетто) > €450 млн в ЕС (компании вне ЕС)
- ¹³ Ранее в CSDDD: 5 % от мирового оборота
- ¹⁴ Изначально CSDDD предполагала необходимость для компаний разрабатывать климатические переходные планы, направленные на ограничение роста глобальной температуры до 1,5 °C.
- ¹⁵ REGULATION (EU) 2025/2083 of the European Parliament and of the Council of 8 October 2025 amending Regulation (EU) 2023/956 as regards simplifying and strengthening the carbon border adjustment mechanism // Official Journal of the European Union. L series. – 17.10.2025. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202502083 (дата обращения: 23.11.2025).
- ¹⁶ Sadeleer N. The European Green Deal: greenwashing compounded by deregulation (Omnibus law) or a genuine paradigm shift? // European Journal of Risk Regulation. doi:10.1017/err.2025.20 (дата обращения: 16.12.2025).
- ¹⁷ EU mounts major retreat from ESG agenda after intense criticism // Bloomberg. – 24.02.2025. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-02-24/eu-mounts-major-retreat-from-esg-agenda-after-intense-criticism?srnd=homepage-europe> (дата обращения: 22.11.2025).
- ¹⁸ CSRD costs expected to exceed 100,000 € for most companies, Novata survey finds // Corporate Disclosures. – 15.11.2024. – URL: [https://www.corporatedisclosures.org/content/news/csr-d-costs-expected-to-exceed-100000-for-most-company-novata-survey-finds.html#:~:text=15%20November%202024-,CSRD%20costs%20expected%20to%20exceed-%24,most%20companies%2C%20Novata%20survey%20finds&text=Most%20\(51%25\)%20companies%20said,based%20sustainability%20technology%20company%20Novata](https://www.corporatedisclosures.org/content/news/csr-d-costs-expected-to-exceed-100000-for-most-company-novata-survey-finds.html#:~:text=15%20November%202024-,CSRD%20costs%20expected%20to%20exceed-%24,most%20companies%2C%20Novata%20survey%20finds&text=Most%20(51%25)%20companies%20said,based%20sustainability%20technology%20company%20Novata) (дата обращения: 20.12.2025).
- ¹⁹ Draghi report // European Commission. – URL: https://commission.europa.eu/topics/competitiveness/draghi-report_en (дата обращения: 15.12.2025).
- ²⁰ Директива раздора: Как новые нормы корпоративной устойчивости CSDDD раскалывают Европу и нервируют // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/direktiva-razdora-kak-novye-normy-korporativnoy-ustoychivosti-csddd-raskalyvayut-evropu-i-nerviruyut/?sphrase_id=257270385 (дата обращения: 11.12.2025).
- ²¹ US and Qatar issue energy and trade threats to EU over climate rules // Financial Times. – 17.10.2025. – URL: <https://www.ft.com/content/05ecdd19-a779-4b69-8609-c7f04ca49314> (дата обращения: 15.12.2025).

²² Joint statement on a United States–European Union framework on an agreement on reciprocal, fair, and balanced trade // White House. – 08.2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/08/joint-statement-on-a-united-states-european-union-framework-on-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/> (дата обращения: 22.12.2025).

²³ Европарламент поддержал смягчение корпоративного закона об устойчивом развитии // Коммерсантъ. – 15.10.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8120047> (дата обращения: 15.12.2025).

²⁴ Компании критикуют CSDDD, продолжая выплачивать миллиарды акционерам // SOMO. – URL: <https://www.somo.nl/csddd-companies-cry-burden-while-paying-out-billions-to-shareholders/#:~:text=In%20total%2C%20the%20CSDDD%20companies,righ%20abuses%20and%20environmental%20damages> (дата обращения: 15.12.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Директива раздора: Как новые нормы корпоративной устойчивости CSDDD раскалывают Европу и нервируют // Российский совет по международным делам (РСМД). @@ Direktiva razdora: Kak novy`e normy` korporativnoj ustojchivosti CSDDD raskaly`vayut Evropu i nerviruyut // Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam (RSMD). – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/direktiva-razdora-kak-novye-normy-korporativnoy-ustoychivosti-csddd-raskalyvayut-evropu-i-nerviruyut/?sphrase_id=257270385 (дата обращения: 11.12.2025).

Упрощение законодательства: Совет ЕС дал окончательное согласие на механизм «остановки часов» для повышения конкурентоспособности ЕС и правовой определенности бизнеса // Council of the European Union. @@ Uproshhenie zakonodatel`stva: Sovet ES dal okonchatel`noe soglasie na mehanizm «ostanovki chasov» dlya povы`sheniya konkurentosposobnosti ES i pravovoj opredelennosti biznesa // Council of the European Union. – 14.04.2025. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/14/simplification-council-gives-final-green-light-on-the-stop-the-clock-mechanism-to-boost-eu-competitiveness-and-provide-legal-certainty-to-businesses/> (дата обращения: 25.11.2025).

Council and Parliament strike a deal to simplify sustainability reporting and due diligence requirements // Council of the European Union. – 09.12.2025. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/09/council-and-parliament-strike-a-deal-to-simplify-sustainability-reporting-and-due-diligence-requirements-and-boost-eu-competitiveness/> (дата обращения: 07.12.2025).

EU lawmakers back further cuts to sustainability law // Reuters. – 13.10.2025. – URL: <https://www.reuters.com/sustainability/climate-energy/eu-lawmakers-back-further-cuts-sustainability-law-2025-10-13/> (дата обращения: 12.12.2025).

Sadeleer N. The European Green Deal: greenwashing compounded by deregulation (Omibus law) or a genuine paradigm shift? // European Journal of Risk Regulation. doi:10.1017/err.2025.20 (дата обращения: 16.12.2025).

Simplification: Council agrees position on sustainability reporting and due diligence requirements // Council of the European Union. – 23.06.2025. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/06/23/simplification-council-agrees-position-on-sustainability-reporting-and-due-diligence-requirements-to-boost-eu-competitiveness/> (дата обращения: 15.12.2025).

Sustainability reporting and due diligence: MEPs back simplification changes // European Parliament. – 06.11.2025. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20251106IPR31296/sustainability-reporting-and-due-diligence-meps-back-simplification-changes> (дата обращения: 11.12.2025).

Цифровая экономика и электронная коммерция как новый вектор внешнеэкономических связей Вьетнама

УДК: 338:004; ББК:65:32; Jel:F00
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-95-112

ХОАНГ Хыонг Тхы (Вьетнам),
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы (РУДН) (Россия, 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6), аспирант, 3 курс,
E-mail: thuhh.fgc@gmail.com

Аннотация

На фоне относительно благополучной социально-экономической обстановки цифровая экономика выступает ключевым драйвером развития внешнеэкономических связей. В эпоху эволюция 5.0 и наряду со стремительным развитием Интернета рост электронной коммерции стал прорывным. Трансформация экономики к новому этапу является основополагающим трендом в настоящее время. Кроме того, развитие цифровых технологий становится ключевым фактором привлекательности инвестиции. По данным статистики ООН с 2010 года электронная коммерция значительно выросла по всему миру, что более 80% населения использует Интернет и совершает покупки онлайн. Объем продаж в электронной торговле составил три четверти мирового ВВП, что приблизилось к 27 трлн долларов США в 2022 году¹. В настоящее время экономика Вьетнама достигла беспрецедентного темпа. Вьетнам признал, что электронная коммерция позволяет стране эффективно преодолеть географические и инфраструктурные барьеры для интеграции. Он готов к цифровой эволюции и достиг значительного результата. Но необходима диверсификация внешнеэкономических связей и поиска нового инструмента в условиях возрастающей цифровой трансформации. В статье предпринимается оценка значения цифровой экономики как новый вектор внешнеэкономических связей Вьетнама.

Основная цель: Анализировать роль и потенциал цифровой экономики как нового стратегического вектора внешнеэкономических связей Вьетнама. Выявить возможности, угрозы при развитии цифровой экономики для расширения новых партнеров.

Задачи проведенного исследования: Определение понятия и сущности цифровой экономики. Выявление основные тенденции, динамику и факторы развития цифровой экономики во Вьетнаме. Выявление причин для объяснения о том, что она – новый вектор развития внешнеэкономических связей. Формирование перспективу дальнейшей интеграции цифровой экономики.

Методологическая основа: Статистический анализ, практический метод, сравнение, логический и системный анализ. Эти методы позволяют изучить цифровую экономику, выявить актуальные проблемы и оценить влияние ее воздействия.

Результат исследования: Вьетнамское правительство активно проводит стратегические меры, позволяющие не только получить доступ к современным технологиям, но и укрепить взаимное сотрудничество. Цифровизация во Вьетнаме быстро развивается. Этот сектор способствует стимулированию в глобальных цифровых цепочках поставок, расширению внешнеэкономических отношений.

Выводы: В целом, цифровая экономика стала движущей силой, углубляющей воздействие на сотрудничество. Она способствует повышению позиции страны, экономическому росту и укреплению международных отношений на международной арене. Следовательно, цифровизация играет ключевую роль в стимулировании социально-экономического развития. С другой стороны, научно-технологическая сфера во Вьетнаме не стала никаким явным признаком господства технологических областей.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, электронная коммерция, современные технологии, внешнеэкономические связи, отношения, сотрудничество, научно-технологический прогресс, внедрение.

Digital Economy and E-commerce as a new Vector of Vietnam's Foreign Economic Relations

HOANG Huong Thu (Vietnam),

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

(6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia), Postgraduate student, 3rd year,

E-mail: thuhh.fgc@gmail.com

Abstract

Against the backdrop of a relatively favorable socio-economic environment, the digital economy has been a key driver of foreign economic relations. In the era of Evolution 5.0 and the rapid expansion of the Internet, the growth of e-commerce has been breakthrough. The shift towards new economic paradigm represents a fundamental trend today. Moreover, advancements in digital technologies have become a crucial factor in attracting investment. According to UN statistics, e-commerce has grown significantly worldwide since 2010, with over 80% of the population using the Internet and making purchases online. E-commerce sales accounted for three-quarters of global GDP, amounting to \$27 trillion in 2022. Currently, the Vietnamese economy has reached unprecedented growth rates. The country has recognized that e-commerce allows the country to effectively overcome geographic and infrastructural barriers to integration. It is prepared for digital evolution and has achieved notable progress. However, diversification of foreign economic relations and the search for new tools are essential amid increasing digital transformation. This article assesses the importance of the digital economy as a new vector of Vietnam's foreign economic relations.

Main objective: To analyze the role and potential of the digital economy as a new strategic vector of Vietnam's foreign economic relations, identifying opportunities and challenges in its development for expanding new partnerships.

Research tasks: To define the concept and essence of the digital economy; To identify the main trends, dynamics, and factors in the development of the digital economy in Vietnam; To identify the reasons for its emergence as a new vector for the development of foreign economic relations; To formulate prospects for further integration of the digital economy.

Methodological framework: Statistical analysis, empirical methods, comparative analysis, and logical and systemic approaches. These methods facilitate the study of the digital economy, identify current issues, and assess its impact.

Research findings: The Vietnamese government has been actively implementing strategic measures that not only allow people to gain access to modern technology but also strengthen mutual cooperation. Digitalization in Vietnam is progressing rapidly, stimulating participation in global digital supply chains and expansion of foreign economic relations.

Conclusions: Overall, the digital economy has become a driving force, significantly enhancing international cooperation. It facilitates the improvement of the country's position, economic growth, and international relations. Consequently, digitalization plays a key role in stimulating socio-economic development. On the other hand, the scientific and technological sphere in Vietnam has shown no clear signs of technological dominance.

Keywords: digital economy, digitalization, e-commerce, modern technology, foreign economic relations, relations, cooperation, scientific and technological progress, implementation.

В свете выстраивания внешнеэкономических связей большое внимание уделено роли цифровой экономики в целом и ее значению в мировой экономике. Цифровизация внедряется в технологии, бизнесе и в сферу финансов, имеющие стратегическое значение. Прежде всего термин «цифровая экономика» чаще используется в современной научной литературе. Он рассматривается как альтернативный подход в традиционных экономических процессах. Кроме того, цифровая экономика – не только технологический сдвиг, но и системное обновление по социальному, образовательному и другим аспектам. В условиях развития глобальных цепочек создания стоимости проявляется искусственный интеллект как неотъемлемый процесс. Цифровизация представляет собой совокупность новых технологий, их внедрение в социально-экономическое развитие². Распространение цифровых технологий стало важным фактором, оказывающим радикальное влияние на национальную экономику. Цифровая экономика определяется сложной системой экономического, политического, финансового и других аспектов, выступающих за взаимодействие между человеком и цифрами с помощью технологии.

Изучение деятельности цифровой экономики всегда привлекало повышенное внимание стран в сфере взаимозависимости. Для всех стран, в первую очередь, важна трансформация на цифровую экономику, так как она открывает огромный источник возможности для развития и диверсификации сотрудничества, также способствует изменению экономической структуры и переходу в новые форматы. Интерес со стороны других областей, таких как промышленность, сельское хозяйство, действительно стимулирует акцент на использование технологий и создание комплексных цифровых экосистем.

Также нельзя не учитывать потребность сотрудничества в цифровой отрасли. Множество государств заявляет о готовности выводить свою экономику на новый уровень. Стоит отметить, что потенциал искусственного интеллекта более заметен в сложных технологических системах. Искусственный интеллект представляет собой совокупность современных средств для изменения восприятия машин со сто-

роны человека. Внедрение искусственного интеллекта способствует обеспечению быстрого взаимодействия, принципиального обновления производства.

В условиях технологического прогресса цифровизация создает не только платформы для эффективности обмена данными, услугами и технологиями, но и благоприятные условия для укрепления международных отношений с великими державами. Цифровая экономика стала научно-технической революцией человечества, существенно влияющей на конкурентоспособность страны. Она обеспечивает ускорение инновационных процессов, трансферта новых технологий и создает инфраструктуру, потенциал для повышения производительности и конкурентоспособности.

Вьетнам подписал соглашения о совместной разработке цифровой платформы, что открывает новые перспективы для управления рисками и возможности доступа к международным рынкам. Так, стремительно концентрирует на закон о защите персональных данных, о коммерческих операциях. Цифровая экономика как альтернативный инструмент по сравнению с традиционным методом развития торгово-экономических связей. В традиционном подходе эффективность определяется качеством взаимодействия между сотрудником и клиентом, но с помощью цифровой технологии можно рассматривать такие объективные факторы, как быстрая обработка, простые поисковые системы и высокий уровень удовлетворенности и своевременности. Как известно, может быть применена технология на любые рынки, любые точки мира, что позволяет получить адекватность информации, увеличить производительность. Внедрение интеллектуальной системы имеет наибольшее значение для динамической аналитики, эффективного управления и построения следующего этапа планирования развития. К такому аспекту стремятся все государства. Цифровизация способствует обеспечению процветания национальной экономики. Ее эффективность привела к экспоненциальному повышению объема данных, скорости обработки информации. Поэтому чтобы развивалась цифровая экономика, государству необходимо реализовать стратегические программы поддержки.

Увеличение производительности, повышение операционной эффективности инновации – один из факторов привлекательности для инвесторов и привлечения новых партнеров. В первую очередь, это способствует оптимизации бизнес-процессов, увеличению притока высококвалифицированных специалистов. В настоящее время Вьетнам и Южная Корея активно сотрудничают в трансфере технологий и электронной коммерции, что существенно обеспечивает человеческие ресурсы, ускоряет процесс модернизации. Кроме того, крупнейшая группа продаж Amazon объявила о стратегических направлениях развития экспорта во Вьетнаме, что превратит Вьетнам в экспортный центр в Юго-Восточной Азии в 2026 году. Это свидетельствует о разнообразных возможностях для вьетнамских производителей и привлечении различных зарубежных партнеров, благодаря платформе Amazon,

представляющей глобальную торговую площадку, которая имеет множество владельцев бизнеса по всему миру. Кроме того, вьетнамские товары также получили уникальный канал для выхода на международные рынки. Таким образом, разработки цифровой экономики и электронной коммерции выступают как средства для дальнейшего развития инновации, экономического роста, и особенно внешнеэкономических связей.

Инновационное развитие мира претерпело ряд волн изменений. Как известно, после окончания цикла жизненной экономики, она переходит на новый этап, на котором восстанавливаются макроэкономические показатели. При этом экономика развивается под влиянием новых факторов, одним из которых является ускорение технологических изменений, приведших к усложнению мирохозяйственных отношений. Можно утверждать, что общая цель всех стран – устойчивость экономического роста и эффективность разработки, внедрения технологий.

Соответственно, для анализа развития цифровой экономики нельзя не рассматривать политический аспект и внешнеэкономические связи. Государственная политика способствует усилению новой технологии и инновации. Правительство стремится к современной цифровизации в рамках развития интеграционных блоков, таких как ЕАЭС, где цифровая технология используется при сложных коммерческих операциях, упрощаются процедуры, привлекая интерес предприятий и инвестиции. Например, во Вьетнаме применяется автоматизация таможенных процедур, что ускоряет процесс оформления грузов и повышает эффективность внешней торговли, а также позволяет контролировать товары. Помимо прочего, страна уделяет большое внимание информационной безопасности в цифровой системе, что является стратегическим подходом к защите от рисков кибератак.

В условиях современной глобализации цифровизация существенно содействует размыванию границ между странами, что укрепляет тесную взаимосвязь экономик. Кроме того, она способствует значительному привлечению иностранных проектов с большим объемом ПИИ. Более того, развитие цифровой технологии в глобальных цепочках поставок стоимости имеет главное значение, речь идет об увеличении добавленной стоимости и производительности труда.

В новой эре цифровых технологий государство может разнообразить свои партнерские связи через технологические механизмы. Государство может получить доступ к международным рынкам и выходить с минимальными издержками. Важным шагом стало внедрение современной технологии, которая стимулирует сотрудничество для реализации совместных инновационных проектов. Благодаря цифровому сервису страна может идентифицировать потенциальные риски и избежать прогнозируемых рисков.

Можно констатировать, что цифровизация играет главную роль во всех сферах. Это инструмент для анализ больших данных, уделяющий большое внимание под-

держке экономики. Применение цифровой технологии обеспечивает прозрачность во внешнеэкономической деятельности. Следует отметить, что использование цифровой технологии происходит не по отдельности, а в комплексном сочетании с другими областями, чтобы максимизировать ее потенциал для ускорения выхода на мировые рынки. И нельзя не упомянуть о криптовалютах, которые имеют и потенциалы, и недостатки безопасности. Некоторые страны стремятся к тому, чтобы криптовалюты превратились в глобальную мировую валюту, используя их в качестве законных средств. Это связано с их преимуществами в инновационных финансовых инструментах. Несмотря на существенные механизмы при использовании криптовалют, они могут создать серьезные риски и определенные последствия.

В 2025 году правительство Вьетнама усиливает развитие цифровизации в экономической и медицинской сферах. Оно устанавливает стратегическую политику поддержки, направленную на обучение и повышение квалификации кадров, обеспечение доступа к технологиям для населения. Кроме того, Вьетнам создает экосистемы для специалистов, укрепления стартапов и инновационных проектов.

Представляется вполне очевидным тот факт, что цифровизация как сектор развития страны обладает преимуществами для привлекательности конкурентоспособности в мировой экономике. Она выступает в качестве главного вектора для перехода на инновационный уровень. Государство стремится к внедрению новых технологий, чтобы наращивать внешние отношения для обеспечения беспрепятственной торговли. Страны в совместных проектах создают глобальные сети, направленные на управление и исследование торговли. С помощью этой сети участники цепочек поставок могут сотрудничать и управлять своим бизнесом. Через новые технологии можно вовлекать более заинтересованные стороны и снижать тарифные барьеры. Соответственно, международные объединения выполняют роль регуляторов и устанавливают правила, законодательные основы для обеспечения жизнеспособности проектов и гарантии их развития в долгосрочной перспективе. Помимо сети, АСЕАН создал информационный инструмент на основе новой технологии как платформенное управление, которое представляет необходимые услуги для доступа к продукции. Это охватывает информацию о рисках, о стандартах, проводит разумный контроль и позволяет странам загрузить или скачать нормативные документы. Также такая платформа обеспечивает поддержку и функционирование на нескольких языках, что, соответственно, страны-члены могут более эффективно использовать.

Кроме того, интеграционные блоки концентрируются на повышении осведомленности и знаний о внедрении прорывных технологий. Это является фундаментом в построении международной системы отношений и политических действий. Итак, с мощными функциями цифровая система облегчает представление и реа-

лизацию различных коммерческих операций, упрощение процедур в едином пространстве. Подразумевается, что все страны заинтересованы в применении и расширении современных технологий. Инновационная инициатива всегда затягивает мощную и стабильную поддержку со стороны правительства.

Развитие цифровых технологий позволяет предприятиям начать стартапы, разработку новых товаров. Особенно во время карантина из-за пандемии COVID 19, которая ускорила темп роста электронной коммерции, что способствовало увеличению доходов малых и средних бизнесов. Можно отметить, что электронная коммерция во Вьетнаме выросла до 24,9 млрд долларов в 2024 году и продолжает расти. По прогнозу, несмотря на непредсказуемые события, объем этой отрасли будет достигать 26,2% в период 2025-2033³. Исходя из этого, молодые компании активно запускают новые технологические продукты, прикладные программы в области логистики и обслуживания клиентов, способствуя дальнейшему развитию внешнеэкономических отношений между предпринимателями и государствами. Согласно международной статистике, в период пандемии страны получили огромную прибыль от своей цифровой деятельности. Так, например, прибыль розничной электронной коммерции (B2C) составила 10,8 млрд долларов, увеличившись на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Агентство по электронной коммерции и цифровой экономике Вьетнама прогнозировало, что совокупный объем розничной электронной коммерции к 2025 году достигнет 25 млрд долларов⁴. Эти цифры свидетельствуют о том, что цифровая экономика является каркасом развития национального хозяйства. Онлайн-покупка, платёж, дистанционная учеба, виртуальное рабочее пространство становятся все более популярными в повседневной жизни. Это способствует активному росту смежных отраслей. Распространение электронной коммерции играет решающую роль в канале сбыта товаров, что стимулирует развитие логистических услуг, увеличение рабочих мест. Например, корпорация почты Вьетнама успешно адаптируется в соответствии со стремительным ростом цифровой экономики, она превратила традиционные в соответствующие технологические услуги. Для успешного доминирования в цифровой экосистеме на фоне повышения роли технологических платформ, предприятиям необходимо активно использовать искусственные инструменты, изменять свою базу для адаптации к новой эпохе. Стоит отметить, что развитие технологий всегда сопровождается большими затратами. Поэтому ключевой вопрос о том, как страна регулирует расходы на такую сферу.

Что касается Глобального инновационного индекса (ГИИ), то в 2024 году Вьетнам занимает 44-е место из 133 стран и поднимается на 2е место по сравнению с 2023 годом⁵. Так, правительственные органы действуют по улучшению инновационного климата, и устанавливаются стратегические программы не только внутри страны, но и на международных объединениях для возможности продвижения своего потенциал в области технологии на мировой арене.

Следует отметить, что Вьетнам определил целевые показатели для оценки развития цифровой экономики и электронной коммерции в стране, планируемые к достижению. Безналичная оплата постепенно и широко внедрена по всей стране. Доля населения, имеющего платежные счета, составляет 87%, превысив по прогнозу 2025 года (80%)⁶. Министерство информации и коммуникаций заявило, что Вьетнам входит в топ-стран Юго-Восточной Азии с высоким темпом роста цифровой экономики, занимает важное место по количеству пользователей приложений и платформ. Кроме того, была создана единая электронная идентификационная система, получившая название “VNEID”, которая управляет декларацией, личными документами и грин-картой, функцией государственных административных транзакций – Министерством общественной безопасности. Так, национальные системы, такие как налоги, образование, население и другие на сегодняшний день объединяются в единую систему, чтобы упростить межведомственное взаимодействие, обеспечить высокий уровень защиты персональных данных и эффективный обмен данными. Внедрение технологий в сфере медицинских услуг позволяет упростить сложные процедуры регистрации для посещения врачей, этот процесс сокращается с 4 до 2 этапов, то есть с 10 минут до 6-13 секунд. Также осуществляется кардинальное изменение в обработке административных услуг через портал, сократив срок на 14 рабочих дней.⁷

Торговля в целом, в частности электронная коммерция, всегда была одним из важнейших факторов внешнеэкономических связей. Тенденция сотрудничества в области цифровой экономики уже заметна, страна стремится к наращиванию технологического фундамента и непременно внедряет национальные стратегии по укреплению «технологии будущего». Соответственно, приоритетные области, такие как цифровая трансформация, телемедицина, автоматизация и другие, являющиеся дополнительной движущей силой сотрудничества. Так, значение цифровой экономики серьезно возрастает в условиях глобальных перемен.

Цифровая кооперация развивается по пути дальнейшего углубления. Она является значимым фактором сотрудничества между государственными компаниями или компаниями в области внедрения технологии или инновационного потенциала. Важно отметить, как оценить уровень развития цифровой экономики? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить уровень эволюции социально-экономического роста и восприимчивость к адаптации передовых технологий. Как известно, скорость распространения цифровизации, новейших технологий значительно выросла, великие страны устремляются к формированию цифровой кооперации, так как научно-технический потенциал наращивается за счет того, что страны увеличили инвестиции в эту сферу, что влечет за собой расширение множества научно-исследовательских центров, лабораторий, государственных программ инновации и т. д. Так, развитие цифровой экономики – важнейшая и достаточно сложная задача каждой страны, она демонстрирует растущую важность для

экономики и сотрудничества. В текущем столетии несомненна польза цифровых технологий, что проявляется в различных аспектах жизни человечества, затрагивая как потребителей, компаний, так и государства, международных объединений. Согласно данным статистики, Китай и США – лидеры в цифровой трансформации и технологическом развитии, – мотивируют другие страны выстраивать сотрудничество по этой области. Страны могут получать доступ к передовым технологиям, обмениваться данными и ускорять собственное цифровое развитие. Очевидно, такие преимущества стали одной из причин, по которым страны стремятся к формированию стратегических отношений. В настоящее время государства подписали соглашение о совместном проекте цифровых систем, кроме того, предусматривают координацию по сотрудничеству на базе экосистем для доступности многих услуг, таких как медицина, робототехника, автоматизация и другие.

Перспектива цифровой экономики тесно связана с дальнейшим развитием внешнеэкономических связей, что объясняется прочным сотрудничеством на международной арене. Региональные интеграционные объединения совместно строят экосистемы данных для улучшения инновационных механизмов и решения актуальных вопросов. Разработка в сфере искусственного интеллекта играет ведущую роль в развитии цифровых технологий в мире, что облегчает снижение государственного дохода, временных издержек и увеличение производительности труда.

Безусловно, трансграничная электронная торговля имеет значительную положительную корреляцию с ростом внешнеторговых связей. Воздействие цифровой коммерции на сотрудничество является многогранным и существенно положительным.

Во-первых, технологический прогресс создает инвестиционную среду для реализации новых моделей, что может сузить технологический разрыв между странами. Помимо прочего, он действительно влияет на рост ВВП в стране, также вносит большой вклад в экспортных поступлениях, поскольку технологический прогресс способствует увеличению экономического роста и потребительского спроса внутри страны. Вьетнам рассматривается как один из самых быстрорастущих рынков цифровизации в Юго-Восточной Азии. Масштаб рынка розничной электронной торговли во Вьетнаме составил 20,5 млрд долларов США в 2023 году, что в 2,5 раза выше по сравнению с 2018 годом (8,06 млрд долларов США)⁸. Ожидается, что высокие темпы роста электронной коммерции продолжатся в последующие годы.

Во-вторых, оптимизация цепочек поставок облегчает укрепление кооперации малых и средних компаний в трансграничной торговле, что привело к расширению внешнеэкономической деятельности в АСЕАН, ЕАЭС и других регионах, интеграционные блоки. Эта цифровая система становится все более совершенной благодаря внедрению интеллектуальных платформ управления. Безусловно, разработка цифровых технологий является одним из основных драйверов развития

внешнеэкономических связей. Электронная коммерция имеет важное значение не только в глобальной экономике, но и в том, что она выступает ключевым фактором в сфере цифровой экономики. ЮНКТАД и другие международные организации поддерживают такой тип многоканальной электронной торговли для содействия между странами, они оценивают существенные упущения, разрыв между развивающимися и менее развитыми странами. Исходя из этого, можно выявить основные причины, которые ограничивают возможности развития цифровой экономики. В целом, она предоставляет беспрецедентную долю в структуре национального хозяйства, в частности, для предприятий электронная коммерция приносит существенную возможность завоевания мировых рынков.

В-третьих, тенденция покупки и продажи технологических продуктов демонстрирует наибольшую экономическую выгоду и соответствует общемировым потребностям. Это выражается в формировании привычек трансграничной торговли. Мировые тенденции развития цифровой экономики в данный момент отражают глубокую интеграцию стран в экономику. Большинство стран подписало соглашения о совершенствовании таможенных процедур при внедрении цифровых технологий, что позволяет логистическим компаниям эффективно предоставлять комплексные услуги. Также технологический прогресс позволяет стране преодолеть торговые, географические и культурные барьеры. С помощью цифровизации государство может завоевать международные рынки и диверсифицировать продукцию.

Таким образом, цифровые платформы вносят большой вклад в социально-экономическое развитие, с другой стороны, они являются новым импульсом для расширения внешнеэкономических связей.

Цифровая экономика затрагивает многие области национального хозяйства и общественной жизни. Безусловно, ее реакция может выступать фактором в изменении экономической конъюнктуры на государственном и международном уровнях. Так, она может прерывать процесс производства и цепочек поставок, что приведет к значительным изменениям в поведении стран. Цифровая экономика и электронная коммерция являются одними из приоритетных сфер в рамках не только развития технологических ресурсов, но и конкурентной среды для активных стран. С точки зрения правительства, когда тенденция электронной коммерции усиливается, правительство должно начать распознавать ее роль и перспективу. Возникает вопрос: как государство управляет этим действием цифровой экономики в утилитарном взаимодействии между странами? Вьетнам ориентируется на перспективные сферы, такие как производство электромобилей, биотехнологии.

Помимо положительного преимущества цифровой экономики, трансграничные технологии оказывают существенное влияние на рабочие места. Искусственный интеллект оказывает влияние на рынок труда. В новом докладе ООН говорится, что новые технологии и искусственный интеллект затрагивают 40% мировой за-

нятости, что повышает производительность труда, доходы сотрудников, но также приводит к потере работы⁹. Несмотря на огромный потенциал, цифровизация и технология усугубили существующие неравенства между человеком и машиной, также между странами с высоким уровнем технологического развития и странами с нехваткой технологий, что требует готовности стран к волне перемен.

Разработка цифровых технологий имеет важное значение на пути к развитию национальной инновационной системы, что обеспечивается процессами экономической интеграции между странами. Мировая интеграция стимулирует обмен знаниями, технологиями и также расширяет возможность для двусторонних и многосторонних отношений. Страны, имеющие высокий инновационный потенциал, очевидно будут получать огромную возможность для наращивания экономических связей.

Рис. 1. Общий объем электронной торговли в 2023 году (млрд долларов США)

Fig. 1. Total e-commerce volume in 2023 (USD billion)

Источник: Составлено автором по данным 2024 Global Ecommerce Report The Changing World of Payments.

Как показано на рисунке 1, Китай являлся лидером по объему электронной коммерции (около 2869 млрд долларов США) в 2023 году, а китайский рынок в области цифровизации стал крупнейшим рынком в мире и продолжает внедрять технологию в экономику. Этот показатель отражает высокую степень проникновения цифровой коммерции в Китай.

Наряду с множеством преимуществ, среди основных недостатков, тормозящих развитие цифровой экономики в стране, можно выделить следующие: отсутствие опыта специалистов, неясность понятий и назначения технологии, недостатки комплексной государственной политики, неадекватные инфраструктуры, требующие большого расхода для развития, недоступность достоверных данных, негативное влияние на окружающую среду. Наблюдается большой разрыв между городами и перифериями в странах, где отсутствует доступ к сети. Подразумевается, что неравномерное развитие в таких провинциях приводит к отставанию роста всей экономики. Стоит упомянуть о правовых нормативах, об электронных транзакциях, которые необходимы для безопасности и защиты персональных данных. Учитывая такие препятствия на пути внедрения современных технологий, необходимо установить механизм для развития инфраструктуры и цифровой грамотности. Также правительство должно проводить стратегическую политику поддержки согласованных усилий, направленных на инвестиции в человеческий капитал, чтобы преодолевать многочисленные проблемы. Участие и интерес правительства имеет ключевое значение в дальнейшем развитии технологий.

Согласно исследованию экономистов, цифровая экономика в 2025-2026 годах по-прежнему будет сталкиваться со множеством проблем и неопределенностей. Несмотря на разрывы глобального экономического роста, Вьетнам стремительно продолжает стратегию развития информационного общества, чтобы 100% населения могло получить доступ к базовым электронным услугам, а доля информационных и телекоммуникационных технологий достигла более 50%. В данном контексте около 78% пользователей Интернета используют покупки-онлайн¹⁰. Такое направление было призвано стать импульсом для разработки технологий и оптимизации использования современных цифровых технологий. Для появления новых научно-инновационных инструментов требуется определенный интервал времени для испытания и внедрения. Цифровая инфраструктура имеет большое значение не только для исследования, но и для стимулирования новых моделей бизнеса, и, исходя из этого, партнер может оценить размер проникновения технологий в электронную торговлю, добавленную стоимость и взаимодействие с правительством и т. д. Например, во Вьетнаме производятся электрические машины компанией Vinfast, данный фактор привлекает интерес соседних стран и конкуренцию в регионе. За последние годы объем продаж электромобилей значительно вырос, и при этом международные импортеры уже начали активно проводить покупки, что расширяет поставки на глобальные рынки. Помимо электронных машин, технология по хранению энергии и другие технологии изменяют структуру рынка и рыночные механизмы, оказывая большое влияние на сотрудничество за счет интеллектуальной площадки.

Согласно данным статистики в 2024 году количество проектов, связанных с технологией, зеленой энергетикой серьезно выросло. Вьетнам стал центром привлекательности ПИИ по техническому сектору, сотрудничал с крупными зарубежными компаниями, такими как Nvidia, Intel, Qualcomm и другие. Соответственно, роль и влияние цифровизации наиболее значительны в обеспечении информации. Она может анализировать большие данные внешнеэкономической деятельности и выявить статистику в спросе, предложении для радикального изменения стратегии развития и производства, реагирования на потребительский спрос. Действительно, цифровые инструменты обеспечивают прозрачность и стабильность в контролируемом рынке. Это способствует укреплению доверия к партнеру, улучшает условия капиталовложений в стране, что отражается положительно на национальном экономическом развитии. Благодаря высокому технологическому потенциалу многие страны, в том числе Вьетнам, достигли своих целей в области науки, технологий, а также преодолели технический разрыв. Исходя из этого, страны активно участвуют в совместной деятельности по глобальным вызовам.

Однако Вьетнам не может полностью трансформировать традиционный сектор, который занимает важное место в общей структуре экономики страны, что остается достаточным в части ВВП. Поэтому правительство концентрирует усилия на сочетании развития традиционных отраслей с модернизацией и внедрением новых технологий, неразрывно обновляет научно-инонациональный прогресс в процесс производства и высокотехнологичные сферы.

Стоит заметить на рисунке 2 достаточно высокую вовлеченность молодых потребителей, и что наиболее популярной категорией товаров у молодежи являются одежда, обувь и косметика. Второе место занимает бытовая техника – 53%. Это отражает не только высокий уровень доверия к электронной коммерции, но и то, что любую продукцию можно купить в Интернете, даже дорогие товары. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению покупок, расширение ассортимента товаров и услуг, помимо продуктов питания, также развлекательные и образовательные сервисы.

Рис. 2. Категория товаров в электронной коммерции во Вьетнаме (%)

Fig. 2. Category of goods in e-commerce in Vietnam (%)

Источник: Составлено автором по данным Министерство промышленности и торговли, департамент электронной торговли и цифровой экономики. <https://en.idea.gov.vn/>

Согласно исследованиям ЮНКТАД, стоит подчеркнуть, что развивающиеся страны достигли значительного результата по экспорту услуг в цифровом формате, ожидается, что дальнейшая перспектива развития цифровизации выглядит возрастающим и многообещающим ростом. Следует отметить, что цифровая экономика влияет на социальное поведение. Благодаря большому количеству потребителей смартфонов, интернета, онлайн-социальных сетей, можно сосредоточиться на сборе данных для формирования экспертных знаний, оценки перспективы и прогноза тенденций.

Применение цифровизации в области развития внешнеэкономических связей, в частности, в альтернативе традиционного инструмента, например, система электронного декларирования товаров, автоматизация контроля и предоставление новых зарубежных торговых площадок. Это приобретает полезное значение в современном мире, где конкуренция между странами отмечена ростом.

Очевидно, что рост предпочтения к электронной коммерции указывает на получение возможности повышения позиции как в регионе, так и на международной арене. В контексте цифрового развития, цифровая экономика открывает возможности для повышения эффективности сотрудничества. Это свидетельствует об

успешной интеграции стран в глобальную цифровую экономику. Создание цифровых трансграничных коридоров усиливает электронную торговлю, ориентируясь на открытие благоприятной экосистемы, которая позволяет стране преодолеть административные и торговые барьеры, сокращать издержки и ускорить взаимный товарооборот¹¹. Это способствует более быстрой и прозрачной привлекательности ПИИ, внешней торговли и автоматизации, оптимизации в бизнесе.

ОСНОВНЫЕ ВЫГОДЫ

Хотя тема цифровой экономики была широко изучена, исследователь продолжает анализировать ее различные аспекты в развитых странах, но очень мало исследований было проведено в сфере укрепления международных отношений. Поэтому данное исследование нацелено на выявление влияния цифровой экономики, на развитие внешнеэкономических связей. В данном исследовании можно подчеркнуть следующие результаты:

В рамках реализации стратегии развития внешнеэкономических связей Вьетнам переходил от этапа обеспечения экономического роста к этапу повышения уровня информатизации, отраслевому направлению развития цифрового сектора экономики. Цифровизация во Вьетнаме является последовательным процессом технологических изменений для преодоления географических и инфраструктурных барьеров, выхода вьетнамских компаний на мировые рынки и адаптации к внешним рискам. Вьетнам претерпел глубокую и многовекторную трансформацию в цифровой деятельности. В условиях сложной ситуации глобализации стране необходимо укреплять свои внешнеэкономические связи, это заставит государство искать соответствующие подходы и обходные решения, начать разрабатывать и внедрять современные технологий в экономической сфере для повышения эффективности продуктивности и снижения издержек, параллельно наращивая мощные каналы международных связей. Этого удастся достичь за счет своевременного внедрения цифровой технологии. Так, развитие цифровой экономики позволяет стране получить мощный импульс к созданию единого пространства союзов, которые имеют равномерный уровень цифровизации внешнеэкономической деятельности, однако это может привести к технологическим разрывам между группой стран.

На сегодняшний день цифровизация имеет большое значение не только для подготовки квалифицированных кадров, но и обеспечения стабильного сотрудничества с другими странами во всех сферах. Следовательно, товары потенциально вводятся на международные рынки с наибольшей льготой, кроме того, электронная коммерция способствует расширению ассортиментов продукции, усилению конкурентоспособности. Действительно, цифровая экономика получила наивысший вес в основе роста доли электронной коммерции в мировом хозяйстве. Вьетнам демонстрирует потенциал технологий и их дальнейшего развития на глобальном

уровне. Страна сосредоточилась на неотъемлемом элементе национальной стратегии, связанной с устойчивым развитием технологических стандартов. Кроме того, навыки использования цифровой экономики являются важным фактором, критически необходимым для создания новых производственных сил, человеческих ресурсов. Согласно исследованиям, чем выше уровень эффективности цифровой трансформации, тем активнее страны расширяют инновационное сотрудничество между странами. Безусловно цифровая экономика и электронная коммерция выступают с альтернативным подходом для преодоления традиционных барьеров, к примеру, по традиционному аспекту был ряд последствий, таких как ограниченный доступ к международным рынкам из-за географического фактора, высокие издержки и низкая эффективность. Также трудно контролировать производительность, что создает дополнительные препятствия, временные затраты, и страна остается за бортом цифрового века. Объем электронной коммерции существенно вырос, что составило около 27 трлн долларов США, и по прогнозу он будет развиваться в дальнейшем. Это означает повышение тенденции привлекательности участия в цифровой экономике в полной мере, исходя из этого, страны стремятся к инновациям, обеспечению поддержки предприятий в достижении высокотехнологичных прорывов и вовлечению международного капитала, человеческих ресурсов. Так как цифровизация является импульсом для привлечения ПИИ, страны стимулируют разработки совместных проектов с цифровыми транснациональными корпорациями. Более того, успешное внедрение технологии нацеливает к расширению партнерства, обмену опытом между странами и обеспечению политического доминирования в мире.

В заключение отметим, что цифровая экономика, электронная коммерция, искусственный интеллект указывают более инклюзивное и устойчивое развитие в глобальной экономике. Цифровая экономика вносит значительный вклад в стремительный рост во всех сферах Вьетнама. Кроме того, появляется тенденция сотрудничества с учетом цифрового сектора, что является важнейшим инструментом в международной системе отношений и играет важную роль в интересах человечества. Взаимодействие между странами по цифровым технологиям усиливает заинтересованность в сотрудничестве в различных сферах. Укрепление внешних связей в области цифровой технологии позволяет наращивать новые партнерства и создавать благоприятную среду, основанную на принципах подотчетности, эффективности и справедливости. Можно сказать, что Вьетнам укрепляет свое место на международной арене, своевременно адаптируется к новым условиям технологий и оперативно распознает текущее состояние мира, чтобы реагировать на мировые потребности. Внедрение научно-технологического прогресса способствует эффективному укреплению партнерства и является новым вектором в развитии внешнеэкономических связей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Digital Economy Report 2024. Shaping an environmentally sustainable and inclusive digital future. p. 144. URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy/digital-economy-report>

² Красных С. С. Влияние цифровизации на внешнеторговую деятельность. 2020. № 11 (445). Экономические науки. Вып. 71. С. 212-219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-vneshnetorgovuyu-deyatelnos>

³ Vietnam E-Commerce Market Report by Application (B2C E-Commerce, B2B E-Commerce), and Region 2025-2033. URL: <https://www.imaregroup.com/vietnam-e-commerce-market>

⁴ Vietnam E-Business Index 2019, 2021, 2022, 2023 URL: <https://en.idea.gov.vn/>

⁵ Socio-economic situation in the fourth quarter and 2024. National Statistics Office. URL: <https://www.nso.gov.vn/en/highlight/2025/02/socio-economic-situation-in-the-fourth-quarter-and-2024/>

⁶ Tùng Linh. Kết quả nổi bật trong chuyển đổi số thời gian qua. URL: <https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2024-7-22/Ket-qua-noi-bat-trong-chuyen-doi-so-thoi-gian-quaj44mhv.aspx>

⁷ Hà Văn. Kinh tế số Việt Nam phát triển nhanh chóng nhất Đông Nam Á trong 2 năm liên tiếp. URL: <https://baohinhphu.vn/kinh-te-so-viet-nam-phat-trien-nhanh-nhat-dong-nam-a-trong-2-nam-lien-tiep-102231228144858102.htm>

⁸ Министерство промышленности и торговли, департамент электронной торговли и цифровой экономики. URL: <https://en.idea.gov.vn/>

⁹ Technology and Innovation Report. 2025. P. 47. URL: <https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2025>

¹⁰ Министерство промышленности и торговли, департамент электронной торговли и цифровой экономики. URL: <https://en.idea.gov.vn/>

¹¹ Исаков И. В. Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности российских предприятий на основе внедрения цифровых технологий (Ростов-на-Дону). Дисс. на соиск. уч. степени к.э.н. Южный федеральный ун-т. 2025. С. 154.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Digital Economy Report 2024. Shaping an environmentally sustainable and inclusive digital future. 288 p. URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy/digital-economy-report>

Olga Fredovna Rusakova, Ekaterina Grigorievna Gribovod, and Evgenia Alexandrovna Vakhrusheva. Digitalization As a Growth Factor of “Soft Power” in the Context of Globalization. XXIII International Conference Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research Conference Volume 2020. pp.777- 784

Socio-economic situation in the fourth quarter and 2024. National Statistics Office. URL: <https://www.nso.gov.vn/en/highlight/2025/02/socio-economic-situation-in-the-fourth-quarter-and-2024/>

Technology and Innovation Report. 2025. 183 P. URL: <https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2025>

Vietnam E-Commerce Business Index Report - EBI 2024. URL: <http://en.vecom.vn/vietnam-e-commerce-business-index-report-ebi-2024>

Vietnam E-Commerce Market Report by Application (B2C E-Commerce, B2B E-Commerce), and Region 2025-2033. URL: <https://www.imarcgroup.com/vietnam-e-commerce-market>

Гриднева А. О., Васильевский А. Б. Современные технологии во внешнеэкономической деятельности: цифровизация // Вестник науки №12 (81) том 4. С. 140 - 147. 2024 г. @@ Gridneva A. O., Vasil'evskij A. B. Sovremennyye tehnologii vo vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti: cifrovizaciya // Vestnik nauki №12 (81) tom 4. S. 140 - 147. 2024 g. ISSN 2712-8849 URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/20024>

Исаков И. В. Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности российских предприятий на основе внедрения цифровых технологий (Ростов-на-Дону). 2025. 185 с. Дисс. на соиск. уч. степени к.э.н. Южный федеральный ун-т @@ Isakov I. V. Povy'shenie e'ffektivnosti vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti rossijskix predpriyatij na osnove vnedreniya cifrovyy'x tehnologij (Rostov-na-Donu). Diss. na soisk. uch. stepeni k.e'.n. Yuzhny'j federal'ny'j un-t, 2025. 185 с.

Красных С. С. Влияние цифровизации на внешнеторговую деятельность. 2020. № 11 (445). Экономические науки. Вып. 71. С. 212-219. @@ Krasny'x S. S. Vliyanie cifrovizacii na vneshnetorgovuyu deyatel'nost'. 2020. № 11 (445). E'konomicheskie nauki. Vy'p. 71. S. 212-219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-vneshnetorgovuyu-deyatel'nost>

Министерство промышленности и торговли, департамент электронной торговли и цифровой экономики. @@ Ministerstvo promy'shlennosti i trgovli, departament e'lektronnoj trgovli i cifrovoj e'konomiki. URL: <https://en.idea.gov.vn/>

Обзор «Передовые цифровые технологии, реализуемые в сфере внешнеэкономической деятельности, в контексте совершенствования механизма «единого окна». Евразийская экономическая комиссия. @@ Obzor «Peredovy'e cifrovyye tehnologii, realizuemye v sfere vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti, v kontekste sovershenstvovaniya mexanizma «edinogo okna». Evrazijskaya e'konomicheskaya komissiya. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8dd/2023_11_16_Obzor.pdf

Смирнов Е. Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография – М.: Мир науки, 2019. - 506 с. @@ Smirnov E. N. Cifrovaya transformaciya mirovoj e'konomiki: trgovlya, proizvodstvo, ry'nki. Monografiya – М.: Mir nauki, 2019. – 506 с.

Шелепов А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии // Вестник международных организаций. Т. 18. № 3. @@ Sheleпов A.V. Ocenka roli cifrovyy'x platform i e'kosistem v e'konomicheskom razvitii // Vestnik mezhdunarodny'x organizacij. T. 18. № 3. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-03-08.

Анализ структурных изменений расходов конечного потребления домашних хозяйств РФ за период 2012-2023 гг.

УДК: 330.567.2; ББК: 65.261.94; Jel:D13
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-2-113-132

*Светлана Ивановна КАШИРСКАЯ,
Всероссийская академия внешней торговли
(117312, Москва, ул. Вавилова, д.7),
Институт международной экономики и
финансов – заведующий межотраслевого
баланса, старший научный сотрудник,
E-mail: s.kashirskaya@vavt.ru*

*Светлана Викторовна КУЗИНА,
Всероссийская академия внешней торговли
(117312, Москва, ул. Вавилова, д.7),
Институт международной экономики и
финансов – старший научный сотрудник,
E-mail: s.kuzina@vavt.ru*

Аннотация

Статья содержит результаты исследования расходов конечного потребления домашних хозяйств РФ за период с 2012 по 2023 годы в текущих и сопоставимых ценах. Отдельное внимание уделено расходам государственного управления на индивидуальные товары и услуги за тот же период и их влиянию на расходы конечного потребления домохозяйств. В качестве сравнения представлены международные сопоставления по элементам использования ВВП, фактическое конечное потребление домашних хозяйств по странам за три года (2014, 2017, 2021 гг.). Информационной базой для исследования и последующих расчетов послужил вышеуказанный показатель из таблицы ТРИ Росстата за 2012-2021 гг., а также экспертная оценка авторов за 2022-2023 гг. Исследование базируется на общенаучных методах сравнения, обобщения, сопоставления и анализа рядов.

Ключевые слова: расходы на конечное потребление домашних хозяйств, фактическое конечное потребление, структура использования ВВП по странам, расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги.

* Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России

Analyzing Structural Changes in Household Final Consumption Expenditure in Russia 2012-2023

Svetlana Ivanovna KASHIRSKAYA,

*Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova, 7),
Institute of International Economics and Finance - Head of the Intersectoral Balance sheet,
Senior Researcher, E-mail: s.kashirskaya@vavt.ru*

Svetlana Viktorovna KUZINA,

*Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova, 7),
Institute of International Economics and Finance - Senior Researcher, E-mail: s.kuzina@vavt.ru*

Abstract

The article presents the findings of a study on household final consumption expenditure (HFCE) in Russia for the period 2012-2023, measured in current and comparable prices. Special attention is paid to government spending on individual goods and services over the same period and its impact on household final consumption patterns. For comparative purposes, the study includes international benchmarks for GDP expenditure components, as well as actual final consumption of households by country for three reference years (2014, 2017, 2021). The empirical foundation of the research draws upon official data from the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat) for 2012–2021, supplemented by expert estimates for 2022–2023 due to data limitations. The methodological framework employs general scientific approaches, including comparative analysis, generalization, and time-series comparison.

Keywords: household final consumption expenditure, HFCE, actual final consumption, GDP expenditure components by country, government spending on individual goods and services.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых показателей ВВП как в России, так и в мире являются расходы на конечное потребление ДХ (почти/более 50,0%). В российской экономике значимость этого показателя сложно переоценить, так как динамика внутреннего потребительского спроса влияет в том числе и на рост ВВП. Так, за последние годы 2012-2023 гг., расходы на КПДХ увеличились в 2,5 раза (при этом индекс-дефлятор повысился в 2,1 раза, а ИФО составило -115,7%), соответственно темп ВВП увеличился в 2,5 раза (при индексе-дефляторе в 2,2 раза, а ИФО -113,6%).

Об актуальности потребительских расходов свидетельствуют многочисленные публикации не только ученых сообществ, но и статистических, государственных органов. Исследования по данному показателю осуществляются в различных направлениях, например, будь то исследование потребительских расходов анализ доходов и расходов [2], а также финансовое поведение домашних хозяйств по децильным группам [11] или, например, анализ влияния группы социально-экономи-

ческих факторов на потребительские расходы российских домашних хозяйств [3] и т.п. Всё это свидетельствует о важности данного показателя и об интересе к нему со стороны исследователей, так как речь идёт в конечном счете о качестве жизни населения. Кроме того, следует констатировать тот факт, что потребительские расходы играют одну из ключевых ролей в развитии российской экономики.

За последние десятилетия, когда экономика Российской Федерации находилась под влиянием негативных внешнеполитических и внешнеэкономических факторов вполне закономерно, что это в свою очередь не могло не отразиться на расходах населения. И так же как в экономике, так и в потребительских расходах населения возникает вопрос об адаптации населения к сложившейся ситуации, когда происходит сжатие внутреннего спроса на товары в связи с ограничением ввоза продукции потребительского спроса из недружественных стран или, например, ограничение поставок из-за локдауна. Учитывая всё вышесказанное совершенно естественно, что объектом нашего исследования стали расходы на конечное потребление домашних хозяйств, их количественные и, в некоторой степени, качественные характеристики, изменения структурных пропорций за прошедшее десятилетие.

Выбранный период (2012-2023 годы) для исследований расходов КПДХ является не совсем простым для России, так как в 2014-2015 годах были введены международные санкции в одностороннем порядке государствами и международными организациями в связи с вхождением Крыма в состав России и вооружённым конфликтом на Донбассе. Ограничения носили политический и экономический характер. Несмотря на отсутствие доступа к современным западным технологиям в период 2016-2019 гг. начиналась постепенная адаптация российской экономики к существующим реалиям и условиям. Затем 2020 г. – мировой локдаун (распространение коронавирусной инфекции COVID-19), в следствии чего произошло нарушение логистических цепочек поставок и приостановка внешнеторговой деятельности между странами. В 2022 г. дальнейшая эскалация со стороны недружественных стран в отношении России вынудило российское правительство к ответным мерам, а именно началась СВО, которая продолжается по настоящее время. Безусловно, всё вышесказанное влияло и на расходы населения в существующих условиях.

Основной информационной базой для исследований послужили данные представленные ФСГС РФ, в частности ТРИ 2012-2020 гг. [10], (за 2012-2015 гг. в классификаторе ОКПД1/ОКВЭД1, за 2016-2021 гг. в классификаторе ОКПД2/ОКВЭД 2), а также система таблиц «затраты-выпуск» базовые за 2016 г. в классификаторе ОКПД1/ОКВЭД1 и за 2021 г. в классификаторе ОКПД2/ОКВЭД 2 [1]. Учитывая, что часть информации по расходам домашних хозяйств для исследований была представлена в разных классификаторах ОКПД/ОКВЭД для корректного сопоставления данных была проведена процедура перерасчета ТРИ за 2012-2015 гг. в классификаторе ОКПД1/ОКВЭД1 с помощью переходного ключа в ОКПД2/ОК-

ВЭД2. Кроме того, имея многочисленные наработки в составлении экспертных оценок ТРИ в агрегированной номенклатуре позиций авторы сочли возможным представить свою оценку расходов на КПДХ за 2022-2023 гг., так как это является достаточно актуальным в настоящее время.

Исследование базируется на общенаучных методах сравнения, обобщения, сопоставления и анализа. В результате выше перечисленного был дан анализ динамики и структуры конечного потребления домашних хозяйств в текущих и сопоставимых ценах. Отчасти было уделено также внимание расходам государственного управления на индивидуальные товары и услуги, так как внимание к населению со стороны государства и некоммерческих организаций позволяли в некоторой степени простимулировать потребительский спрос в условиях, например, санкционного давления или распространения вирусной инфекции COVID-19 и соответственно повлиять на структуру расходов ДХ.

Таким образом, статья включает две части и резюме. В первой части приведена общая характеристика элементов использования ВВП РФ, с упором на более детальное исследование расходов конечного потребления домашних хозяйств за 2012 -2023 гг. Приведены данные по элементам использования ВВП для международного сопоставления по ряду стран по трем годам (2014, 2017 и 2021 гг.) Во второй части статьи ключевое место отведено анализу расходов домохозяйств в классификаторе ОКПД2/ОКВЭД 2 за период с 2012 по 2021 гг., а также экспертная оценка за 2022-2023 гг. в текущих и сопоставимых ценах, где более детально проанализирована и описана структура потребительских расходов, динамика, представлены важнейшие товары и услуги на протяжении исследуемого периода.

Зададимся простым вопросом: почему для исследования авторами был выбран именно этот показатель – расходы на КПДХ. Во-первых, что касается населения, то надо сказать, что улучшение качества жизни населения РФ является для государства первоочередной задачей, а также и важным социально-экономическими индикатором развития общества. Во-вторых, почти половину в структуре элементов использования ВВП составляют именно расходы на КПДХ (от 47% до 53% по годам) и соответственно этот показатель может непосредственно влиять на заметное увеличение ВВП (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура элементов использования валового внутреннего продукта РФ за период 2012-2023 гг., %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на КП:	68,8	71,5	71,4	70,1	71,8	71,0	68,1	69,7	71,5	67,8	64,9	69,5
домашних хозяйств	50,6	52,6	53,1	52,0	52,9	52,4	50,0	51,2	50,8	49,9	47,3	50,1

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
государственного управления	17,8	18,5	17,9	17,7	18,5	18,2	17,7	18,1	20,1	17,3	17,0	18,8
НКОДХ	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,6	0,6	0,6
Валовое накопление	24,5	23,1	22,2	21,9	23,1	23,6	21,8	22,6	23,4	22,8	22,6	26,1
Чистый экспорт	6,7	5,4	6,4	8,0	5,1	5,4	10,1	7,7	5,1	9,4	12,5	4,4

Примечание.

1. Информация за 2012-2015 гг. [13], за 2016-2023 гг. [14]

2. Данные за 2022-2023 гг. без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Здесь следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода (чуть более 10 лет) стоимостные объемы ВВП и основные элементы его использования (расходы на КПДХ, ГУ, НКОДХ и валовое накопление) увеличились более чем в два раза и имели, в основном, положительные темпы прироста, за исключением ковидного года (2020 г.), где темп расходов на КПДХ снизился до 97,6%, а ВВП – до 98,2%.

Для того чтобы быть более убедительными во влиянии расходов КПДХ на ВВП, был произведен факторный анализ их приростов (за счет ИФО и индексов-дефляторов), который представлен графически на рисунке 1.

Рис.1- Разложение прироста/снижения ВВП и расходов на КПДХ за счет ИФО и индексов-дефляторов по годам.

Fig.1 - Decomposition of the increase/decrease in GDP and expenditures on efficiency due to IFO and deflator indices by year.

На данном рисунке наглядно видно насколько тесно величина физического объема ВВП зависит от реального потребления товаров и услуг населением, в отличие от ценового фактора, где основное влияние, например, в 2018 г. и в 2021 г. оказали цены на экспорт товаров (в части существенного роста мировых цен на углеводороды. Так, в 2018 г. к предыдущему году индекс – дефлятор на экспорт составлял 126,4%, соответственно в 2021 г. – 142,5%).

Чтобы определить и оценить уровень расходов домохозяйств в РФ на наш взгляд необходимо иметь международные сопоставления по элементам использования ВВП. Для этого были отобраны страны по определенным критериям: территория, среднегодовая численность и представительство в континентах¹ (см. таблицу 2). Учитывая, что анализируемый промежуток для РФ представлен почти десятилетием (с 2012 г. по 2023 г.), поэтому информация для международного сравнения была представлена тремя годами, охватывая условно начало периода, середину и конец анализируемого периода (2014 г., 2017 г., 2021 г.). Выбранные годы для сравнительных характеристик соответствуют 2014 г. – начало введения санкции в отношении России (после присоединения Крыма к РФ), 2017 г. (промежуточный год) после введения санкций и 2021 г. (продолжение коронавируса 2020 г. и до начала СВО – февраль 2022 г.)

Таблица 2

Общие сведения о странах мира за 2014, 2017 и 2021 годы

	Территория, тыс. км ²	ВВП, в текущих ценах, млрд един. нац. валюты			Среднегодовая численность населения, млн чел.			Численность занятых, млн чел.		
		2021	2014	2017	2021	2014	2017	2021	2014	2017
Россия	17 125	79 030,0	91 843,2	135 295,0	146,1	146,8	145,9	71,5	72,3	71,7
Германия	358	29 27,4	3 267,2	3 617,5	81,0	82,7	83,2	39,9	41,7	41,5
Индия	3 287	124 679,6	170 900,4	234 710,1	1 264,3	1 310,2	1 367,2	н.д.	347,4	406,3
Канада	9 985	1 994,9	2 140,6	2 509,6	35,4	36,5	38,2	17,8	18,4	18,9
Китай	9 600	64 654,8	82 898,3	114 528,3	1 262,6	1 276,3	1 412,6	772,5	760,0	746,5
США	9 834	17 527,3	19 477,4	23 315,1	318,6	325,1	331,9	146,3	153,3	152,6
Турция	784	2 054,9	3 133,7	7 256,1	77,7	80,8	84,1	25,9	28,2	26,8
Франция	552	2 149,8	2 297,2	2 499,7	64,2	64,7	65,4	26,4	26,8	27,7
ЮАР	1 221	3 805,3	5 078,2	6 208,8	54,6	57,1	60,1	16,6	18,1	17,2
Япония	378	513,9	553,1	550,1	126,8	127,1	125,7	63,7	63,4	66,7

Примечания

1. Территория России – по данным Росреестра на 1 января 2023 г., остальные страны – по данным Статистического отдела ООН [9] Здесь представлен только 2021 г., так как он соответствует данным за 2017 г., по сравнению с 2014 г. имеются незначительные различия.
2. ВВП в текущих ценах, млрд един. нац. валюты, 2014 г. – [7], 2017 г. 2021 г. – [9].
3. Численность населения и занятых. [4]
4. Данные в графе численность занятых: по Индии в 2017 г. – представлены данные за 2018 г., по Турции в 2021 г. – за 2020 г. [15]

Так, половина из вышеперечисленных стран в таблице 2 имеют самую большую территорию в мире (Россия 1 место, соответственно Канада – 2, Китай – 3, США – 4, Индия – 7) и наибольшую численность населения в мире (Индия, Китай – 1 и 2 место, США – 3, Россия – 9).

Сопоставление доли численности занятых в среднегодовой численности населения по странам показало, что самый большой удельный вес занятых в Китае (53-57%), наименьшая доля приходится на Индию (27-30%), ЮАР (29-32%) и Турцию (32-35%). В оставшихся странах удельный вес численности занятых в общей численности населения составляет от 41% до 53% (в России – 49% по годам).

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению сравнительной характеристики структуры элементов использования ВВП по странам. Здесь отметим, что есть специфика сопоставлений показателей по элементам использования ВВП. Как правило в международной практике НКОДХ учитывается в расходах ДХ, в российской практике этот показатель представлен отдельно, в том числе и в таблицах Росстата «затраты – выпуск». Соответственно структура элементов использования ВВП РФ может незначительно отличаться от аналогичной структуры при международном сопоставлении (например, см таблицы 1 и 3)².

Таблица 3

Структура использования ВВП по странам мира (в тек. ценах; %)

	ВВП – всего	в том числе			
		расходы на КП		валовое накопление	чистый экспорт товаров и услуг
		ДХ (включая НКОДХ)	органов ГУ		
2014 г.					
Россия	100,0	53,3	18,0	22,2	6,5
Германия	100,0	55,2	19,4	19,0	6,4
Индия	100,0	57,8	11,0	34,2	-3,0
Канада	100,0	56,1	20,6	24,2	-0,9
Китай	100,0	37,9	13,5	45,9	2,7
США	100,0	68,4	14,7	19,9	-3,1
Турция	100,0	68,9	15,3	20,2	-4,4
Франция	100,0	55,5	24,2	22,2	-1,8
ЮАР	100,0	60,9	20,5	20,5	-1,9
Япония	100,0	60,7	20,6	21,8	-3,1

Международная торговля

	ВВП – всего	в том числе			
		расходы на КП		валовое накопление	чистый экспорт товаров и услуг
		ДХ (включая НКОДХ)	органов ГУ		
2017 г.					
Россия	100,0	52,4	18,1	24,0	5,5
Германия	100,0	53,1	19,5	19,8	7,6
Индия	100,0	60,2	11,6	31,2	-3,0
Канада	100,0	57,8	20,8	23,7	-2,3
Китай 2018	100,0	39,4	14,9	44,8	0,9
США	100,0	68,2	14,0	20,6	-2,8
Турция	100,0	58,6	14,4	30,7	-3,7
Франция	100,0	54,1	23,6	23,5	-1,1
ЮАР 2018	100,0	60,2	21,4	18,0	0,3
Япония	100,0	55,5	19,6	24,0	0,9
2021 г.					
Россия	100,0	50,2	17,8	22,4	9,6
Германия	100,0	49,2	22,1	23,3	5,3
Индия 2020	100,0	60,8	12,1	27,9	-0,4
Канада	100,0	54,4	21,9	23,8	0,0
Китай	100,0	38,2	15,8	43,1	2,6
США	100,0	68,2	14,4	21,1	-3,7
Турция	100,0	55,3	13,1	31,9	-0,2
Франция	100,0	52,7	24,2	25,0	-1,9
ЮАР 2022	100,0	63,5	19,1	15,4	2,0
Япония	100,0	53,8	21,4	25,3	-0,5
Примечания:					
1. Данные за 2014 г.: Россия [13], Германии, Франции, Китаю, Турции, Японии, ЮАР, Канады, США [5], Индия [5]					
2. Данные за 2017 г.: Россия, Германия, Франция, Канада [6], Турции, Японии, США. [17], Индия, Китай, ЮАР [7]					
3. Данные за 2021 г.: Россия, Германия, Франция, Турция, Япония, Канада, США [8], Индия, Китай, ЮАР [9]					

В приведенной выше структуре элементов использования ВВП наглядно видно, что в объеме ВВП наибольший удельный вес (почти 50-70%) практически во всех странах приходится на расходы на КПДХ (включая НКОДХ), за исключением Китая (38-39%), а в таких странах, как Индия, США и ЮАР в структуре использования ВВП расходы на КПДХ составляют более значительный удельный вес (60-69% по годам). Здесь отметим, что за анализируемые годы структура расходов на КПДХ существенно не меняется, кроме, пожалуй, Турции, где структура использования ВВП в 2017 г. относительно 2014 г. и в 2021 г. относительно 2017 г. претерпела существенные изменения в отличие от других стран, представленных в таблице 3. Так, например, доля расходов домохозяйств в общей структуре ВВП снизилась соответственно на 10,3% и на 3,3%. Кроме того, обратим внимание на то, что структурно по элементам использования ВВП из всех вышеперечисленных стран ближе всего Россия совпадает с Германией по всем трем указанным годам.

Здесь отметим, что расходы на конечное потребление органов государственного управления подразделяются на расходы государственного управления на коллективные услуги и на расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги, которые в свою очередь являются одним из показателей фактического конечного потребления домашних хозяйств.

Расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги финансируются за счет Государственного бюджета и внебюджетных фондов из средств, полученных в результате сбора налогов и других доходов государства. Как правило, в РФ указанные выше расходы направлены на оказание, в основном, бесплатных услуг для населения в области образования, здравоохранения, культуры и спорта. В зависимости от того насколько государство может себе позволить обеспечивать население бесплатными услугами/товарами это непосредственно влияет на расходах домохозяйств и находит отражение на структуре фактического КПДХ, в том числе непосредственно на расходах домашних хозяйств (см. таблицу 4).

Таблица 4

Структура фактического КП ДХ по странам (в %)

	Расходы на КП (2014)		Расходы на КП (2017)		Расходы на КП(2021)	
	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.
Россия	87,2	12,8	87,7	12,3	86,4	13,6
Германия	81,4	18,6	80,3	19,7	77,6	22,4
Индия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	94,1	5,9
Канада	82,3	17,7	80,2	19,8	80,3	19,7
Китай	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	86,0	14,0
США	91,6	8,4	91,7	8,3	91,7	8,3
Турция	89,1	10,9	86,0	14,0	87,0	13,0
Франция	78,0	22,0	77,7	22,3	76,4	23,6

	Расходы на КП (2014)		Расходы на КП (2017)		Расходы на КП(2021)	
	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.	ДХ (вкл. НКОДХ)	органов ГУ на индив.
ЮАР	н.д	н.д	н.д	н.д	87,7	12,3
Япония	82,8	17,2	82,2	17,8	80,2	19,8
Примечание. Расчёты авторов на данных информации [16]						

Из таблицы 4 наглядно видно, какие страны имеют наибольшие/наименьшие расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги. То есть, условно говоря, 4 страны (Германия, Канада, Франция и Япония) имеют возможность/предпочтение больше предоставлять бесплатных услуг/товаров для своего населения, Индия и США соответственно меньше, а остальные страны, в том числе и РФ оказались по указанным выше расходам в середине. При этом отметим, что указанная структура фактического конечного потребления ДХ за 2014, 2017 и 2021 годы достаточно устойчива для всех представленных стран. Вместе с тем необходимо упомянуть о некоторых структурных изменениях в 2021 г. относительно 2017 г. по таким странам как РФ, Германия, Франция и Япония, где наблюдался рост удельного веса расходов ГУ для населения (на 1,3%, 2,7%, 1,3% и 2,0%) при соответственном снижении доли расходов на КПДХ (вкл. НКОДХ). Предположительно это связано с бесплатными услугами для населения в сфере здравоохранения, так как вспышка COVID-19 стремительно развивалась в глобальную пандемию и во многих городах мира в 2020 и 2021 годах вводились ограничения из-за коронавируса. Справедливости ради надо сказать, что некоторые страны помогали безвозмездно в данном случае не только своему населению, но и по возможности другим странам в борьбе с коронавирусом.

Теперь перейдем непосредственно к структуре фактического конечного потребления ДХ³ по странам в разрезе расходов на товары и услуги. Как правило, для того чтобы сравнить данные по расходам домохозяйств на оплату потребительских товаров и услуг, применяется унифицированный классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ), который является типовой структурой статистической информации в соответствии с методологией Системы национальных счетов и рекомендациями по гармонизации бюджетных обследований домашних хозяйств Европейской статистической комиссии (Евростат). Он представлен 12 разделами и, безусловно, отражает основные расходы населения и дает возможность в той или иной степени выявить как общие/различные тенденции в расходах домохозяйств, или их изменения.

В представленной далее таблице 5.1 и 5.2 наглядно видно, насколько отличаются по странам расходы населения на товары и услуги. В первую очередь надо сказать, что на структуру фактических расходов ДХ влияет географическое положение и, как следствие, климатические условия той или иной страны, затем уже также менталитет, быт, обычаи и традиции населения.

Таблица 5.1

Структура фактического конечного потребления ДХ в разрезе товаров и услуг по странам в 2014 и 2017 гг. (в %) ⁴

	Россия	Германия	Канада	США	Турция	Франция	Япония
2014							
Продукты питания, напитки, табачные изделия и др.	29,6	10,6	10,1	7,6	21,5	12,7	13,7
Одежда и обувь	5,0	3,8	3,3	3,0	6,8	3,0	3,0
Жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива	15,7	19,1	20,1	16,8	14,6	20,9	21,2
Предметы домашнего обихода, бытовая техника	5,7	5,1	4,2	3,8	7,3	3,7	3,7
Здравоохранение	7,6	13,5	12,3	20,2	4,3	13,3	12,9
Транспорт (вкл.покупку транспортных средств)	10,9	11,3	12,5	9,0	14,2	9,8	8,4
Связь	3,3	2,2	2,1	2,2	3,2	2,0	3,2
Отдых и культура	5,4	8,0	7,8	8,5	5,5	7,9	6,3
Образование	4,6	6,1	8,1	8,6	3,2	6,9	4,8
Рестораны и гостиницы	2,6	4,1	5,5	5,8	7,2	5,1	6,2
Различные товары и услуги	9,6	16,0	13,9	14,5	12,4	14,8	16,7
Всего фактическое КПДХ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Товары	64,4	50,5	42,9	33,1	54,7	48,3	39,5
Услуги	35,6	49,5	57,1	66,9	45,3	51,7	60,5
2017							
Продукты питания, напитки, табачные изделия и др.	28,0	10,8	10,5	7,3	21,0	12,7	14,2
Одежда и обувь	5,6	3,6	3,3	2,7	6,1	2,9	2,6
Жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива	15,7	18,8	20,0	17,1	13,7	20,7	20,4
Предметы домашнего обихода, бытовая техника	5,6	5,0	4,1	3,7	7,3	3,7	3,7
Здравоохранение	8,5	13,6	11,0	20,9	5,2	13,3	13,6
Транспорт (включая покупку транспортных средств)	10,2	10,5	12,7	8,6	14,3	10,2	8,0
Связь	3,0	1,8	2,2	1,8	2,9	1,8	3,2
Отдых и культура	5,9	9,3	7,5	8,4	5,6	7,7	5,8
Образование	5,8	6,1	8,3	8,3	3,8	6,5	4,6

Рестораны и гостиницы	2,7	4,2	5,9	6,3	6,8	5,4	6,4
Различные товары и услуги	9,0	16,3	14,4	14,8	13,2	15,0	17,5
Всего фактическое КППДХ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Товары	62,1	50,0	44,6	30,7	55,7	47,8	38,8
Услуги	37,9	50,0	55,4	69,3	44,3	52,2	61,2

Примечание. Расчеты авторов на данных информации [16]

Таблица 5.2

Структура фактического конечного потребления ДХ в разрезе товаров и услуг по странам в 2021 г. (в %)

	<i>Россия</i>	<i>Германия</i>	<i>Канада</i>	<i>США</i>	<i>Турция</i>	<i>Франция</i>	<i>Япония</i>
Продукты питания, напитки, табачные изделия и др.	25,6	11,5	10,8	8,1	22,9	13,2	14,9
Одежда и обувь	4,4	2,9	3,0	2,8	6,1	2,4	2,4
Жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива	16,6	19,1	21,2	16,4	11,5	21,2	20,5
Предметы домашнего обихода, бытовая техника	3,9	5,3	4,7	4,1	7,5	3,6	3,4
Здравоохранение	10,5	15,8	11,5	20,3	5,5	15,0	15,2
Транспорт (вкл. покупку транспортных средств)	11,6	9,8	10,9	8,9	14,0	9,3	6,9
Связь	2,8	1,8	2,3	1,8	2,4	1,8	3,9
Отдых и культура	7,1	7,9	7,4	9,1	6,7	7,3	5,9
Образование	5,8	6,7	8,8	7,8	3,3	6,6	5,8
Рестораны и гостиницы	2,3	2,9	4,6	6,0	6,7	4,5	4,1
Различные товары и услуги	9,3	16,4	14,7	14,7	13,4	15,0	17,0
Всего фактическое КППДХ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Товары	59,9	50,9	43,8	31,2	56,3	46,5	38,7
Услуги	40,1	49,1	56,2	68,8	43,7	53,5	61,3

Примечание. Расчеты авторов на данных информации [16]

продолжение таблицы 5.2

	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
Продукты питания, напитки, табачные изделия и др.	31,3	18,5	17,3
Одежда и обувь	5,6	4,5	3,7
Жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива	12,6	16,7	13,8
Предметы домашнего обихода, бытовая техника	2,7	3,7	5,2
Здравоохранение	6,1	9,8	7,6
Транспорт (вкл.покупку транспортных средств)	14,9	8,5	13,8
Связь	2,3	2,8	3,4
Отдых и культура	0,9	2,9	6,3
Образование	8,2	12,2	12,7
Рестораны и гостиницы	1,2	5,5	3,1
Различные товары и услуги	14,2	15,0	13,1
Всего фактическое КПДХ	100,0	100,0	100,0
Товары	44,1	34,8	33,7
Услуги	55,9	65,2	66,3
Примечание. Расчеты авторов на данных информации за [16]			

Как видно из вышепредставленной таблицы, структура расходов ДХ по странам (без учета Индии, Китая и ЮАР) по трём указанным годам достаточно стабильна и изменения её не столь существенны, так в 2017 г. относительно 2014 г. самые заметные изменения составляли плюс/минус 1,0%, а в 2021 г. по сравнению с 2017 г. соответственно чуть больше (плюс/минус 2,0%).

Для того чтобы сравнить структуру фактических расходов на товары и услуги ДХ по странам по трем указанным годам, введём условный критерий – удельный вес позиций, которые в структуре занимают почти/более 10,0%⁵. В результате на 3 позиции, а именно на продукты питания, напитки, табачные изделия и др., жилищные услуги, воду, электричество и здравоохранение в четырех странах из семи (Германия, Канада, Франция, Япония) суммарно приходится от 42% до 53%. Россия⁶ по заданному критерию может примкнуть к вышеупомянутым странам только в 2021 г., а также Китай (доля здравоохранения почти 10%) условно можно отнести к вышеупомянутым странам.

Заметно отличается от вышеуказанных стран структура расходов домохозяйств Турции, США и Индии, поэтому далее коротко изложим некоторые особенности, характерные для этих стран. Так, обратим внимание на здравоохранение в США, где в отличие от других стран наибольшая доля затрат приходится именно на эту услугу среди других товаров и услуг. Тут необходимо отметить, что США одна из немногих развитых стран мира, где нет государственной медицины для всех, политика в здравоохранении в различных штатах может значительно отличаться,

и учитывая сколько денег тратится на различные технологии в сфере здравоохранения в этой стране соответственно цена на эти услуги достаточно высока, что и отражается на структуре расходов КППДХ. Вместе с тем на продукты питания, напитки и табак в США удельный вес расходов по сравнению с другими странами не столь значительный.

Структура расходов на товары и услуги в Турции также заметно отличается от других стран. Это отчасти может быть связано с тем, что она является страной туризма и весьма предпочтительна как для европейцев, так и для жителей РФ, учитывая её географическое положение и приемлемый уровень цен на услуги отелей. Туристический поток достаточно высок в этой стране, например, российские туристы, которые гостят в этой стране, приобретают там текстиль, кожаные изделия, шубы, сладости, а также посещают рестораны и кафе и т.п., в связи с чем возникает вопрос – как отражаются эти расходы. Предполагается, что не всегда есть возможность правильно учесть покупки/приобретения резидентов и нерезидентов и в результате чего может возникать не совсем корректный учет, который влияет на сложившуюся структуру расходов фактического КППДХ в Турции.

Что касается Индии (см. таблицу 5.2), то мы видим, что удельный вес расходов на продукты питания среди перечисленных стран является максимальными (31,3%). Так, в частности, основные расходы приходятся на хлебобулочные изделия, молочные продукты, жиры, масла, овощи и фрукты. Отчасти это объясняется уровнем бедности. По данным Росстата, удельный вес населения Индии, живущего менее чем на 1,25 долл. США в день, в 2011 г., составлял 21,3%, в 2021 г. – 11,9% (так, например, в России этот показатель, начиная с 2014 г. менее 1%). Справедливости ради, надо сказать, что Индия занимает первое место в мире по среднегодовой численности населения (второе в 2021 г.) и к тому же её население год от года растет и это достаточно серьезная нагрузка на государство в плане расходов на индивидуальные товары и услуги населению.

Итак, в первой части статьи приводилось сравнение (характеристика) фактических расходов на КППДХ РФ и ряда зарубежных стран, которые включали, кроме расходов ДХ, расходы по НКВДХ и государственные расходы на индивидуальное потребление. Теперь рассмотрим расходы на конечное потребление домашних хозяйств Российской Федерации за период с 2012 по 2023 годы (без НКВДХ и без государственных расходов предоставляемые населению).

Показатели расходов ДХ за 2012-2021 гг. в классификаторе ОКВЭД2/ОКПД2 были сформированы на основе таблиц ресурсов и использования Росстата за период с 2012 по 2020 гг. [10], а также базовой таблицы «затраты-выпуск» за 2021 г. [1] Для того чтобы иметь сопоставимые данные за десятилетие по указанному выше показателю, необходимо было провести процедуру пересчета информации за 2012-2015 гг. в классификаторе ОКВЭД1/ОКПД1 с помощью переходных ключей в классификатор ОКВЭД2/ОКПД2. Кроме того, в качестве дополнительной ин-

формации были использованы таблицы «Расходов домашних хозяйств на конечное потребление товаров и услуг» за 2012-2022 гг., а также розничный товарооборот и платные услуги как для построения экспертных оценок расходов домохозяйств за 2022-2023 гг., так и для проверки ретрорядов. Таким образом был сформирован ряд стоимостных показателей КПДХ в номенклатуре ОКВЭД2/ОКПД2 за период с 2012 по 2023 гг. в текущих ценах, на базе которого в таблице 6 представлена структура расходов на товары и услуги домохозяйств.

Таблица 6

Структура товаров и услуг в расходах на конечное потребление домашних хозяйств (текущие цены) в 2012-2023 гг., в %

ОКПД2	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Товары	61,1	61,8	62,9	62,1	61,5	61,2	60,9	61,3	62,3	60,4	60,0	59,1
Продукция сельского, лесного и рыбного хоз.	5,9	6,0	6,2	6,6	5,9	5,6	5,4	5,0	6,3	5,6	5,6	5,2
Продукты пищевые; напитки; изделия табачные	27,4	27,6	27,8	28,8	28,0	27,3	27,2	27,4	28,5	25,4	26,6	25,6
Текстиль и изделия текстильные; одежда и изделия из кожи	7,4	7,9	7,8	7,1	7,4	7,3	7,1	6,9	5,9	6,0	6,0	5,9
Нефтепродукты	3,1	3,5	3,4	3,1	3,1	3,2	2,9	4,0	3,9	4,6	4,4	4,1
Вещества и продукты химические	1,8	2,0	2,1	2,2	2,0	2,0	2,0	1,9	1,7	1,9	2,0	2,0
Средства лекарственные	1,7	1,9	2,1	2,2	2,5	2,6	2,6	3,0	2,8	2,7	2,8	3,0
Оборудование компьютерное, электронное	1,9	1,8	2,0	2,0	2,1	2,3	2,4	2,1	2,4	2,6	2,6	2,6
Оборудование электрическое	1,7	1,8	1,8	1,6	1,6	1,5	1,6	1,5	1,6	1,7	1,8	1,8
Средства автотранспортные	5,2	4,4	4,4	3,3	3,4	3,8	4,0	4,2	4,5	5,2	3,7	4,2
Мебель; прочие	2,5	2,5	2,6	2,6	2,8	2,9	3,1	2,9	2,8	2,8	2,7	2,7
Прочие товары	2,3	2,5	2,7	2,6	2,7	2,8	2,7	2,4	2,0	1,9	1,9	2,0
Услуги	38,9	38,2	37,1	37,9	38,5	38,8	39,1	38,7	37,7	39,6	40,0	40,9
Электроэнергия, газ, пар и конд. воздуха	2,6	2,6	2,6	2,7	2,9	2,8	2,8	2,6	2,7	2,4	2,3	2,3
Услуги транспорта	3,0	3,1	3,0	3,2	3,5	3,8	3,9	4,0	2,5	3,0	3,0	3,4
Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания	3,0	2,9	2,9	3,1	3,0	3,2	3,2	3,4	2,6	2,8	3,0	3,2

ОКПД2	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Услуги в области информации и связи	4,1	3,9	3,7	3,7	3,5	3,4	3,3	3,1	3,1	2,7	2,7	2,7
Услуги финансовые и страховые	3,6	3,8	3,8	3,2	3,8	3,8	4,2	4,2	4,6	4,3	3,6	3,8
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	15,2	14,5	13,4	13,4	13,3	13,0	12,8	12,8	13,9	15,6	16,1	15,8
Услуги образования	0,9	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2
Услуги здравоохранения и социальные услуги	1,7	1,7	2,0	2,2	2,2	2,4	2,5	2,1	2,5	2,8	2,7	2,9
Прочие услуги	4,7	4,9	4,8	5,3	5,2	5,3	5,5	5,3	4,6	4,9	5,2	5,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<p>Примечание.</p> <p>1. Рассчитано на основе таблицы за 2012-2021 гг. [1], [10], 2022-2023 гг. – экспертная оценка авторов</p> <p>2. Прочие товары/услуги включают продукцию доля которых в общем объеме расходов на КПДХ меньше 1,0%</p>												

Если рассматривать структуру расходов на конечное потребление домашних хозяйств, то она может показаться на первый взгляд малоподвижной. Действительно за период 2012-2020 гг., изменения год от года по товарным группам и услугам чаще всего составляли менее 1%. Однако, начиная с 2021 г., структурные изменения в расходах домохозяйств по некоторым позициям увеличиваются/уменьшаются на 2-3%. Кроме того, если принять во внимание максимальные и минимальные структурные значения, то колебание значительно возрастает. Так, например, доля товаров в целом за исследуемый период в 2014 г. была максимальная – 62,9%, а в 2023 г. минимальная и оценивалась в 59,1% (колебание составило 3,8%) при соответствующем изменении доли услуг.

Анализируя структуру расходов ДХ за почти десятилетний период, становится очевидным, что в расходах домохозяйств почти 45-50% составляют следующие товары:

- продукты питания (включая напитки, табачные изделия);
- сельскохозяйственная продукция;
- одежда, обувь, текстиль;
- автомобильные средства и бензин и прочие нефтепродукты.

Все выше перечисленные товары в 2023 г. к уровню 2012 г. имеют тенденцию в расходах ДХ к снижению их доли (на 5,2%), кроме нефтепродуктов, доля которых напротив увеличивалась на 1,0%.

Кроме того, отметим, что первые три вышеуказанные позиции относятся к продукции повседневного спроса, а автомобильные средства относятся к товарам длительного пользования, в связи с чем их структурные колебания в динамике и по ценам более заметны.

Что касается затрат ДХ на услуги за период 2012-2023 гг., то здесь из основных изменений следует отметить тенденцию к увеличению расходов на услуги здравоохранения на 1,4%, а также к уменьшению расходов на услуги в области информации и связи (на 1,6%).

Также обратим внимание на то, что на все потребительские товары, как правило, начисляется НДС и импортные пошлины, но есть продукция, которая дополнительно облагается налогами, например, акцизами (алкогольная продукция, табачные изделия и бензин), а также утилизированный сбор на автотранспорт и это безусловно влияет на их существенные доли в расходах населения.

Теперь несколько моментов о влиянии налогов на расходы населения в части формирования цен, а именно для того, чтобы исключить ценовой фактор из расходов домохозяйств был проведен расчет информационного массива в текущих ценах за период 2012-2023 гг. методом дефлятирования, в результате чего были получены расходы домохозяйств в неизменных ценах 2012 г. (см. таблицу 7).

Таблица 7

Динамика расходов на КПДХ (в сопоставимых ценах 2012 г.)

	15/12	19/15	20/19	23/19	23/12
Товары	0,94	1,15	0,96	1,10	1,20
Продукция сельского, лесного и рыбного хоз.	1,03	1,05	1,08	1,05	1,13
Продукты пищевые; напитки; изделия табачные	0,93	1,09	0,97	1,06	1,08
Текстиль, одежда, кожа, обувь	0,95	1,09	0,85	1,12	1,16
Нефтепродукты	1,01	1,36	0,96	1,33	1,83
Вещества и продукты химические	1,13	0,94	0,85	1,07	1,13
Средства лекарственные	1,07	1,63	0,84	1,10	1,91
Оборудование компьютерное, электронное	1,02	1,45	1,13	1,71	2,53
Оборудование электрическое	0,83	1,13	0,96	1,34	1,25
Средства автотранспортные, прицепы	0,63	1,39	0,98	0,87	0,76
Мебель; изделия готовые прочие	1,07	1,28	0,92	1,08	1,48
Прочие товары	1,14	1,01	0,80	0,92	1,07
Услуги	1,01	1,16	0,95	1,14	1,33
Электроэнергия, газ, пар	1,04	1,03	1,01	1,12	1,21
Услуги транспорта и складского хозяйства	1,01	1,31	0,62	0,92	1,21
Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания	1,02	1,25	0,75	1,09	1,39
Услуги в области информации и связи	1,07	0,98	0,96	1,07	1,12
Услуги финансовые и страховые	0,84	1,83	1,09	0,94	1,45
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	0,97	1,11	1,03	1,21	1,30
Услуги в области образования	1,14	1,04	0,90	1,29	1,53
Услуги здравоохранения и социальные услуги	1,24	0,99	1,13	1,58	1,93

	15/12	19/15	20/19	23/19	23/12
Прочие услуги	1,06	1,10	0,85	1,17	1,37
Итого	0,97	1,15	0,95	1,12	1,25

Расчетные данные наглядно показывают нам сложившиеся потребление товаров и услуг по соответствующим периодам. Отметим лишь основные моменты. Так, в 2015 г. по сравнению с 2012 г. есть снижение потребления ряда товаров, которые зависели в большей степени от поставок из-за рубежа и на которые были наложены частично санкции со стороны недружественных стран. В 2020 г. (ковидный год) практически по всем товарам и услугам наблюдается снижение. Если рассматривать изменения в динамике за десятилетие, то основное потребление за это время значительно возросло на оборудование компьютерное, лекарственные средства, бензин, а также на услуги здравоохранения. По легковым автомобилям наблюдается снижение, потребительский спрос на них достаточно сложно предугадать, так как зависит не только от цены, но и от личных запросов населения.

Резюме. Расходы на КПДХ есть уникальный объект для исследования, которому уделяется достаточно внимание со стороны научных учреждений, статистических и государственных органов. Роль расходов населения является определяющей для многих отраслей экономики России.

Изложенное в статье сравнение фактического КПДХ России с другими странами дало нам представление об общих/различных тенденциях в расходах населения на своё жизнеобеспечение. Вместе с тем отметим, для того чтобы корректно сравнивать расходы ГУ на индивидуальные услуги и товары по странам, необходима некоторая унификация по ряду показателей, так, например, у каких-то стран есть бесплатное здравоохранение, а у некоторых его нет, социальные пособия во многих странах разнятся по целям и так далее. Кроме того, специфика государственных расходов непосредственно населению по странам, в нашем понимании, должна рассматриваться в совокупности с государственным долгом, так как в некоторых странах долговые обязательства год от года растут и превышают критический порог в процентах к ВВП.

Анализ расходов ДХ РФ за десятилетний период свидетельствует о преобладающей доли расходов на питание, текстиль, лекарственные средства бензин, автомобили и здравоохранение. Доля их в общей структуре расходов населения на товары и услуги достаточно стабильна. Влияние ценового фактора на расходы ДХ очевидно, как со стороны государственных органов при формировании налоговой политики (например, в 2019 г. ставка по НДС с 18% возросла до 20%), так и со стороны ЦБ России в установлении курса рубля к долл., что непосредственно отражается на импорте потребительских товаров (исследование которых значительно дополнил бы проведенный нами анализ по расходам КПДХ).

В заключении отметим, что для лучшего понимания структуры КПДХ следует проанализировать количественные показатели по странам, как например потре-

бление мяса, молока или товары длительного пользования и т.д. Это же должно быть применимо и для сравнительного анализа по странам, но по многим этим показателям информация для них достаточно ограничена.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Здесь отметим, что представленная информация по США будет в основном справочной, так как внутренняя валюта этой страны является мировой, поэтому сравнение по ряду показателей данной страны с другими странами представляется нам не всегда корректным.

² Необходимо обратить внимание на то, что отличие в структуре использования ВВП может зависеть и в том числе от использованного источника для расчетов. Так, например, в базе данных ЕМИСС представленные значения могут периодически актуализироваться и изменяться по ретрорядам, в то время как в официальных изданиях данные остаются неизменными.

³ Представленная в таблице 5 структура фактического КПДХ рассчитана с исключением чистых покупок за границей.

⁴ В статистическом сборнике «Россия и страны мира» информация по фактическому КПДХ за 2014 и 2017 гг. по странам Индия, Китай и ЮАР отсутствует поэтому таблица 5.1 представлена без этих стран, а за 2021 г. информация есть соответственно таблица 5.2 показана с учетом дополнительных данных по этим трём странам.

⁵ Необходимо уточнить, что здесь мы не рассматриваем суммарную позицию «Транспорт» (в некоторых странах она более 10%), так как эта позиция состоит из покупки транспортных средств, относящееся к товарам и непосредственно предоставление самих транспортных услуг. Покупка транспортных средств по указанным годам и по странам составляет от 2% до 6%, остальное приходится на транспортные услуги (менее 10%).

⁶ Так как детальный анализ по России будет дан ниже, во втором разделе поэтому информация по ней представлена здесь в контексте сравнения с другими странами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Базовые таблицы «затраты-выпуск» // сайт ФСГС РФ - за 2016 г. – 2020, за 2021 г. – 2025 @@ Bazyovye tablicy «zatraty`-vy`pusk» // sajt FSGS RF - za 2016 g. – 2020, za 2021 g. – 2025 URL: <https://rosstat.gov.ru>

2. Бушенева Ю. И. Опыт исследования структуры потребительских расходов домохозяйств. // Экономика нового мира: науч. журн. 2022 - Том 7, № 3 (Вып. 26). С. 47. @@ Busheneva Yu. I. Opy`t issledovaniya struktury` potrebitel'skix raschodov domoxozyajstv. // E`konomika novogo mira: nauch. zhurn. 2022 - Tom 7, № 3 (Vy`p. 26). S. 47.

3. Евстафьева И.Ю. Структура расходов домашних хозяйств: факторы, определяющие ее динамику // Экономика и управление – 2016 - №9 - С. 15-21 @@ Evstaf`eva I.Yu. Struktura raschodov domashnix hozyajstv: faktory`, opredelyayushhie ee dinamiku // E`konomika i upravlenie – 2016 - №9 - S. 15-21

4. Приложение к сборнику «Россия и страны мира 2022» // Pril «Russia_strani_mira_2022» М., ФСГС РФ, 2023 г. таблица 3. @@ Prilozhenie k sborniku «Rossiya i strany` mira 2022» // Pril «Russia_strani_mira_2022» М., FSGS RF, 2023 g. tablicza 3.

5. Статистический сборник «Россия и страны мира» М., ФСГС РФ, 2016 – таблица 4.5. - С. 87-88. @@ Statisticheskij sbornik «Rossiya i strany` mira» М., FSGS RF, 2016 – tablicza 4.5. - S. 87-88.
6. Статистический сборник «Россия и страны мира» М., ФСГС РФ, 2018 – таблица 4.5. - С. 88-89. @@ Statisticheskij sbornik «Rossiya i strany` mira» М., FSGS RF, 2018 – tablicza 4.5. - S. 88-89.
7. Статистический сборник «Россия и страны мира» М., ФСГС РФ, 2020 – таблица 4.5. - С. 90-91. @@ Statisticheskij sbornik «Rossiya i strany` mira» М., FSGS RF, 2020 – tablicza 4.5. - S. 90-91.
8. Статистический сборник «Россия и страны мира» М., ФСГС РФ, 2021 – таблица 4.6. - С. 103-104. 9. Статистический сборник «Россия и страны мира» М., ФСГС РФ, 2023 - таблица 1.1. - С. 15-17, таблица 4.1. – С. 93-95), таблица 4.6. - С. 103-104. @@ Statisticheskij sbornik «Rossiya i strany` mira» М., FSGS RF, 2021 – tablicza 4.6. - S. 103-104. 9. Statisticheskij sbornik «Rossiya i strany` mira» М., FSGS RF, 2023 - tablicza 1.1. - S. 15-17, tablicza 4.1. – S. 93-95), tablicza 4.6. - S. 103-104.
10. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг, М. ФСГС РФ, – за 2012 - 2015 гг.– 2017, за 2016 -2018 гг. – 2021, за 2019 г. -2022, за 2020 г. – 2023. @@ Tablicy resursov i ispol'zovaniya tovarov i uslug, М. FSGS RF, – за 2012 - 2015 gg.– 2017, за 2016 -2018 gg. – 2021, за 2019 g. -2022, за 2020 g. – 2023.
11. Черковец М.В, Моисеев А.К. Методические подходы к анализу доходов, расходов и финансового поведения домашних хозяйств по децильным группам //ИНИП РАН, М: 2021 - Т. 21 – С. 120-137. @@ Cherkovecz M.V, Moiseev A.K. Metodicheskie podhody` k analizu dohodov, raschodov i finansovogo povedeniya domashnix hozyajstv po decil`ny`m gruppam //INP RAN, М: 2021 - Т. 21 – С. 120-137.
12. Электронная таблица «Индексы потребительских цен на товары и услуги в группировке КИПЦ (с 2010 г.) // сайт ФСГС РФ, 2025. @@ E`lektronnaya tablicza «Indeksy` potrebitel`skix cen na tovary` i uslugi v gruppirovke KIPCz (s 2010 g.) // sajt FSGS RF, 2025.
13. Электронные таблицы «Национальные счета России в 2011-2017 гг.» М., ФСГС РФ, 2018 г., таблица 2.6.1, таблица 1.6.5. @@ E`lektronny`e tablicy «Nacional`ny`e scheta Rossii v 2011-2017 gg.» М., FSGS RF, 2018 g., tablicza 2.6.1, tablicza 1.6.5.
14. Электронные таблицы «Национальные счета России в 2016-2023 гг.» М., ФСГС РФ, 2024 г., таблица 1.5.1, таблица 1.5.5. @@ E`lektronny`e tablicy «Nacional`ny`e scheta Rossii v 2016-2023 gg.» М., FSGS RF, 2024 g., tablicza 1.5.1, tablicza 1.5.5.
15. Электронные таблицы «Показатели социальной сферы» «Pokazateli_socialnoj-sfery» М., ФСГС РФ, 2024, таблица 1. @@ E`lektronny`e tablicy «Pokazateli_social`noj sfery`» «Pokazateli_socialnoj- sfery» М., FSGS RF, 2024, tablicza 1.
16. Электронные таблицы «Результаты международных сопоставлений ОЭСР-Евростата» за 2014, 2017, 2021, ФСГС РФ, дата обращения 07.2024, таблица 1.1, таблица 1.2. @@ E`lektronny`e tablicy «Rezul`taty` mezhdunarodny`x sopostavlenij OE`SR-Evrostata» за 2014, 2017, 2021, FSGS RF, data obrashheniya 07.2024, tablicza 1.1, tablicza 1.2.

